

На правах рукописи

ШАМХАЛОВА Зарема Абакаровна

04201153337

**Источники формирования
и структурно-семантическая характеристика
антропонимической системы аварского языка**

Специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
- (кавказские языки)

Д и с с е р т а ц и я

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук, профессор
Б.М. Атаев

Махачкала 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АНТРОПОНИМИКИ КАК ОТРАСЛИ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ НАУКИ.....	11
1.1. Специфика антропонимических исследований.....	11
1.2. Антропонимические исследования в Дагестане.....	23
ГЛАВА 2. ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПЛАСТЫ АВАРСКОГО ИМЕННИКА	33
2.1. Заимствование как основной источник формирования аварских личных имен.....	35
2.2. Исконно аварский пласт личных имен.....	38
2.3. Арабский пласт личных имен.....	48
2.4. Тюркский пласт личных имен.....	66
2.5. Персидский пласт личных имен.....	72
2.6. Грузинский пласт личных имен.....	78
2.7. Русский пласт личных имен.....	83
ГЛАВА 3. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АВАРСКОЙ АНТРОПОНИМИИ	94
3.1. Принципы номинации и семантические особенности аварского именника	94
3.2. Морфологическое словообразование имен.....	103
3.3. Сокращенные личные имена и имена с суффиксами субъективной оценки.....	108
3.4. Вариативность употребления аварских антропонимов	112
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	130
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	134
ПРИЛОЖЕНИЕ (СПИСОК АВАРСКИХ ИДИОНИМОВ).....	147

ВВЕДЕНИЕ

Антропонимы – обязательный компонент лексико-грамматических систем всех языков мира. Входя в корпус имен собственных, антропонимы тесно связаны с национальной культурой, традициями и обычаями народа, его этническим составом; они вбирают в себя огромную экстралингвистическую информацию. Каждый этнос в каждую эпоху имеет свой антропонимикон – реестр личных имен. Поэтому личные имена способны отражать культурно-историческую информацию о любом этносе в хронологическом срезе. Антропоним отличается от многих других имен собственных особым характером индивидуализации объекта: каждый объект номинации (человек) имеет имя; при этом реестр личных имен ограничен.

Исследование собственных имен, всегда привлекавшее к себе внимание не только лингвистов, но и других специалистов, в настоящее время представляет собой прочно утвердившийся интерес. На фоне развивающейся науки о языке, на первый взгляд, эта отрасль языкознания не кажется особо значимой, в то время как на самом деле, будучи важной и всеобъемлющей, она, подобна другим лингвистическим проблемам, находится в стадии постоянного развития и совершенствования.

Первоначально антропонимические вопросы привлекали внимание в основном исследователей нелингвистических наук: историков, этнологов, географов, правоведов и т.п. Этот интерес был обусловлен тем, что в антропонимии нашли отражение особенности общественно-экономической и политической жизни народа в разные исторические эпохи, материальной и духовной культуры, особенности быта, традиций, окружающей природы.

Сравнивая лингвострановедческую ценность антропонимической и нарицательной лексики, исследователи пришли к выводу, что национально-культурный компонент личным именам свойствен в большей мере, чем нарицательным.

В последние десятилетия антропонимика выделилась в самостоятельный раздел ономастики – науки о всех видах и типах собственных имен. Разнообразные проблемы и аспекты изучения антропонимической лексики можно отнести к нескольким основным направлениям: общетеоретическому, историко-лингвистическому, сравнительно-сопоставительному, поэтико-стилистическому (литературная антропонимика) и прикладному, связанному с передачей и переводом личных имен собственных на другие языки.

Наиболее разработанное общетеоретическое направление рассматривает следующие вопросы: статус имен собственных (своих и чужих) в языке, их значение, взаимодействие с нарицательными именами. Много сделано в разработке самого молодого направления в антропонимике – прикладного. В большинстве работ прикладного направления содержатся практические рекомендации по передаче иноязычных собственных имен на основе анализа больших ономастических выборок.

В связи с выбором темы данного исследования особый интерес представляют работы, в которых рассматриваются проблемы региональной ономастики. Объектом таких исследований являются «закономерности формирования ономастикона в отдельных регионах», «выявление местных ономастических подсистем и связей их с соседними и даже отдаленными территориями» [Подольская 1978: 97].

Каждая антропонимическая единица является продуктом общественно-исторического развития и создается в определенных пластах истории, передаваясь из поколения в поколение, доходит до наших дней дополненная, отшлифованная, разновариантная. Прослеживание этого процесса, его систематический анализ на основе научно обоснованных фактов помогает прояснить некоторые важные и противоречивые моменты развития языка, истории того или иного этноса.

В последнее время отмечается возросший интерес к изучению проблем функционирования антропонимов из национальных языков народов бывшего СССР и нынешней Российской Федерации.

Это связано с изучением национально-русского двуязычия в различных регионах страны. Основным аспектом подобных работ обусловлен общей проблемой заимствования «как глобальной для языкового взаимодействия на уровне лексики» [Михайловская 1985: 70]. Несмотря на все возрастающее внимание к изучению процесса освоения заимствований, исследование этого явления на уровне фонетики, морфологии, графики, орфографии, ввиду своей сложности и недостаточной разработанности, продолжает оставаться актуальным, особенно в Дагестане.

Антропонимическая система аварского языка весьма разнообразна и в то же время самобытна по сравнению с аппелятивной лексикой. По своей структурно-семантической организованности отдельные участки антропонимической лексики явно уступают обычной лексике языка. Вот почему об ономастике вообще и антропонимике в частности обычно говорят «как о слабо организованной системе, когда берут ее во всей полноте» [Бондалетов 1983: 35]. При знакомстве с ономастическими трудами отечественных языковедов, создается первое впечатление, что вопросы данной отрасли языкознания во многом решены. Но фактически дело обстоит иначе.

В дагестанской ономастике, в особенности в антропонимике, накопилось немало нерешенных проблем, требующих неутомимых поисков и кропотливого труда. Это, в первую очередь, связано с тем, что антропонимикой многих народов Дагестана, в том числе и аварского, до сих пор не стали предметом специального и системного исследования ученых. Именно это обстоятельство побудило нас избрать в качестве объекта исследования личные имена самого из многочисленных народов Дагестана – аварцев.

Важным общим моментом дагестанских антропонимических систем является религиозный аспект именника: у аварцев, как и других народов Дагестана, основообразующим фактором является ислам (ср. связанные с мусульманской религией имена родственников пророка, библейские имена в арабизированной форме, встречающиеся в Коране, эпитеты Аллаха, почетные прозвища пророка Мухаммеда и т.п.).

Актуальность темы обусловлена тем, что до сих пор антропонимия аварского языка не подвергалась специальному монографическому исследованию, так что настоящая диссертация является первой попыткой системного изучения личных имен аварцев. Прослеживание процесса становления именина, его научный анализ на основе научно обоснованных фактов помогает прояснить важные, а иногда и противоречивые моменты развития языка, культуры и истории народа. Личные имена создаются как и другие имена нарицательные, развиваются, совершенствуются, а некоторые из них в зависимости от создавшихся общественно-политических условий выходят из употребления, архаизируются. Постепенно исчезает огромный лексический пласт личных имен, что делает задачу его сбора и анализа весьма актуальной.

Научная новизна работы состоит в том, что здесь впервые предпринимается попытка системно исследовать антропонимичную систему аварского языка, выявляются структурно-семантические особенности, устанавливаются источники формирования и пополнения ее состава. Здесь впервые раскрываются объективные предпосылки языковой многоплановости аварской антропонимии и вводится в научный обиход новый обширный материал.

В диссертации подвергаются анализу специфические особенности личных имен, на основе конкретного фактического материала подтверждается справедливость выдвигаемых идей и положений. Впервые на лингвистическом материале аварского языка предлагается системный анализ антропонимической системы, что весьма важно, в связи со значительной подверженностью антропонимии различным идеологическим влияниям, разной ориентации в религиозном отношении.

Цель исследования. Основной целью диссертационной работы является проведение исследования антропонимической системы аварского языка, ее структурно-семантический анализ, описание способов образования и выявление источников формирования. Базируясь на теоретических предпосылках исследователей антропонимических систем, предполагается показать особенности и тенденции развития аварских личных имен.

Установленные в ходе исследования, с одной стороны, разнообразие, а с другой самобытность внутренней организации антропонимической лексики, ее системных связей ставят перед учеными новые задачи – проследить эту специфичность антропонимов на исследуемом материале, определить закономерности становления, функционирования и развития аварского именованного слова и его классификацию.

В соответствии с целью, намечено решение следующих задач:

- проследить историю формирования именника аварцев и определить типологически релевантные черты соответствующих процессов;
- выявить принципы номинации и семантические особенности аварских личных имен;
- дать их структурно-семантическую характеристику;
- охарактеризовать способы образования аварских личных имен.

Объектом исследования являются аварские личные имена, их структурно-семантические особенности и источники формирования.

Источники исследования. Фактическим материалом для историко-лингвистического исследования послужили материалы по истории Дагестана (в частности, аварцев), посемейные списки жителей 1886 года, списки сплошной сельскохозяйственной переписи 1917 года, записи актов гражданского состояния, списки избирателей, официальные и гражданские акты, данные похозяйственных книг, материалы республиканской и районной печати, выходящие на аварском языке, словари, книги, а также опросный материал, который был собран нами в 2003-2010 гг.

Положения диссертации, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие положения:

- в аварской антропонимии выделяются исконные имена и имена арабского, тюркского, персидского, грузинского и русского происхождения;
- сохранившиеся исконные личные имена составляют лишь небольшую часть в общем количестве имен, тем не менее, они дают определенное представление о традициях имянаречения;

- активные контакты Дагестана с восточными странами, функционирование арабского языка на определенном этапе в качестве языка религии, науки, культуры способствовали интенсивному проникновению арабских личных имен в антропонимию аварцев, которые составляют здесь основную часть антропонимикона; часть из них попала опосредованно, через персидский и тюркские языки;

- часть заимствованных личных имен преобразуется, подчиняясь фонетическим закономерностям аварского языка, другая же сохраняет ту же материальную форму, что и язык-источник;

- изменения в исследуемом антропонимиконе коснулись как самого его состава, так и структуры. Словообразовательной базой основ личных имен служили как апеллятивы, так и онимы;

- краткие формы личных имен зачастую представляют собой не новые имена, а лишь в большей или меньшей степени варианты имен, близких к оригиналу. По этой причине аффиксы, образующие краткие формы имен в аварском языке, относят к новым словообразующим аффиксами и их следует рассматривать как формообразующие аффиксы, создающие грамматические (морфологические) варианты личных имен;

- замена личных имен приводит к появлению в антропонимии лексических вариантов. Перемена антропонимических единиц, т.е. замена первоначального имени другим, встречалась во все исторические периоды.

Методология исследования. Определяющей методологией исследования послужили научно-теоретические положения, разработанные в трудах ученых-лингвистов, в том числе теоретические выводы известных ономастологов В. А. Никонова, В. Д. Бондалетова, Н. А. Баскакова, А. В. Суперанской, А. В. Сусловой и других.

Поставленные в работе задачи рассматривались в тесной связи с историей аварского народа и в динамике. Основой методологии явились общие методологические принципы, составляющие теорию ономастических исследований.

Методы исследования. Так как антропонимика специфическая отрасль науки, то и требует к себе специальных методов и способов анализа. Антропонимика всегда исторична и поэтому, в работе использован комплекс методов и приемов, которые соответствуют лингвистическому и историческому аспекту: описательный, исторический, сравнительно-исторический и типологический.

В соответствии с поставленной исследовательской задачей широкое применение нашел описательный метод. Начальным этапом «описания» материала явилось сбор, каталогизация, систематизация аварских личных имен.

Исторический подход требовал широкого привлечения исторических, этнографических данных, поскольку возникновение и вся последующая история имен неразрывно связаны с историей аварского народа, его экономической политической и культурной жизнью.

Типологический аспект исследования основывается на близости в психологии людей, принадлежащих той или иной эпохе и культуре, что приводит к появлению однотипного по семантической структуре и внешнему оформлению антропонимического материала.

Такой подход дает возможность показать как сходные ономастические явления, так и контрастирующие в разных языках, подготавливая почву для их научной классификации.

Теоретическая значимость. Теоретическая значимость диссертации определяется как в плане ономастических исследований, изучения истории и языка аварского народа, так и в плане сравнительно-исторического и типологического исследования на материале антропонимии.

Особенно важным нам представляется исследовать антропонимику аварского языка в сравнительном с родственными дагестанскими языками и данными иных антропонимических систем, развивавшихся на других принципах, но проявляющих при соположении с многочисленными фактами других языков, помимо контрастных явлений, разительно сходные характеристики.

Сравнение антропонимических систем аварского языка с другими языками Дагестана дает возможность заметить преобладание во всех из них многочисленных заимствований.

Эта характеристика антропонимии представляет собой одну из закономерностей, выделяющих ее из словарного состава языка в целом.

Принципы отбора исследуемого материала, характер анализа и полученные выводы, имеющие этимологическую направленность представляют определенный шаг в развитии историко-сравнительного языкознания, в особенности, в связи с расширением объекта исследования на область ономастики и позволят внести в дагестанскую лексикологию дополнительные сведения.

Практическая ценность. Результаты проведенного исследования могут послужить источником при составлении ономастических словарей; будут полезны для работников местных администраций и ЗАГСов, а также паспортно-визовых служб органов внутренних дел республики. Основные положения диссертации могут быть использованы в практике имянаречений. Списки имен можно рекомендовать родителям, которые смогут выбрать наиболее типичные, распространенные и не связанные с неприятными ассоциациями имена для своих детей.

Апробация результатов. Основные положения, выводы, предложения и рекомендации диссертационного исследования изложены автором в докладах и сообщениях на 4-х научно-практических конференциях и в 5 научных публикациях (в том числе в журналах, входящих в перечень ВАК).

Диссертационная работа обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры общего языкознания ДГПУ.

Структура диссертации подчинена логике, цели и задачам исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, источников и приложения.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АНТРОПОНИМИКИ КАК ОТРАСЛИ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

1.1. Специфика антропонимических исследований

В каждом языке выделяются два больших разряда слов: имена нарицательные и имена собственные. Как и имена нарицательные, собственные имена различны по своему структурному оформлению, смысловой характеристике, а также по их роли в процессе речевого общения. Функциональное и языковое своеобразие собственных имен привело к тому, что их стали изучать в особой отрасли языкознания – ономастике.

По определению А. В. Суперанской [1986: 5], термин «ономастика» употребляется в двух значениях – с одной стороны он означает науку, изучающую имена собственные, а с другой – подразумевает сам корпус имен собственных (в последнем значении известен также термин «ошмия»). Объект ономастических исследований – это имена собственные всех видов, присутствующие в словарном составе любого языка, изначально ему присущие или заимствованные из других языков [Теория...1986: 7].

Интерес к именам собственным возник в России уже давно, в средние века; начиная с 18 века, имена собственные включались в словари наряду с именами нарицательными. Краткий очерк истории русской антропонимии приведен в учебном пособии С. И. Зинина «Введение в русскую антропонимию» [Зинин 1972] и в книге В. Д. Бондалетова «Русская ономастика» [Бондалетов 1983]. Они отмечают, что русская антропонимика формируется не на пустом месте, она имеет великолепный фундамент в виде разнообразных материалов и источников. Это памятники религиозно-культурного содержания, переписные и ревизские списки, деловая документация, а также возрастающий приток антропонимического материала, собираемого ономастическими и диалектологическими экспедициями последних десятилетий.

Начиная с 50-х годов XX столетия вопросы личных именованных разрабатывались в диссертационных работах по лингвистике. На сегодняшний

день существует немало работ, посвященных отдельным, частным вопросам ономастики (в частности, антропонимики).

В 1968 году в Москве состоялось первое Всесоюзное совещание по личным именам. Его труды опубликованы в двух книгах: «Личные имена в прошлом, настоящем и будущем» [1970] и «Антропонимика» [1970]. Вышел в свет также сборник «Этнонимы» [1970]. Восточная ономастика нашла отражение в программах многих конференций: «Происхождение аборигенов Сибири» (Томск, 1970), пяти поволжских ономастических конференций (Ульяновск, 1967; Горький, 1969; Уфа, 1971; Саранск, 1973; Пенза, 1974), труды четырех из них изданы. Ориентальной ономастике были посвящены два региональных семинара – Среднеазиатский (Самарканд, 1969) и Кавказский (Махачкала, 1971), на четырех конференциях по изучению аборигенов Сибири (Томск, 1958, 1969, 1973, 1976) работали секции ономастики. Во впервые изданный в нашей стране указатель литературы по антропонимии [1978] включены книги, статьи, обзоры и рецензии, опубликованные в СССР и за рубежом.

Заметным событием в науке стала книга А. В. Супераанской «Общая теория имени собственного» [1973], выход которой связывается с укреплением позиций ономастики среди других наук. В ней рассматриваются теоретические проблемы ономастики. Широко освещаются такие вопросы: место ономастики среди других наук, связь имени с жизнью человека, статус имени собственного, ономастическое пространство и классификация имен, собственные имена в языке и речи, семантика собственных имен.

Продолжая тему имени собственного, А. В. Супераанская в книге «Имя – через века страны» [1990] показывает историческую глубину собственных имен, их связь с фамилиями, географическими названиями, с древнейшими мифами и легендами, рассказывает о появлении новых типов имен. Автор демонстрирует как, путешествуя по планете преодолевая значительные расстояния в пространстве и во времени, переходя из одного языка в другой, многие имена изменяются, перестраиваются, иначе звучат, но относятся к

одному и тому же источнику. Из книги можно узнать о сложившейся традиции в выборе имен у разных народов. В приложении дается этимология и толкование некоторых наиболее популярных мужских и женских личных имен.

Особую ценность составляют словари, содержащие систематизированный антропонимический материал. Одним из первых справочников подобного типа был словарь, составленный М. Я. Морошкиным «Славянский именов-слов, или Собрание славянских личных имен в алфавитном порядке» [Спб, 1867]. В 1903 г. появился «Словарь древнерусских личных собственных имен» Н. М. Тупикова [Бондалетов 1983: 84]. Труды С. В. Веселовского «Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии» [1974], Н. А. Петровского «Словарь русских личных имен» [1966] явились большим событием в антропонимической науке.

В кратком словаре М. В. Федоровой «Русские имена в XX веке» [1995] содержится более одной тысячи имен, употребляющихся в России XX века, с указанием на их происхождение и толкование. Подготовленный Т. Ф. Вединой «Словарь личных имен» [1999] возвращает современных читателей к древним истокам рождения мужских и женских имен. Более семи с половиной тысяч русских имен – общеславянских, православно-христианских, древнерусских и новейших, возникших уже в советскую эпоху – впервые собрано в «Словаре русских личных имен», который подготовила известный отечественный ономаст А. В. Суперанская [1998]. «Справочник личных имен народов РСФСР» [1965; 1979; 1987; 1989], выдержавший несколько изданий, содержит различные имена народов России.

Известно, что собственные имена легко переходят в другие языки, обычно не поддаются переводу и сохраняют свой первоначальный облик. Именно в этом аспекте собственные имена, не переводимые на другой язык и сохраняющие свой звуковой состав в других языках, вместе с некоторыми нарицательными словами составляют международный словарный фонд. Однако, подобная «интернациональность» проявляется по-разному, в зависимо-

сти от условий перехода собственных и нарицательных имен из одной языковой среды в другую. Наричательные имена, означающие понятия, в редких случаях и в зависимости от создавшейся ситуации могут переходить в другие языки без перевода, сохраняя свой звуковой состав:

1. В новом языке нет слова, выражающего это понятие;
2. В новом языке отсутствует эквивалентное слово или выражение;
3. В языке, заимствовавшем слово, отсутствуют стилистические возможности для его перевода.

Эти обстоятельства в определенной мере носят вынужденный характер. Собственные имена не связаны с понятиями, вследствие чего отпадает необходимость в их переводе. Поэтому они переходят в новую языковую среду без перевода и сохраняют свой звуковой состав. Этим объясняется сравнительно быстрый и легкий переход собственных имен из одного языка в другой.

Центральной частью общей теории собственного имени является проблема его значения. Однако до сих пор этот вопрос не потерял своей актуальности и относится к разряду сложных, до конца не изученных проблем в лингвистике. Онимы не имеют семантики в том смысле, в каком это понятие применимо к апеллятивам, у которых семантика – это сумма семантических признаков, обобщающих и избирательно отражающих ряд свойств, присутствующих множеству однородных предметов. В данной работе под значением имени личного понимается его лексическое значение, которое представляет собой перевод слова на особый семантический язык.

Ономастика изучает основные закономерности истории, развития и функционирования собственных имен, поскольку она возникла “на стыке” наук, она отличается чрезвычайной комплексностью исследования. Доминирует в ономастике лингвистический компонент не только потому, что каждое имя – это слово, развивающееся по законам языка, но и потому, что информация каждого имени “добывается” с помощью лингвистических методов [Суперацкая 1973: 7].

В нашем исследовании мы также придерживаемся этой точки зрения. Специфика ономастики прежде всего определяется спецификой изучаемого ею объекта – имен собственных. Современная ономастика пользуется общелингвистическими методами, в частности такими, как описательный, исторический, сравнительно-сопоставительный, ареальный, семиотический, статистический, лингвопсихологический, стилистический. В исследовании конкретных фактов, относящихся к различным подразделениям ономастики, в зависимости от целей изучения и особенностей эмпирического материала не только комбинируются собственно лингвистические методы (например, описательный и сравнительно-сопоставительный, описательный и статистический и т.д.), но и привлекаются методические средства смежных научных дисциплин – истории, географии, психологии и других.

Главным и определяющим остается тот факт, что имя собственное прежде всего есть слово, в котором как в лингвистической единице зафиксирована и закодирована такая информация, которую в полной мере может обнаружить только лингвист [Теория... 1986: 4]. Следовательно, анализ ономастических единиц должен осуществляться только посредством четких и теоретически обоснованных лингвистических методов.

Как особая комплексная лингвистическая дисциплина ономастика (антропонимика) стала завоевывать права гражданства с середины XX века. В настоящее время ономастика как наука, занимающаяся всесторонним изучением имен собственных, получила всеобщее признание. Ономастикой в последнее десятилетие занимаются ученые разных стран мира, поскольку исследования по ономастике являются ценным источником для изучения целого ряда вопросов истории языка и самого народа, его этногенеза, вопросов этнографии, археологии, общей истории, диалектологии и других смежных наук. В соответствии с категориями объектов, носящих собственные имена, ономастика членится на разделы: топонимика – изучает названия географических объектов, антропонимика – имена людей, зоонимика – клички животных, космоимика – названия небесных тел и др.

Одним из ведущих разделов ономастики является антропонимика. «Лингвистический энциклопедический словарь» [1990: 36] так определяет ее суть: «Антропонимика (от греческого *antropos*-человек, *онима*-имя) – раздел ономастики, изучающий антропонимы – собственные именованья людей: имена личные, патронимы (отчества или иные именованья по отцу), фамилии, родовые имена, прозвища и псевдонимы (индивидуальные или групповые), криптонимы (скрывааемые имена). Изучаются также антропонимы литературных произведений, имена героев в фольклоре, в мифах и сказках. Антропонимика разграничивает народные и канонические личные имена, а также различные формы одного имени: литературные и диалектные, официальные и неофициальные. Каждый этнос в каждую эпоху имеет свой антропонимикон – реестр личных имен. Совокупность личных имен называется антропонимией».

Антропонимика носит теоретический и прикладной характер. Предметом теоретической антропонимики являются закономерности возникновения и развития антропонимов, их структура, антропонимная система, модели антропонимов, исторические пласты в антропонимии того или иного этноса, взаимодействие языков в антропонимии, универсалии.

Теоретическая антропонимика применяет те же методы исследования, что и другие разделы ономастики (учитываются особые условия, мотивы и обстоятельства именованья людей – социальные условия, обычаи, влияния моды, религии и т.д.).

Прикладная антропонимика изучает проблемы нормы в именах, способы передачи одного имени в разных языках; способствует созданию антропонимических словарей.

Антропонимист помогает в работе органов ЗАГСа, в выборе имен, в разрешении некоторых спорных юридических вопросов именованья человека [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 37].

К настоящему времени сформировались следующие основные направления в изучении антропонимии:

1. общетеоретическое;
2. поэтико-стилистическое;
3. историко-лингвистическое;
4. типологическое;
5. культурологическое;
6. прикладное.

Антропонимы представляют собой активные языковые средства, отражающие как прошлое народа, так и современный социальный уровень его жизни и практической деятельности.

Исследование антропонимии в хронологическом порядке сообщает сведения о психологии, мышлении, чаяниях и надеждах народа. Мы разделяем мнение Т. Х. Шомаховой [1999: 7] о том, что при отсутствии письменных свидетельств именно антропонимикон сохранил застывшие формы весьма древних языковых единиц, которые входили в состав устоявшейся именной системы, что делает антропонимикон ценным для лингвистических исследований.

В зависимости от способа именования антропонимы бывают следующих видов: имена личные, патронимы (отчества или иные именованья по отцу), фамилии, родовые имена, прозвища и псевдонимы. С исторической точки зрения из антропонимов наиболее древними являются личные имена, а к наиболее поздним индивидуализирующим именам относятся фамилии.

Под личным именем понимается индивидуальное именованье, которое присваивается при рождении людям и под которым они известны в обществе. По определению В. К. Чичагова [1959: 4], имени придавалось большое значение во все времена человеческой истории и всеми народами. Более конкретно подобную мысль высказали А. В. Сулова и А. В. Суперанская [1991: 4], указав, что имена личные имели все люди и во все времена во всех цивилизациях. Р. И. Гайдаров [1996: 66] пишет, что есть народы и языки, которые обходятся без фамилий и отчеств, но нет языков и народов, не пользующихся персональными именами.

А.Г. Гюльмагомедов полагает, что «имя считалось частью самой сути человека, его души. Вот поэтому – то имя оберегали как самое дорогое из всего, что было у человека». (Цитата приведена из книги Р. И. Гайдарова «Введение в лезгинскую ономастику» [1996]).

Таким образом, личное имя – это специальное слово, служащее для обозначения отдельного человека и данное ему в индивидуальном порядке для того, что иметь возможность к нему обращаться, а также говорить о нем с другими [Сулова, Суперанская 1991: 4].

Более подробную характеристику личных имен приведем в последующих главах диссертации. Здесь вкратце коснемся остальных разрядов антропонимов.

В истории общественного развития каждого народа наступает время, когда одного лишь имени личного бывает недостаточно. Требуется однозначно определить место человека в обществе.

Разные народы шли к этой цели своим путем. Известно, что первые русские фамилии встречаются в письменных памятниках XV в. Но существовать они могли и ранее. Исследователи отмечают, что появление и распространение фамилий было сложным и длительным процессом, и зависел он, прежде всего от степени социально-экономического развития общества [Горбаневский 1987: 128].

Историю появления фамилий в антропонимии народов со старописьменной традицией установить нетрудно. На основе письменных документов исследователи установили, например, что в русской антропонимии фамилии стали появляться в XV-XVI веках. Как утверждает В. К. Чичагов, «процесс образования фамилий в русском литературном языке к началу XVIII века закончился» [1959: 124].

Вот как обосновывается и развивается эта мысль крупным ономастом В.А. Никоновым: «В России княжеские, а за ними боярские фамилии возникли с XIV до середины XVI века; фамилии же горожан, за исключением именитого купечества, еще не установились окончательно и в начале XIX ве-

ка, даже фамилии духовенства созданы только в XVIII и первой половине XIX века, а подавляющее большинство крепостных крестьян и до середины XIX в. еще не имели фамилий» [1974: 17].

После падения крепостного права в России, перед правительством встала задача дать фамилии бывшим крепостным крестьянам, которые до того их, как правило, не имели. Таким образом, по мнению М. В. Горбаневского [1987: 130], периодом окончательного «офамиливания» населения страны можно считать вторую половину XIX в. Этой точки зрения придерживаются и другие ученые. Также известно, что некоторые представители крестьян фамилии получили в связи с паспортизацией, проведенной в начале тридцатых годов XX-го столетия. Слово «фамилия» имеет свою историю. Это слово латинского происхождения и в русский язык оно попало в составе заимствований из языков Западной Европы.

В России слово «фамилия» вначале употребляли в значении «семья». И только в XIX в. слово «фамилия» в русском языке постепенно приобрело свое второе значение, ставшее затем основным: «наследственное семейное именование, прибавляемое к личному имени» [Горбаневский 1987: 131].

Рассматривая вопрос образования фамилий, исследователи утверждают, что большая часть фамилий образована от личных имен и прозвищ, остальная часть связана с другими собственными именами и апеллятивными основами, от которых они все образованы. Интересен состав фамилий. Как отмечают ученые, самую многочисленную группу составляют фамилии, имеющие суффиксы *-ов (-ев)*, *-ин (-ын)*, *-ский (-цкий)*, *-ской (-цкой)*. Фамилии с данными суффиксами можно назвать стандартными.

Итак, заключает Т. Х. Шомахова, фамилии являются наиболее содержательной стратой, которая расположена хронологически ближе к нашему времени и является своеобразным мостом к далекому прошлому [1999: 7].

Имя человека в основном служит для различения лиц в каком-то небольшом коллективе знакомых людей или родственников. Фамилия помогает отличать членов данной семьи от членов другой семьи.

Посредством отчества выражается связь детей с отцом, человек определяется по его ближайшему родству [Горбаневский 1987: 120]. А. В. Сулова, А. В. Суперанская считают, что русские отчества – образования очень древние. В списках русских послов 945 года вместе с именами иногда находят отчества. «Древнерусских князей величали не только по отцу, но и по деду и прадеду, т.к. древностью рода тогда особенно гордились» [Сулова, Суперанская 1991: 153]. Известно, что тогда отчества образовывались не только от имен, но и от прозвищ.

Между тем у М. В. Горбаневского несколько иное мнение о «возрасте» отчества. Он считает, что слово отчество в значении «именование по отцу» следует считать довольно поздним. Как показывают наблюдения, в памятниках письменности оно начинает встречаться практически лишь с XVII века. Тем не менее, ряд фактов свидетельствует, что в этом значении слово отчество в XVII веке еще окончательно не утвердилось» [Горбаневский 1987: 126].

В разных языках способы образования отчеств неодинаковые. Например, в русском языке – аффиксальный способ (к отцовскому имени добавляется суффикс *-ич, -овна*) [Смина 1973: 179] в азербайджанском – безаффиксальный, путем добавления слов *оглу* «сын», *гызы* «дочь» к отцовскому имени [Садыхов 1975: 12]. Аналогичный способ наблюдается в грузинском языке (имя отца + *дзе/швили* «сын», имя отца + *асули* «дочь»).

Рассмотрим историю возникновения прозвищ. Что касается их роли, то они выполняют такую же важную роль, как и личные имена. По определению Ю. А. Карпенко [1984: 5], прозвищами называются имена, даваемые в различные периоды их жизни по тому или иному свойству или качеству этих людей и под которыми они известны обычно в определенном, часто довольно замкнутом кругу общества. Прозвища давались людям их родственниками, соседями, сословным и социальным окружением. Причем в прозвищах, как правило, отражались какие-то характерные черты, присущие именно этому человеку, а не другому. Закрепившись в фамилиях, эти особенности наших

далеких предков дошли до сегодняшнего времени [Горбаневский 1987: 128].

По мнению лингвистов, прозвища по сравнению с именами обладают большой подвижностью, способностью переходить с одного человека на другой, с индивидуума на группу и, наоборот, от группы лиц к одному отдельно взятому человеку. Причем это происходит как бы автоматически, без каких-либо официальных и церемоний.

Вместе с тем по ряду параметров прозвища уступают официальным наименованиям, в частности, собственным именам. Так, отмечает Р. И. Гайдаров, по сравнению с именами прозвища обнаруживают территориальную и временную ограниченность. Другими словами, прозвища не всегда и не везде сопровождают человека, как это свойственно официальным именам [Миканлов К. 1974: 51]. Ограничена и сфера употребления прозвищ.

Прозвища дают человеку по его положительным и отрицательным качествам, поэтому они имеют положительную и отрицательную окраску. «Прозвища, как и другие слова – знаки, имеют богатую гамму оттенков от интимно-ласковых до резко-уничужительных», – так оформляет свою мысль Н. Н. Ушаков [Ушаков 1978: 152], рассматривая особенности прозвищ и личных неофициальных имен.

Как утверждает Я. Э. Сафаралиева, личное имя имеет в основном положительную окраску, так как человек получает имя от родных, а прозвище зачастую идет от общества [Сафаралиева 1980: 131]. В связи с тем, что личные имена утратили нарицательное значение, они переходят из одного языка в другой без перевода. С прозвищами дело обстоит иначе, они чаще всего переводятся, т.к. у них в определенной мере наблюдается связь с понятием.

Как отмечают С. И. Зинин и А. В. Суперанская, в прозвищах представлена традиция именования, сохранившаяся от древнейших времен. Она лишь пополнялась и обогащалась за счет различных официальных нововведений, не меняясь в своей основе [Зинин, Суперанская 1971: 9]. Слово «псевдоним» в переводе с греческого означает «носящий ложное имя». В действительности, как справедливо считает М. В. Горбаневский, большое количество псев-

донимов трудно назвать ложными именами.

Возьмите, к примеру, такие псевдонимы, как Максим Горький, Анатолий Франс или Жак Оффенбах: они по сути своей не менее истинны, чем их «паспортные» эквиваленты: А. М. Пешков, А. Тибо и Ж. Леви [Горбаневский 1987: 141].

Общезвестно, что псевдонимы чаще всего бытуют в писательской и артистической среде. Они содержат в себе интересную информацию о событиях, могут показать своеобразие судьбы того или иного человека. Как правило, псевдонимы создаются различными способами и по неодинаковым формулам.

Научная разработка частных антропонимических проблем началась давно. Долгое время ею занимались отдельные ученые, изучавшие разрозненные факты. Как особая отрасль ономастической науки антропонимика начала складываться относительно недавно. Действительно, лишь к концу сороковых годов XX в. появились первые диссертации по ономастике (антропонимике).

Из подготовленных в 50-ые годы прошлого столетия годы 12 диссертаций 7 были посвящены топонимике [Конкашпаев 1948; Лебедева 1952; Аллендорф 1953; Хасанов 1953; Абдурахманов 1954; Подольская 1956], 4 – антропонимике [Иртеньева 1947; Мирославская 1955; Михайлов 1956; Митрофанова 1958] и одна – общим вопросам ономастики [Суперанская 1958].

Количество работ, написанных в 1960-1970 гг., возросло многократно в сравнении с 1950-1960 гг. Приведя обзор диссертационных работ по ономастике за 1947-1972 гг., В. Сталтмане [Сталтмане 1976: 235] отмечает, что они посвящаются вопросам теоретической антропонимики [Ермаченко 1970; Болотов 1971; Иртеньева 1947], исторической тематике [Железняк 1969; Зинин 1969; Мирославская 1955; Налбалдян 1971; Недилько 1969; Сухомлин 1964; Устинович 1970; Фролов 1972; Юркенас 1966], прослеживанию процесса возникновения и становления антропонимических систем [Железняк 1969; Зинин 1969; Мирославская 1955; Недилько 1969; Сухомлин 1964; Устинович

1970; Фролов 1972].

В этих работах особое внимание уделено следующим проблемам: пути освоения и словообразовательная система канонических имен, особенности возникновения, функционирования и лексико-семантический состав имен-прозвищ, структура развернутых многословных именовании, вытеснение неканонических имен календарными; выделены основные словообразовательные модели фамилий, уделено внимание социальной дифференциации фамилий, дан лексико-семантический и этимологический анализ фамилий, показана продуктивность тех или иных словообразовательных типов, очерчена территориальная распространенность основных антропонимических формантов, выявлены структурные элементы древних антропонимов и т.п.

Заключая обзор исследований по антропонимике, можно прийти к выводу о том, что при кажущемся большом количестве работ в области антропонимики, специальные труды по антропонимике отдельного языка, за редкими исключениями, отсутствуют не только в кавказоведении, но и в других отраслях языкознания.

1.2. Антропонимические исследования в Дагестане

Антропонимическая лексика дагестанских языков долгое время не была объектом специального лингвистического исследования. Встречающиеся отдельные работы не носили строгий научный характер. Одним из первых к дагестанским антропонимам обратился известный кавказовед А. Дирр. Он в своей статье [1915: 14] приводит имена и фамилии дагестанцев, клички животных.

Наиболее ценным, на наш взгляд, является то, что здесь представлены имена немусульманского происхождения, которые носят некоторые народы Дагестана.

В специальном труде А. А. Сатыбалов [1936] рассматривает особенности кумыкских личных имен. Данная работа явилась одним из ранних иссле-

дований по антропонимии Дагестана.

Становление и развитие дагестанской антропонимики связано с именами таких ученых, как И. Х. Абдуллаев, К. Ш. Микаилов, А. Г. Магомедов, С. М. Хайдаков, Р. И. Гайдаров, А. Г. Гюльмагомедов, Э. Я. Сафаралиева, Н. Э. Гаджихмедов и др.

В истории становления и развития дагестанской антропонимической науки можно выделить не только те работы, которые целиком посвящаются определенной проблеме антропонимики, но и те работы, выполненные в основном на материале имен нарицательных и затрагивающие антропонимическую тематику, лишь вскользь и фрагментарно, а также работы более или менее последовательно оперирующие иллюстративным материалом из области антропонимики.

С 60-х годов прошлого столетия в Институте ЯЛИ ДНЦ ведется работа по систематическому сбору и изучению антропонимов дагестанских языков. Составлена сводная картотека наиболее распространенных у дагестанцев личных имен. Большая работа по сбору и анализу собственных и личных имен народов Дагестана проводится студентами факультета дагестанской филологии Даггосуниверситета и Даггоспедуниверситета. Они посвятили ряд курсовых и дипломных работ проблемам антропонимики.

Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР и Институт этнографии Академии наук СССР в апреле 1971 г. в г. Махачкале организовали первый Кавказский ономастический семинар. В его работе приняло участие более ста участников из Азербайджана, Армении, Грузии, Абхазии, Дагестана, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии, Адыгси, Карачаево-Черкесии, Краснодара и Ставрополя.

По мнению специалистов, семинар «одновременно стал научной конференцией, охватившей значительный по объему свежий материал, впервые введенный в научный оборот. По новизне и широте поднятых проблем, по разнообразию тематики, его географии, по острой актуальности практических вопросов семинар стал большим форумом специалистов по ономастике»

[Ономастика... 1976].

Из представленных на семинаре работ И. Х. Абдуллаев, К. Ш. Микаилов, В. А. Никонов (отв. ред.) подготовили сборник «Ономастика Кавказа», вышедший в Дагучпедгизе в 1976 году. Различные по своему характеру и научному уровню статьи сборника отражают не только опыт, общий уровень и подготовку авторов, но и современное состояние ономастической науки вообще и на Кавказе – в частности.

Вопросу происхождения некоторых личных имен, характеристике этнолингвистических (арабский, тюрский, персидский, грузинский, армянский и исконно дагестанский) пластов дагестанского именника, проблеме правописания личных имен был посвящен доклад И. Х. Абдуллаева «Некоторые вопросы дагестанской антропонимики» [1970], прочитанный на Всесоюзном совещании по личным именам в 1968 г. Ему же принадлежит ряд исследований, которые внесли весомый вклад в развитие ономастики Дагестана.

Подвергнув детальному анализу исследования ученых по дагестанской ономастике и указав на упущения в этом направлении, И. Х. Абдуллаев справедливо отмечает: «Основное место в исследованиях теперь занимает строгий лингвистический анализ, позволяющий выявить принципы моделирования собственных названий, их систему, т.е. строгий синхронный анализ, который, кстати, в высшей степени необходим и для диахронного анализа, и для историко-этимологического изучения ономастики» [1976: 107].

В работе «Аланский вклад в аварскую антропонимию» К.Ш. Микаилов [1971] он сообщает о наличии в аварском именнике около сорока алано-осетинских имен. Этим же автором выполнена еще одна работа «Этимологическая характеристика аваро-андо-цезских имен. Адаптация заимствованных антропонимов на аварской языковой почве» [1974, Рук.].

На наш взгляд, автору удалось достаточно широко осветить проблему иноязычного вклада в аварскую антропонимию, хотя при рассмотрении отдельных вопросов остаются издержки и спорные моменты.

Наиболее удачным, на наш взгляд, является пятая глава работы «Искон-

но аварские имена», где наряду с другими рассматриваются и вопросы влияния собственно аварского именослова на именословы андо-цезских народностей, вопросы взаимопроникновения антропонимических систем этих народов.

Выступая на страницах газеты «Дагестанская правда», И. Х. Абдуллаев и К. Ш. Микаилов [1971: 15 апреля] выдвинули предложение о необходимости выработки традиции написания того или иного личного имени в наиболее приемлемой для русской транслитерации форме, т.к. часто встречается разнобой в правописании личных имен, особенно в передаче дагестанских специфических фонем на русский язык (Габиб и Хабиб, Магди и Мехди и др.).

Кроме того, К. Ш. Микаилов в 1975 году подготовил «Инструкцию по правописанию дагестанских личных имен и русской их передаче» [1975, Рукопись]. Она явилась первым опытом составления руководств по правописанию дагестанских личных имен и практической их транскрипции с языков народов Дагестана, направленных в помощь работникам сельских администраций, бюро ЗАГСов, паспортных столов и отделов МВД республики. Здесь содержатся общие правила и рекомендации по правописанию дагестанских личных имен и их русской передаче. В инструкции предусмотрено транскрибирование с аварского, даргинского, кумыкского, лакского, лезгинского, табасаранского, ногайского и татского литературных языков Дагестана.

Первым специальным монографическим исследованием, посвященным дагестанской антропонимии явилась кандидатская диссертация Э. Я. Сафаралиевой «Антропонимика лезгинского языка» [1980]. В работе рассматриваются такие категории личных имен, как фамилии, отчества, родовые и индивидуальные прозвища, а также псевдонимы.

Диссертант прослеживает способы образования, становления и развития лезгинских личных имен, выявляет и описывает их фонетико-морфологические особенности, причины и условия появления фамилий, от-

честв, прозвищ и родовых имен. Явления антропонимии исследуются в статике и динамике.

Составляющие и основные позиции диссертации совпадают с теми, которые представлены в книге автора «Как тебя зовут?» [1987; 1994]. В ее первой части в популярном жанре излагаются вопросы антропонимики, а во второй представлен словарь имен.

Истории контактов народов Дагестана с арабами, тюрками, персами, монголами и татами, традиции наречения новорожденных, особому вкладу восточных языков в именник народов Дагестана, об изменениях и вариациях заимствованных антропонимов в дагестанских языках и др. вопросам посвящена первая часть.

Словарь имен состоит из более полутора тысячи статей. В них дается краткая информация об именах: а) буквально, что оно означает; б) из какого языка заимствовано; в) у кого из народов Дагестана получило наибольшее распространение; г) какие варианты встречаются и т.п.

В последнее десятилетие заметно вырос интерес дагестанских ученых к антропонимике. Этот период можно назвать переломным.

Первым опытом анализа и классификации ономастической лексики дагестанских языков в таком объеме и широте явилось издание специального сборника материалов и исследований «Дагестанская ономастика» [1991], подготовленного и изданного в Институте истории, языка и литературы ДНЦ АН СССР. В сборнике представлен новый богатый материал по дагестанской ономастике. На основе новых лингвистических данных рассмотрены закономерности семантической, фонетической и морфологической структуры дагестанской ономастики, выявлены различные модели ономообразования. Приводимые авторами различные положения строятся на прочном фундаменте лингвистического анализа.

Во втором выпуске «Дагестанской ономастики» [1996] рассматриваются семантические и словообразовательно-морфологические особенности различных видов собственных имен в дагестанских языках. В статьях, представ-

ленных в разделе «Антропонимика», исследуются различные виды и аспекты личных имен, их структура и происхождение, прозвища и их семантическая мотивировка и т.п. Помимо этого, в статьях содержится большой фактический материал.

В становлении и развитии дагестанской ономастики немало сделал Р. И. Гайдаров. Еще в 1963 г. в «Ученых записках» Даггосуниверситета была опубликована его статья «О названиях лезгинских аулов», в которой предпринята попытка структурно-семантического анализа и классификации лезгинских ойконимов. И в изданных в последующем работах автор, так или иначе, касается вопросов ономастики.

Событием явился выход в свет книги Р. И. Гайдарова «Введение в лезгинскую ономастику» [1996]. Данная работа является первым опытом такого всестороннего и глубокого рассмотрения собственных имен одной из народностей Дагестана. Однако в ней вовсе не затронуты зоонимы, мифонимы, космошмы, названия предприятий, учреждений, произведений литературы и др. Основную причину этого автор объясняет тем, что «названные разряды собственных слов все еще находятся в стадии становления, они еще не успели приобрести собственно лезгинскую национально-языковую специфику» [Гайдаров 1996: 10].

Во введении назван перечень литературы по лезгинской ономастике, а к ряду работ дается краткое резюме. Ради соблюдения принятого основного стиля изложения материала, автор воздерживается «выразить свое несогласие во всех случаях с заведомо неверными утверждениями, нашедшими отражение в публикациях» [Гайдаров 1996: 10] по данной проблеме. Вторая часть «Антропонимия» (первая – «Топонимия») представлена двумя главами: «Прозвища, полуимена, псевдонимы» и «Идионимы». Фигурируя довольно-таки обширным материалом, автору удалось достичь преследуемой цели.

В лингвистических сборниках, издаваемых в Институте ЯЛИ ДНЦ РАН, Дагестанском государственном университете и Дагестанском государственном педагогическом университете встречаются статьи, посвященные про-

блемам антропонимии народов Дагестана. Отдельные ученые, исследуя тот или иной глобальный вопрос, касаются и данной проблемы, что, на наш взгляд, обогащает копилку дагестанской ономастики. Среди работ последних лет следует особо выделить книгу П.А. Лековой [2002] и диссертационную работу С.М. Рабадановой [2000].

В монографии Г. А. Гюльмагомедова [1998] подвергнута детальному структурно-семантическому, понятийно-тематическому и деривационному анализу дагестанская лексика в произведениях русских писателей XIX-XX вв., двуязычных и русских писателей Дагестана. В разделе «Антропонимы» классифицируются антропонимы с точки зрения принадлежности их той или иной народности Дагестана, т.е. определяется их денотативная сущность. В 1965 году впервые в свет выходит первое издание Справочника личных имен народов РСФСР. Дагестанскую часть именника составили И. Х. Абдуллаев, А. Г. Магомедов, С. М. Хайдаков. Словарные статьи имеют следующую структуру: слева дается русское написание имен, затем лакское, аварское, лезгинское. Отметив появление такого справочника, как положительное явление, А. Г. Гюльмагомедов в своей рецензии указывает и на недостатки данного справочника с надеждой, что «этот опыт ляжет в основу новых, более полных справочников по именам» [Гюльмагомедов 1967: 21 января].

Э. Я. Сафаралиева отмечает, что в справочнике «приводится очень малое количество дагестанских, в том числе лезгинских имен, тогда как именники других дагестанских народностей, изобилует огромным количеством имен не только арабского происхождения, которые, кстати, в основном приводятся в справочнике, но и тюркского, персидского и других, а также, что является наиболее ценным в именнике каждого народа, имеет немало исконных имен, которые здесь совершенно не отражены» [1980].

С учетом достижений ономастики за последующие годы в 1976 году было осуществлено второе издание справочника. Исследуя вопрос отражения дагестанских регионализмов в словарях различных типов, Г. А. Гюльмагомедов [1992] подвергает анализу данный справочник. Автор

статья приводит следующие информативные параметры статей с регионализмами: а) вариантный: 1. фонетический, 2. морфологический; б) акцентологический; в) грамматический; г) диахронно-стилистический; д) этимологический; е) семантический; ж) иллюстративный.

Отметив, что в словарях не все единицы имеют такое количество параметров и приводятся в предложенной последовательности, исследователь в данном справочнике выделяет и анализирует фонетический и акцентологический варианты.

В книге «Тайна твоего имени» [1991], представлены русские, европейские и восточные имена. Если по отношению к восточным именам дается их этимология и толкование, то по русским и европейским именам имеется следующая информация: внутренний мир, характер, склонность, симпатии, антипатии и др. качества человека, носящего то или иное имя. Такой разносторонний подход, видимо, объясняется использованием составителями разных источников и отсутствием единых принципов в составлении книги.

Исследуя вопросы лексики дагестанских языков, такие исследователи, как М.-С. М. Мусаев [1978], С. М. Хайдаков [1961], Р. И. Гайдаров [1966], В. М. Загиров [1981], М. М. Шахшаева [1989], Н. К. Широнова [1997] и др. затрагивают проблемы антропонимики, в большей степени с точки зрения ее происхождения, подробно не вдаваясь в их фонетические, морфологические, структурно-словообразовательные и семантические особенности.

Рассматриваемая картина становления и развития антропонимики Дагестана будет неполной, если не остановиться на тех статьях ученых, которые выполнены в свете современных требований ономастической науки.

Среди них можно назвать работы У. А. Мейлановой «Новое в антропонимии дагестанских народов» [1976], «Некоторые вопросы антропонимической системы будухцев и крызов» [1991], П. А. Саидовой «К вопросу об антропонимии аварцев (по материалам андалальского диалекта)» [1976], В. А. Никонова «Личные имена кумыков и ногайцев сегодня» [1976], С. М. Гасановой «Прозвище как один из источников образования личных

имен у даргинцев» [1976], А. А. Абдуллаева «Из лакской антропонимии» [1976], К. Ш. Микаилова «Об аварских прозвищах» [1976], Э. Я. Сафаралиевой «О лезгинских прозвищах» [1976], К. И. Гаруповой и М. И. Магомедова «Личные имена в карахском диалекте аварского языка» [1991], М. Ш. Халилова «К вопросу о заимствованной антропонимии цезов» [1991], И. Х. Абдуллаева «О некоторых источниках пополнения лакского именника» [1991], Э. Я. Сафаралиевой «Арабская антропонимика в антропонимической системе лезгинского языка» [1991], Д. М. Шихмурзаева «Антропонимы поколений уруса» [1991], И. А. Исакова «Цезские антропонимы» [1996], С. М. Темирбулатовой «Из даргинской антропонимии» [1996], Ф. А. Ганиевой «Из хиналугской антропонимии» [1996], Ш. М. Саадиева «О крызской антропонимии» [1996], Н. Э. Гаджихмедова «Структурно-семантическая характеристика кумыкских антропонимов» [1996] и др.

Одной из значительных работ по дагестанской антропонимике стала, вышедшая в 2008 г. книга Гаджихмедова Н.Э. «Личные имена кумыков: традиции именаречения, происхождение, семантика и грамматика». Здесь отражены вопросы становления и развития кумыкского антропонимикона в условиях историко-культурной общности северокавказских этносов, структура и лексическое наполнение тематического поля «антропоним», этнолингвистические пласты кумыкского именника, морфологический аспект личных имен, этимологические свойства производящих и производных единиц, структурно-словообразовательная классификация кумыкских антропонимов.

Резюмируя обзор исследований по антропонимии народов Дагестана, следует сказать, что богатая и разнообразная антропонимия аварцев до сих пор еще не стала объектом специального исследования.

Краткие выводы

1. Изучением собственных имен занимается ономастика. Объединяя имена собственные различных типов, ономастика связана со всеми сферами человеческой деятельности и быта.

2. Ономастика является особым разделом языкознания, перспективы

развития которого выдвигают потребность в своей, специфичной методологии исследования.

3. Как особая комплексная лингвистическая дисциплина антропонимика становилась с середины XX века. Но в настоящее время она получила всеобщее признание.

4. Исследования в области ономастики заняли достойное место в лингвистической науке. Однако до сих пор вопрос изучения имен собственных не потерял своей актуальности.

5. Одним из ономастических классов являются антропонимы – собственные имена людей. Антропонимы в зависимости от именованного бывают следующих видов: имена личные, патронимы, фамилии, родовые имена, прозвища и псевдонимы.

6. Под личным именем понимается индивидуальное именование, которое присваивается при рождении и под которым они известны в обществе.

В речи антропонимы выполняют следующие функции:

1. номинация;
2. дифференциация;
3. социальная функция;
4. ритуальная;
5. харизматическая.

7. Сущностью антропонима является номинация индивида, указание на его индивидуальные черты.

8. Антропонимы дагестанцев долгое время не были объектом специальных лингвистических исследований. Имеющиеся место отдельные работы не носили строгий научный характер.

9. Со второй половины XX столетия личные имена народов Дагестана стали подвергаться научному анализу. Имеется ряд специальных работ, посвященный анализу дагестанских антропонимов.

ГЛАВА 2. ЭТНОЛИГВИСТИЧЕСКИЕ ПЛАСТЫ АВАРСКОГО ИМЕННИКА

Личные имена, как и имена нарицательные, являются продуктом исторического, общественного развития и несут в себе черты национальной культуры, национального самосознания, этико-эстетических норм той или иной эпохи. В личных именах нередко раскрываются такие стороны далекой истории народа, его обычаев, нравов, образа мышления, языковых реликтов, которые невозможно получить путем изучения исторических и собственно лингвистических материалов.

Исторически сложившиеся внутрирегиональные и межрегиональные лингвистические и этнические связи и этнокультурные контакты аварского народа, как с соседними, так и с территориально отдаленными народностями и народами нашли непосредственное отражение в антропонимике.

Антропонимическая система аварского языка формировалась в течение длительного периода в своеобразных историко-географических и лингвистических условиях. Исторически сложившиеся этнические и этнокультурные контакты аварцев, как с соседними, так и с территориально отдаленными племенами, народностями и народами нашли непосредственное отражение и в системе личных имен аварского народа.

Естественно, именник аварцев претерпел определенные изменения: одни имена исчезли из обихода или стали мало употребительными, другие приобрели большую популярность, появилось множество заимствованных и совершенно новых имен. Проведенный анализ аварского антропонимикона показал, что это явление сложное, многопластовое. Он формировался в своеобразных историко-географических и лингвистических условиях, в тесной связи с вопросами этногенеза и этнической истории аварского народа. В. А. Никонов [1974: 6] отмечает, что «ни один разряд слов не сравнится с личными именами по такой иноязычности происхождения, разве что только новейшие интернациональные научно-технические термины».

Об этом красноречиво свидетельствует словарный состав личных имен.

В плане происхождения корпус личных имен народов Дагестана (в том числе и аварского народа) представляет чрезвычайно пеструю, сложную и запутанную картину. Для этого имеется много самых разнообразных причин. И в первую очередь здесь следует упомянуть причину географической распространенности дагестанских языков.

На протяжении тысячелетий Кавказ с обитавшими на нем десятками, а, по мнению некоторых античных авторов, сотнями народов и языков служил своего рода «пересадочной станцией» для множества крупных и мелких племен, конфедераций и объединений их, которые нередко оседали здесь навсегда, растворяясь в автохтонных (относительно, конечно) народах Кавказа или сохраняя свой язык, культуру, но в любом случае оставляя более или менее яркий след в языке соседей [Микаилов К. 1974: 1].

Аварский антропонимикон формировался в сложных историко-лингвистических условиях. Дагестан служил местом сосуществования родственных и не родственных этнических потоков. Каждая миграционная волна в той или иной степени оказывала влияние на исследуемый именник. На примере аварского антропонимикона вырисовывается картина того, как объективные условия развития общества приводят к возникновению в языке заимствованной антропонимической лексики.

Аварский язык претерпел определенное влияние арабского, персидского (иранского), тюркских и (позднее) русского языков, что нашло отражение, как на уровне общей лексики, так и на уровне личных имен. Известно, что личные имена, как и другие единицы языка, развиваются в тесной связи с уровнем политического, экономического, духовного и культурного развития общества.

Они совершенствуются, пополняются; те из них, которые не соответствуют уровню развития общества, внутренним нормам языка, архаизируются, забываются. Они превращаются в фактический архивный материал и представляют интерес при изучении тех или иных исторических процессов.

Наличие большого количества заимствованных имен – характерная черта антропонимии любого народа. «Состав имен у каждого народа сформирован исторически. Он многослоен, в нем имена из разных народов и разных времен», - пишет В.А. Никонов [1984: 191]. Об этом же говорит и А.В. Суперанская: «Значительная доля собственных имен любого языка - заимствования, так или иначе адаптированные... Собственные имена легче и чаще, чем нарицательные переходят из одного языка в другой...» [Суперанская 1969: 4].

2.1. Заимствование как основной источник формирования аварских личных имен

Анализ антропонимической системы аварского языка дает возможность заметить преобладание многочисленных заимствований. Эта характеристика антропонимии представляет собой одну из закономерностей, выделяющих ее из словарного состава того или иного языка в целом. Закономерность эта подчеркивалась многими специалистами по ономастике. Ср., например: «Характерен уже сам словарный состав собственных (в частности, личных) имен: многие народы заимствовали их со стороны; например, латинская антропонимия изобиловала этрусскими именами... У французов почти нет личных имен из слов французского языка — имена принесены католичеством из Рима, как у нас почти нет имен из слов русского происхождения: церковь запрещала имена древнерусские, заменяя их принесенными из Византии. Так, у многих тюркоязычных народов преобладают не тюркские имена, а продиктованные иноязычным влиянием, преимущественно арабские или иранские. Пожалуй, ни один разряд слов в современных языках не сравнится с личными именами по такой почти абсолютной иноязычности происхождения, разве что только новейшие интернациональные научно-технические термины» [Никонов 1974: 9]. Не менее важными представляются и заимствования антропонимов внутри дагестанских языков. Так, например, известен значительный аварский вклад в лакскую антропонимию.

В последнем выявляются имена собственные чисто аварского происхождения (в том числе и прозвищные, а также образованные по типу аварских с суффиксом –ав, -лав), *мужские*: *АтIалав, Аьлхулов, Бидулав, Гъазияв, ГъитIинав, Гъубул, Загъалав, Кешав, Къибид, Маллачи, МахIач, МахIачилов, ХIажсияв, Чупалав* и др.; *женские*: *Аьрцилай, Берцинай, Залму, Мисиду, Чамасттак, Шагъалай, Шамай, Шамалай* и др.

Интерес представляет в плане двусторонних связей имя фольклорного героя *Ххучилав*, которое является передачей («полукалькой») аварского *Хочбар*. В лакском варианте *Ххуч-и-лав* аварское –бар замещено (переведено) через –лав. Это свидетельствует и о членимости аварского *Хоч-бар*, в котором –бар означает «сын». Соотнесение этих вариантов (авар. *Хучбар* и лакское *Ххучилав*) напоминает собою соотнесение двух вариантов имени героя из нартского эпоса: адыгского *Сос/ру/къо* и осетинского *Сос/л/ан*.

Суффикс –лав в лакской антропонимии обязан влиянию аварского языка, в котором он показывает генетическую принадлежность, является исконным и сложным: -л (род. п.) + -ав: *Баху-лав* «сын Баху». С его помощью в лакском языке (устное сообщение проф. И.Х. Абдуллаева – *З.Ш.*) образовано около 200 мужских личных имен (как прозвищных, так и «паспортных»)

Вторым важным общим моментом антропонимических систем является религиозный аспект имени: у аварцев, как и других народов Дагестана, основообразующим фактором является ислам (ср. связанные с мусульманской религией имена родственников пророка, библейские имена в арабизированной форме, встречающиеся в Коране, эпитеты Аллаха, почетные прозвища пророка Мухаммеда и т.п.), в европейских именах фиксируются имена, связанные с христианской традицией.

Процесс христианизации антропонимикона европейских языков достаточно хорошо прослежен в специальной литературе. При этом следует особенно подчеркнуть наличие в этом процессе фактора сознательного воздействия на структуру имени. Ср.: «Первоначальный состав славянских, романских, германских и некоторых других дохристианских имен формировал-

ся, по-видимому, достаточно стихийно, хотя выбор имени каждому новорожденному, безусловно, регулировался комплексом различных обстоятельств и в этом отношении был в известной мере предопределен. Введение списка христианских имен в таких странах, как Россия, Англия, Франция, Германия, Италия, Польша, было крупным целенаправленным мероприятием, знаменовавшим первое крупное искусственное вмешательство в сложившиеся традиции» [Теория... 1986: 143].

Данные европейских языков показывают, что антропонимы подвергаются существенной ассимиляции и постепенно образуют национально-специфическую лексическую группу: «Когда список христианских имен был достаточно хорошо освоен, составляющие его имена стали национальными словами каждого из принявших его языков - русского, французского, немецкого, итальянского, английского, польского. Имена эти претерпели значительные изменения в каждом из принявших их языков. Например, традиционному русскому имени *Иван* соответствует столь же традиционное польское *Ян* (Jan), немецкое *Ханс* (Hans), французское *Жан* (Jean), английское *Джон* (John). Интересно, что от древнееврейского *Иоханнан* англичане сохранили начало, а немцы - конец, ср. латинизированную форму этого имени *Johannes*» (там же).

Как показывает рассмотрение аварского материала, с подобными же фактами мы нередко встречаемся и при исследовании дагестанских языков. Ср. имя АбдулпатахI, распространенное широко у аварцев а у лезгин - в форме *Абдулфетях*.

Несмотря на относительную свободу выбора имени, во всех языках обнаруживается неравномерность их употребления. Специалистами отмечается, что чем выше частотность имени, тем более оно оказывается привычным и традиционным. Популярность каждого имени со временем меняется, установлено, что для определенных языковых коллективов неизменным остается объем наиболее популярных имен. А. В. Сусловой по материалам Ленинграда выявила, что наиболее активное ядро личных имен, которыми именована-

лось более 50 человек из каждой тысячи обследованных, в течение почти столетия представляло 5-7 мужских и 5-7 женских имен, причем состав этих имен менялся.

На основе зафиксированных аварских личных имен, мы полагаем, что будет правомерно выделить в аварском антропонимиконе шесть этнолингвистических пластов:

1. Исконно аварский пласт личных имен.
2. Арабский пласт личных имен.
3. Тюркский пласт личных имен.
4. Персидский (иранский) пласт личных имен.
5. Грузинский пласт личных имен.
6. Русский пласт личных имен.

2.2. Исконно аварский пласт личных имен

В древности аварский антропонимикон составляли исконно аварские слова. Сохранившаяся небольшая их часть свидетельствует о том, что эта категория имен в основном образовывалась посредством суффиксов, прибавляемых к имени, к глагольной основе, к наречию или посредством словосложения и не все они имеют ясную семантику.

В настоящее время сохранившийся круг собственно аварских имен не очень велик. Это в основном слова, перешедшие из нарицательных в собственные. Среди них, в первую очередь, те, которые служат для обозначения предметов материального и духовного и социального мира аварцев.

Ср. Цевехъан букв. «предводитель», Чеглерчи букв. «черный человек», Гьитич букв. «маленький, малец», Хьукъав букв. «запоздалый, долгожданный» (сын), Гелун букв. «хватит, достаточно рожать (в основном, девочек)», Берцинай букв. «красавица», Сурукъ букв. «некрасивый, безобразный», Къоролай букв. «вдова», Рекъай букв. «хромая», Тавус букв. «пава», Мокъокъ букв. «куропатка», Гьалбац букв. «лев», Хьбергъу букв. «ястреб»,

Павус букв. «павлин», «Меседо//Меседу букв. «золото», Нуцал (муж.), Нуцалай (жен.) < «титул ханского сословия» и нек. др.

Социально-историческое, этнографическое и культурное состояние народа фиксируется в антропонимии лишь опосредованно и удерживается по традиции многие сотни лет после того, как явления, вызвавшие их к жизни, уже утрачены. Так, модели личных имен с термином родства, образовавшиеся, вероятно, в недрах родового строя, удерживаются в аварском именнике и в наше время. Например: Дада «папа», Даци «дядя», Ада «тетя», Кюдо «бабушка» и др.

Лексика аварских по языку антропонимов обусловлена теми закономерностями в образовании личных имен, которые принято называть ономастическими универсалиями. Они, как правило, для различных народов в значительной мере общие (имена по терминам родства, по названиям животных, по роду деятельности и т.д.). Но зависимость самих универсалий ономастики от конкретных историко-этнографических и прочих условий неминусомо отражается и на лексике имен конкретной этнической группы. В лексике исконно аварских личных имен отражается дескриптивная (описательная) функция личных имен, основанная на их этимологическом значении. Поэтому номенклатура лексем, наиболее употребительная в личных именах, представляет значительный интерес – лингвистический и экстралингвистический.

Апеллятивы, лежащие в основах имен, во многом отражают особенности быта, уклада жизни и т.п. Набор как самих апеллятивов, так и определительных слов к ним для мужских и женских имен имеет своеобразие, хотя, конечно, одна и та же лексема может фигурировать в именах особей обоего пола.

Нарицательная лексика антропонимов, по образному выражению Дж. Н. Кокова, является «зеркалом именника народа, в котором в значительной мере отражается его прошлое» [1974: 220].

Группа личных имен, образованных на основе единиц родного языка, в количественном отношении занимает небольшое место в аварской антропо-

нимии. Эти имена базировались на антропонимических факторах, существовавших с древнейших времен, и передавались в течение всего периода из поколения в поколение.

В свете новых социально-экономических условий, новых обычаев наречения, новых взглядов на мир, эстетических представлений, некоторые из этих антропонимических единиц постепенно выходили из употребления, а другие по прошествии времени отходили от своих первоначальных смысловых оттенков и в конечном итоге теряли первоначальное значение. С ослаблением же первоначального значения усиливалась их функциональная роль (функция называния определения лица), поэтому эти имена укрепляли свои позиции в антропонимии.

Какие были личные имена у аварцев в древности – ныне судить трудно. Поэтому что, как верно отмечает А. В. Суперанская [1973: 42], «имена как часть лексики, живо реагирующая на общественные изменения, чрезвычайно подвержены влиянию моды. Поскольку имя – это предмет духовной культуры, мода на имена приближается к модам на литературные произведения или картины, созданные в определенном стиле...».

По верному определению И. В. Бестужева-Лады, «смена или заметное обновление состава личных имен связана также с крупными событиями, происходящими в жизни того или иного народа: определенную роль в этом сыграла и смена формаций (рабовладельческого, феодального и последующих) [Бестужев-Лада 1970: 25-30]. Немалое значение имеет и религиозная принадлежность.

Вслед за И.Х. Абдуллаевым [1970: 136-139] мы считаем, что исконные личные имена в аварском, как впрочем, и во всех дагестанских языках, представлены в очень ограниченном количестве, заимствованные же личные имена составляют основную массу всех аварских личных имен.

Материалы об исконных личных именах народов Дагестана представлены в работах Ш. И. Микаилова [1959], К. Ш. Микаилова [1971; 1975] – аварские, С. М. Хайдакова [1961], И. Х. Абдуллаева [1976; 1991 и др.] – лакские,

Э. Я. Сафаралиевой [1980; 1991 и др.], Р. И. Гайдарова [1966; 1996; 1997] – лезгинские, С. М. Темирбулатовой [1996], Х. А. Юсупова и М. А. Муталимова [1997], С.М. Рабадановой [2000] – даргинские имена, Н.Э. Гаджихмедова и Г.-Р. А.-К. Гусейнова [2004], Н.Э. Гаджихмедова [2008 и др.] – кумыкские, В.А. Никонова [1976] – кумыкские и ногайские и др.

Часть исконно аварских имен без труда переводится (т.е. у них значение «прозрачное»), другая часть требует специального этимологического анализа, а третьи можно расценивать как аварские лишь по их фонетическим и морфологическим характеристикам. Другим, не менее важным признаком исконности имени является его отсутствие в тюркских, иранских, арабском и русском языках, т.е. негативный признак – неустановленность признака заимствованности данного антропонима, а также имена, происхождение или этимология которых неизвестна.

Нередко исконно аварское имя, кроме того, что оно употребляется самостоятельно, может в качестве составной части входить в состав сложного имени. Например: Нуцал-Нуцалбек (*нуцал* «титул ханского сословия», *бек* тюрк. «господин», «князь»), Нуцал-Нуцалхан (*нуцал* «титул ханского сословия»).

По своей структуре, как мы видим, исконные древние аварские имена были простыми, односоставными. Со временем, возможно, под влиянием арабо-мусульманских и других имен аварские антропонимы становятся двусоставными, обрастают компонентами.

Так, мы встречаем двусоставные имена, первая часть которых представляет собою исконное аварское слово, а вторая – компонент арабского или тюркского происхождения: ГьитГимахIа, где авар. *гьитIинав* «маленький», «младший» и араб. *МухIаммад*;

Хьергьукьади, где авар. *хьергьу* «ястреб» и араб. *Кьади*;

Нуцалбек, где авар. *нуцал* «титул ханского сословия» и тюрк. *Бек*.

По своей морфологической структуре среди аварских имен встречаются имена с исконными суффиксами – *ав*, *-ай*: Лачецилав, Кьурбанай, Катурай.

Исконно аварские имена можно разделить на несколько групп:

1) Имена, дающие информацию о материальной или духовной жизни человека или связанные с животным миром, природой:

Мокьокь[ай] (*мокьокь* «куропатка»), Тавус «пава», БацIмухIамал (*бацI* «волк») и др.;

2) имена, связанные с внешностью человека:

ЧегIерав «черный», Куса «безбородый» и др.;

3) имена, говорящие о чертах характера, склонностях:

Падалав «глупый, упрямый» и др.;

4) имена, связанные с возрастом человека:

Кудияв «большой», «старший», ГьитIич «маленький», «младший»;

5) имена, связанные с родственными отношениями:

Дада «папа», Даци «дядя», Ада «тетя», Вас(ав) «мальчик, сын», Кюдо «бабушка».

6) имена оценочные:

Берцинай «красивая, красавица», Сурукь «безобразный», Хехав «быстрый» и др. Будучи некогда широко употребительными в качестве официальных имен, они выходят из активного словаря, становясь тем самым своего рода реликтом.

Большую вероятность на активную употребляемость в свое время получили антропонимы, восходящие к наименованиям животных: Тавус «пава», Мокьокь[ай] (*мокьокь* «куропатка»), Хьергьу «ястреб», БацIилав (*бацI* «волк») и др.

Кроме того, личными именами служат имена прилагательные, обозначающие цвет, величину или какое-либо качество:

ЧегIерав (*чегIер-* «черный»),

ГьитIинав (*гьитIин-* «маленький»),

Реқъав «хромой», т.е. «выделяющийся из окружающих» и др.

Как видно, все они имеют свои нарицательные омонимы, употребляемые и сейчас в аварском языке.

У многих народов был распространен обычай заменять личное имя другим в случае болезни человека, как бы обманывая духов, будто это другой человек, раз имя у него другое. Этот обычай существовал и у аварцев, хотя в настоящее время употребляется редко.

В некоторых семьях, где рождались одни девочки, долгожданного сына из суеверия редко называли официальным именем, а звали Вас(ав) «мальчик, сын», ГьитИнавас «маленький мальчик, маленький сын».

В Дагестане принято детям давать имена умерших предков. Детей часто нарекают именем дедушки или бабушки, дядя или тети, отца, если он умер до рождения ребенка, но в быту нередко из-за суеверия называли просто Дада «отец», Эбел «мать», Клудада «дедушка» и т.д.

У многих народов Кавказа бытовали имена, связанные с названиями зверей. Подобные имена были символом силы, здоровья и мощи.

Имена, означающие волка, давали почти у всех народов. Такие имена широко распространены у всех народностей Дагестана [Сафаралиева 1994: 46]. У аварцев встречаются имена, в которых компонент *бацI* «волк» встречается как в начале имени, так и во второй его части: БацIмухIамад, Гьал-бацI.

У аварцев редко встречаются так называемые полуимена, которые образуются путем отбрасывания конечной части имени: Нурудин – Нури, Исрапил – Исрап, Ибрагьим – Иби/Иба и др. Между тем, в своей диссертационной работе Э.Я. Сафаралиева [Сафаралиева 1980: 23] отмечает, что кроме как у лезгин, «у других дагестанских народов они неупотребительны». Мы солидарны с мнением Сафаралиевой только в том, что «такого рода полуимена давались в домашней среде, среди сверстников. В настоящее время многие из них выделились в самостоятельные имена» [Сафаралиева 1980: 23].

Традиционной формулой именованья лица у аварцев, как и у других народов Дагестана, является:

- *имя отца в род. п. + имя личное* (ГIалил МухаIамад, Рамазанил ПатIимат, Кьебедил Меседу);

- имя мужа в род. п. + личное имя жены (АхІмадил ПагІимат, Расулил Чакар, Гисал СалихІат);

- имя мужа в род. п. + суфф. –ай (Рамазаилай, Расулилай, Мурадилай).

Официальной формулой именованя в настоящее время служит русская трехчленная модель (*фамилия + имя + отчество*: Галиев ХІамзат Расулович), которая вошла в жизнь аварцев (как и всех дагестанцев) только после Октябрьской революции и стала совершенно новым явлением в их антропонимической системе.

До этого у аварцев широко использовались отчества – формы генитива (*Къебедасул, Габасиласул, МахІачиласул, Галикуласул, Мажаниясул* и т.д.). Еще до недавнего времени в речи аварцев весьма активно употреблялись и тухумные наименования (*Аталал, Эльдарилал, Дийитбегилал, Дарбицилал, Чункъилал, Хъаинтмазилал* и т.д.). Не имея официального статуса, эти наименования до сих пор все сохраняют широкую употребительность в речи аварцев.

Недолго просуществовали и опыты и по составлению фамилий дагестанцев с помощью суффикса русского языка – *ский*, при помощи которого некоторые представители дагестанской интеллигенции стали образовывать свои фамилии, чаще всего по наименованию местности: *Аварский, Андийский, Ярагский, Курклинская* и т.д. Но, как пишет У.А. Мейланова, «ни способ этот, ни суффикс –*ский* не привился, не стал общеупотребительным для дагестанцев» [Мейланова 1976: 200].

Кроме этого, аварцы широко использовали и номинацию по происхождению (*Харахъиса ТІайгиб, Инхоса ГалихІажияв, Щуланиса ИсмаІил, Ругъжаса Эльдарилав, ХІоцоса Нажмудин, ХъахІабросульа МахІмуд, Ццадаса ХІамзат* и др.). Подобные наименования, по мнению К.Ш. Микаилова нередко превращались в фамилии из псевдонимов, за основу которых были взяты топонимы. В основном «это касалось крупных поэтов, писателей, ученых-богословов, историков, философов прошлого» [Микаилов К.Ш. 1976: 310].

В русскоязычной литературе последние обычно переводятся, к примеру, как, *Тайгиб из Харахи, Гасан из Кудали, Махмуд из Кахабросо*. Но данный принцип соблюдается не всегда, ср. *Нажмудин Гоцинский* (не *Нажмудин из Гоцо*), *Гамзат Цадаса* < *Хламзат Цадса*, букв. «*Гамзат из Цада*»). Относительно последнего примера, К.Ш. Микаилов замечает следующее: «Интересно, что такой псевдоним также действовал лишь за пределами родного носителя его. Приезжая на родину, Гамзат Цадаса, например, переставал быть Цадаса, ибо в сел. Цада все его жители были Цада-са, т.е. из Цады, и здесь уже применялся другой способ номинации» [1976: 310].

Одним из путей обогащения и пополнения именников народов Дагестана является взаимопроникновение личных имен. Большое влияние со стороны аварского языка испытывают именники андийских и цезских языков. На развитие именников рутульцев, цахуров и агульцев заметное влияние оказывают лезгинский и табасаранский языки.

В разные периоды своего существования Дагестан испытал нашествие разных племен и конфедераций, влияния разных культур и религий, но тем не менее он сохранил свое лицо. До сегодняшнего дня в именниках народов Дагестана имеются исконно дагестанские личные имена. Они взаимопроникают. По справедливому замечанию А. В. Суперанской «при изучении имен необходимо обращать внимание на социальные факторы, которые связаны с историей, политикой, экономикой, т.к. факторы, определяющие идеологию общества, как правило, оказывают влияние на имена» [1970: 8].

Количество сохранившихся исконных личных имен одинаково не у всех дагестанских народностей. Сохранение у аварцев и даргинцев больше исконных имен, нежели у лакцев и лезгин Э. Я. Сафаралиева [Сафаралиева 1994: 36] объясняет географическим положением территории, на которой расселился тот или иной народ. Именник аварцев, живших в труднодоступных горах, меньше подвергался влиянию со стороны других антропонимических систем. Для именников народов Дагестана характерно взаимопроникновение. Исследователи едины во мнении, что проникновение антропонимов из одно-

го селения в другое, зачастую разных национальностей, часто было результатом заимствования связанного иногда с укоренившимся у многих народов Дагестана обычаем нарекать ребенка именем кунака, почитаемого человека [Саидова 1976: 218].

Популярность аварских личных имен, например, у соседних даргинцев объясняется давними культурно – экономическими связями, куначескими, родственными отношениями и географическим расположением. Из заимствованных имен наибольшую группу составляют аварские или «аваризированные» исламские имена с добавлением аварского антропонимического суффикса *-лав* (в материалах переписи 1886 г. дается как *-лов – З.Ш.*).

Среди них имеются антропонимы с «прозрачным» значением. Например, Гитинов (от *гьитIин* «маленький»), Кудияв (от *кIудияв* «большой»), Кебедасулов (от *кьебед* «кузнец») и др. Здесь же зафиксировано заимствованное от лакцев имя Давди (лакская форма имени Давуд).

По наблюдению И. Х. Абдуллаева, оформление лакских мужских имен происходит и по аварской модели при помощи суффикса *-лав*. Имен с таким суффиксом ученый насчитал более 200.

По сей день сохранились некоторые обычаи, хотя и в переосмысленной форме свидетельствующие о том, что для дагестанцев было характерно поклонение огню, небесным светилам, растениям и др. Известно, что ежегодно в марте месяце в лезгинских селах торжественно справляют праздник «*яр*». В этот день люди разжигают большие костры, прыгают через огонь, устраивают различные игры. Слово «*яр*» отождествляют с приходом весны. С этим, видимо, связано наличие в личных именах компонента *яр*. Он встречается как в женских, так и мужских именах: Яру, Яруханум, Ярахмед, Ярали. Подобные имена, в основном мужские, встречаются, например, у соседей-даргинцев: ЯряхI, ЯряхIмад и др. Они, на наш взгляд, заимствованы у лезгин.

По сведениям И. Х. Абдуллаева [1991: 140], лакский именник пополнялся также антропонимами, вошедшими от ближайших соседей – аварцев, даргинцев, в формах, характерных для аварского и даргинского языков.

Из аварского языка вошли имена: Мисиду (авар. Меседо/Меседу «красавица», «царевна» < *месед* «золото»), МахIач (или, гипокористическая форма от МухIаммад) и др. Следующие лакские антропонимы можно считать даргинскими: Зури (< дарг. *зури* «звезда»), Уцуми (< *уцуми* «уцмий», титул феодального владельца) и др. Начавшееся давно взаимопроникновение имен дагестанцев продолжается по сегодняшний день.

Мужское личное имя Ази (ази «дядя»), встречающееся в лакском именнике (сел. Тухчар) XIX века [ЦГА РД. Ф. 21, 0.5, д. 96, с. 473-500] заимствовано из даргинского языка. Лакское имя Гунац заимствовано аварцами.

С отдельными утверждениями некоторых исследователей по поводу взаимопроникновения личных имен народов Дагестана нельзя полностью согласиться, так как мы располагаем фактическим материалом, свидетельствующим об обратном или не совсем верном истолковании того или иного факта. Э. Я. Сафаралиева [1994: 170] утверждает, что от лакского имени Гунац произошло аварское Гунач. Именник аварцев (сел. Мочох, 1886 г.) располагает той же формой имени, что употребляется и лакцами, т. е. Гунац.

В работе этого же исследователя сказано, что лакское мужское имя Бутта «встречается в форме Бутай и в аварском и в лакском языках» [Сафаралиева 1994: 156]. В Посемейном списке жителей лезгинского сел. Мугерган (1886 г.) исследователями [Рабаданова 2000: 60] обнаружено мужское личное имя Ханбутай [ЦГА РД. Ф. 21, 0.5, д. 76, ч. II], где вторая часть имени – *бутай*, скорее всего, и есть заимствованная форма лакского имени Бутта. В данном же именнике встречается имя Яхши, в переводе с тюркского *яхши* «хорошо, хороший».

Исследование антропонимов по исходному слову представляет несомненный интерес для лингвистов, историков, этнографов и этнологов, ибо они позволяют лучше понять идеологию и мышление древнего человека. Также «...языковая информация имени... может дать сведения о времени создания имени и территории его распространения, пролить свет на историю именуемых объектов» [Антропонимика 1970: 14].

Кроме того, через выявленные лексические параллели антропонимы дают более полную картину о контактах различных народов, о миграционных процессах, о взаимовлиянии языков и культур.

2.3. Арабский пласт личных имен

Антропонимы – арабизмы, представленные в современном аварском именнике, делятся на различные тематические группы, которые обусловлены их соотносительностью с теми или иными понятиями в языке – источнике. Эти имена могут быть охарактеризованы как канонические мусульманские имена, закрепленные традициями мусульманской религии – ислама.

Среди них преобладают теофорные имена, содержащие в себе понятия “бог, божество”. К этим же антропонимам примыкают имена пророков, а также передающие различные понятия (“меч божий”, “меч религии” и т.п.). Имена, содержащие различные религиозные понятия или связанные с традициями ислама, составляют несколько групп.

Имена пророков, святых, деятелей ислама и их приближенных

Ислам признает и почитает доисламских пророков. Поэтому вполне объяснима распространенность их имен среди мусульман. В аварской антропонимии, помимо имени пророка Мухаммеда (МухIаммад), встречаются имена следующих, упомянутых в Коране пророков: Адам, Идрис, НухI, Ибрагъим, ИсхIакъ, ИсмагIил, СалихI, Закарийя, Айюб, Муса, ШугIайб, Якъуб, Ильяс, Юсуп, Давуд, Гъарун, ЯхIъя, Сулайман, ГIиса, Юнус.

Среди них имеются библейские имена, но в арабской передаче, т.е. для аварского языка они являются арабизмами: Ибрагъим “Авраам”, НухI “Ной”, Сулайман “Соломон”, Муса “Моисей”, Юсуп “Иосиф”, ГIиса “Иисус” и др. Из этих имен в аварском именнике довольно частотны Ибрагъим, Муса, Идрис, СалихI, Ильяс, Юсуп, Юнус.

В аварский именник из арабского языка вошли и имена ангелов: Жабрагил (Гавриил), Микагил (Михаил), Исрапил, Ризван (имя стража рая). Вполне понятно, что среди аварцев, как и других дагестанцев, да и мусульман вообще, наиболее распространенными были имя пророка мусульман – МухАммад и его прозвища (Амин, Мустафа, АхАмад и др.).

О популярности имени МухАммад у аварцев, как и других дагестанцев и мусульман вообще, свидетельствуют многочисленные двусоставные антропонимы, в которых в качестве главного компонента выступает это имя: МухАммад-Амин, МухАммад-Расул, МухАммад-Тагыр, МухАммад-ГАли, МухАммад-ХАжи и др. Такие имена составлены соположением имен (МухАммад и ГАли) или же содержат эпитет к имени МухАммад - МухАммад-Расул “Мухаммед-посланник”, МухАммад-Наби “Мухаммед-пророк”, МухАммад-ХАжи “Мухамед-хаджи” и др.

С этим же именем получили широкую популярность и имена близких к нему людей (асхАбов), членов семьи, родственников и др. Ср.: Абубакар, Гумар, Гусман, ГАли (первые “праведные” халифы); Хадижат, ГАйшат (жены Мухаммеда); Патимаг, Рукъият (Рукъижат), Зайнаб (дочери Мухаммеда); ГАбдул(л)агъ (отец Мухаммеда); Аминат (мать Мухаммеда); ХАсан, Хусейн (внуки Мухаммеда сыновья халифа Али и дочери Мухаммеда Фатимы); ГАбас (дядя Мухаммеда); Халид (полководец Мухаммеда); Билал (первый муэдзин); ШапигІ, Имам-ШапигІ (основатель шафингского мазхаба); Гъазали, Имам-Гъазали (мусульманский теолог).

Собственно теофорными являются имена, содержащие в себе элементы – (у)ллах “бог”, ‘абд – “раб”. В первую очередь среди них следует отметить антропонимы, содержащие в себе в качестве составного элемента эпитеты Аллаха, которых, по мусульманским воззрениям, было 99 (‘ал-’асма’у-л-Хусна “прекрасные имена”): ‘ар-раХман “милостивый” ‘ас-саламу “миротворящий”, ‘ал-халику “творец”, ‘ал-кариму “щедрый”, ‘ал-кадиру “всемогущий”, ‘ас-самаду “вечный”, ‘ар-рашиду “направляющий на правильный путь” и др. в сочетании с ‘Абд – “раб”.

Эти эпитеты-имена дают большое число теофорных имен: “Раб милостивого”, “Раб вечного”, “Раб щедрого” и др., ср. распространенные у аварцев, как и у других дагестанцев и мусульман вообще, такие теофорные имена – арабизмы как: ГабдурахІман, Габдулкъадир, Габдурашид, Габдул(л)атІип, Габдусалам, Габдулхаликъ, Габдусамад и др. Среди теофорных имен арабского происхождения в аварской антропонииме представлено много антропонимов с элементами – (у)л(л)ах (“бог”), -дин (“религия”):

а) *Асадул(л)агъ* (“Божий лев”); *Сайтул(л)агъ* (“Меч Аллаха”), *НигІма-тул(л)агъ* (“Милость Аллаха”) и др.

б) *Нажмудин* (“Звезда религии”), *Сиражудин* (“Светильник религии”), *Шигъабудин* (“Метеор религии”), *Тажудин* (“Венец религии”), *Нурудин* (“Светило религии”) и др.

Имена – названия титулов, должностей, званий:

Къади (“духовный судья”), ХІажи, ХІажияв (“паломник”), СулІан (“правитель”), Будун (“муэдзин; глашатай, призывающий правоверных на молитву”), Гъази, Гъазияв (“победитель; воитель за веру”), Малла (“мулла; господин, благодетель”), АсхІаб (“сподвижники пророка”), Муслим (“мусульманин”), Муслима (“мусульманка”), Сайгид (“господин”).

Имена – названия месяцев мусульманского лунного календаря:

МахІарам (название 1-го месяца), Ражаб (7-ой месяц), ШагІбан (8-ой месяц), Рамазан (9-й месяц).

Имена, обозначающие в арабском языке нарицательные имена лиц, названия предметов, отвлеченных понятий и т.п.

Ср.: Жамал (“красота”), ХІабибат (“любимая”), Мурад (“желанный, желание, цель”), ТІагьир (“чистый”), Камил (“совершенный”), Сакинат (“спо-

койствие”), Шарипат (“слава, честь”), СагИид (“счастливый”), СагИидат (“счастливая”) и др.

Интересно отметить, что среди аварских антропонимов-арабизмов встречаются и такие имена, которые у самих арабов не используются в качестве личных имен. К примеру Саид < от арабского [сайид] “господин”, но в арабском языке это слово используется при обращении к мужчине (в значении “господин”). Точно также и женское имя Саидат (< от арабского [сайидат]) “госпожа”, которое в арабском языке используется при обращении к замужней женщине (“госпожа”). Имя же Анисат < от арабского [анисат] в арабском употребляется при обращении к молодой незамужней девушке. В этой связи необходимо отметить, что аварский язык не воспринял (за редким исключением) лексико-семантические значения арабских личных имен, т.к. основная функция последних – это называние, номинация.

От личных имен арабского происхождения в аварском языке возникло большое число сокращенных и видоизмененных форм, к примеру МухАм-мад, и ПатИимат дали целый ряд новых имен: МухIу, МахIа, МахIама и ПатIи, ПатIинт, ПатIа и др.

Заслуживает внимания и история собственного имени Шамил. Принято считать, что это имя по-арабски означает “(все)объемлющий” (от глагола [шамала] “объять”). Однако такое объяснение не совсем приемлемо. Во-первых, это звучание (Шамил) – аварская передача древне-еврейского Шамуил, которое по-арабски пишется и читается как Шамуил). Кстати, имам Шамиль именно так и писал это имя. Во-вторых, у арабов (и других мусульманских народов) не было, по крайней мере до имама Шамиля, такого имени. Это имя, адаптированное на аварский язык древне-еврейское имя, которое проникло в Дагестан и в дагестанские языки через арабский. Популярность и распространение этого имени у многих мусульманских (и немусульманских!) народов связаны с именем имама Шамиля (1797 – 1871 гг.).

Это имя в таком звучании (Шамил) после кавказской войны проникло в именник многих народов. Оно встречается повсеместно на Северном Кавка-

зе, у абхазцев, татар, грузин, армян, татов, турок, курдов и др. У этих народов имя Шамил является по происхождению дагестанизмом. Кстати, А. Гафуров этому имени дает этимологическую помету *даг.* (т.е. дагестанское) [1987: 203]. Поэтому мы с полным правом можем назвать Шамил аваризмом (дагестанизмом). Как, к примеру Джон англицизмом, Яхъя – арабизмом и т.д., хотя они в конечном счете восходят у древнееврейскому Йогьянан “Бог милует”.

Антропонимы арабского происхождения, представленные в аварском именнике, характеризуются определенными, присущими им структурными особенностями. В этих именах могут быть выделены такие антропонимические элементы как *Габд-*, *-(у)л(л)агъ*, *-(у)дин*, *-ат*, *-й*, ср. Габдул(л)агъ “Абдулла”, Асадул(л)агъ “Асадулла”, Шигъабудин “Шихабудин”, Аминат “Аминат”, Къали “Кади”.

Многие антропонимы арабского происхождения у аварцев выступают в виде изафетных (идафа) сочетаний, в которых основными компонентами выступают, как было отмечено, слова [*‘абд-*] “раб”, [*’аллах*] “Бог”, [*дин*] “религия”.

Как своеобразное влияние арабского языка на аварскую антропонимию можно отметить различение форм “женского рода” в именах с конечным *-ат*. Ср: Муслим и Муслимат, Сагид и Сагидат, Амин и Аминат, Халим и Халимат и др.

Выше было отмечено, что через арабский язык к аварцам и другим дагестанцам проникли и не арабские по происхождению имена. Ср:

Еврейско-арамейские: Ибрагъим, Адам, Давуд и др.

Еврейские: Исмагил, Даниял, Жабраил и др.

Арамейские: НухI, Гъарун, Юсуп и др.

Сирийские: Гиса

Греческие: Искандер.

Касаясь места и роли антропонимов-арабизмов в составе аварского именника, следует отметить и процессы происходящие в современной авар-

ской (да и вообще дагестанской) антропонимии, в первую очередь уменьшение количества имен арабского происхождения, внедрение новых имен — русских, европейских, упрощение двухкомпонентных имен (типа МухАмад-Расул, МухАмад-Камил, ГАбдул-ХАмид, ГАбдул-Жалал, Жамалудин и т.п.) и использование в качестве имени лишь одного из компонентов (Расул, Камил, ХАмид, Жалал, Жамал...).

Однако при всех изменениях, происшедших и происходящих в аварском именнике, его главным компонентом и составляющим остается арабомусульманский фонд. Этот же фонд в большинстве своем представлен в таком же виде или в близких фонетических вариантах и в других дагестанских языках и составляет собою общedaгестанский антропонимический фонд. [Абдуллаев 1970: 136-139].

В аварской антропонимической системе широко используется определенное количество пар однокоренных собственных имен арабского происхождения, из которых одно является мужским личным именем, а другое — личным женским именем, образованным от первого при посредстве суффикса имен женского рода *-at*: СагИид “счастливый”, — СагИидат “счастливая”. Эти формы напоминают собою аварские формы (и собственные имена) типа *магАрулав* и *магАрулай* “авар-ец, авар-ка”, *Маххулав* и *Маххулай* “железный, железная”, *Гарцилав* и *Гарцилай* “серебряный, серебрянная” и др. Ср.: *Берцилав* и *Берцилай* “красивый, красивая”.

Довольно большое число таких арабизмов-антропонимов проникло в аварский и другие дагестанские языки. При этом мужские и женские имена противопоставлены и морфологически, хотя и при посредстве арабского суффикса *-at*.

Но в сознании говорящих на аварском и других дагестанских языках он воспринимается как элемент, образующий (или характеризующий) женские имена, т.е. подспудно шел процесс морфологического выражения (противопоставления) мужского и женского родов в антропонимической системе аварского языка.

Однако этот процесс не получил дальнейшего развития и остался как бы “незавершенным замыслом” языка.

Приводимые ниже пары аварских личных имен показывают правомерность нашего предположения и позволяют увидеть в этом факт “скрытого” (неявного) влияния арабского языка и на морфологическом уровне:

Амин “Амин” – *Аминат* “Аминат”
Басир “Басыр” – *Басират* “Басират”
Башар “Башар” – *Башарат* “Башарат”
Габид “Абид” – *Габидат* “Абидат”
Жамил “Джамиль” – *Жамилат* “Джамилат”
Загьид “Загид” – *Загьидат* “Загидат”
Закир “Закир” – *Закират* “Закират”
Камил “Камиль” – *Камилат* “Камилат”
Карим “Керим” – *Каримат* “Каримат”
Муслим “Муслим” – *Муслимат* “Муслимат”
Муъмин “Мумин” – *Муъминат* “Муминат”
Рашид “Рашид” – *Рашидат* “Рашидат”
Сагид “Саид” – *Сагидат* “Саидат”
Салим “Салим” – *Салимат* “Салимат”
СалихI “Салих” – *СалихIат* “Салихат”
Султан “Султан” – *Султанат* “Султанат”
Тагьир “Тагир” – *Тагьират* “Тагират”
Халим “Галим” – *Халимат* “Галимат”
Шарип “Шарип” – *Шарипат* “Шарипат” и др.

(Можно также отметить, что женские имена на *-ат* в современном аварском языке, в особенности в городах нередко употребляются с конечным *-а*: *Амина*, *Басира*, *Джамия*, *Сауда*, *Камила* и др., что можно объяснить и влиянием русского языка, в котором *-а* (ср. араб. *-ат*) также соотносится с формой женского рода: *Саид* – *Саидат* (и *Сауда*), т.е. противопоставлены

Саид и *Саида*, *Азиз* и *Азиза*, *Латиф* – *Латифа*, *Малик* и *Малика* и др.).

Возможно, здесь имеет место и влияние произношения арабского *-at* как *-ah* (*-a*), что имеет место и в персидских, турецких арабизмах (*Азиза*, *Латифа* и т.п.), но в аварской антропонимии это явление относительно новое и получило распространение в середине XX столетия.

Основываясь на исторических данных и достижениях социолингвистики, С. М. Забитов [1983] прослеживает пути распространения арабского языка и определяет его функциональный статус на территории Дагестана. Исследуя арабские заимствования в лезгинском литературном языке, он приводит 81 мужское и 27 женских арабских личных имен, широко распространенных у лезгин.

По подсчетам ученых, число арабских личных имен сравнительно невелико, однако в конкретных характеристиках того или иного наименования часто наблюдается путаница. Так, сложность арабской системы имен заставляет постоянно решать вопрос о том, как обозначать данное лицо; называть ли его по патронимическому имени (кунья), по собственному имени (исм), по почетному титулу или прозвищу (лакаб) или имени, указывающему на его происхождение или профессию (шисба)? [Босворт 1971: 23]. Круг имен был довольно ограниченным, и если бы не кунья и насаб, то совершенно невозможно было бы узнать, о ком идет речь [Гафуров 1971: 14].

Исследования ученых выявили, что арабская классическая антропонимическая модель, окончательно сформировавшаяся в позднее средневековье, стала основой для дальнейшего развития систем личных имен во всех арабских странах. В то же время распространение ислама и вместе с тем арабомусульманского именика повлекло за собой коренные изменения в антропонимических системах Азии и Африки [Сикстулис, Матвеева, Фролова и др. 1986: 43].

Это в свою очередь повлияло и на развитие антропонимии народов Дагестана. Следовательно, изучение личных имен без учета влияния арабской антропонимии немыслимо.

В арабском языке доля заимствованных имен относительно мала. Различают несколько пластов заимствованных антропонимов и их элементов:

1. греко-латинский (Сукрит, Афлатун, Иклидис и др.);
2. иранский (морфемные элементы – ан, -вайх, имена Фархад, Хусруф);
3. турецкий (морфемные элементы – узли, -бама, имена Арслан, Туман, Урхан). Существует также некоторое число заимствований из берберских, индийских и других языков [Сикстулис, Матвеева, Фролова и др. 1986: 46].

В период арабского господства в антропонимии народов Дагестана количество личных имен арабского происхождения резко возросло. С течением времени они вытесняли исконные имена. Это было обусловлено тем, что арабские слова, непонятные народу по содержанию были весьма удобными для личных имен. Они, являясь нейтральными по смыслу, не вызывали никаких эмоций, что было очень важно для личного имени.

Исследователи отмечают [Никонов 1974: 28], что из христианских религий протестантство допускало некоторые вольности в выборе имен, а католичество и православие, напротив, ввели жесткий список имен, категорически запретив все другие. В свою очередь ислам не ввел особые законы и правила для наречения детей, не были составлены специальные календари имен «святых», хотя определенные традиции имели место.

Ни одна религия не оставила такого большого следа в именнике аварцев, как ислам. Среди аварцев нередки имена типа ХАжи, Муслим, Ислам, Малда, так или иначе связанные с этой религией. Распространились имена родственников пророка: Гали, Хасан, Хусен, АхМад и др. Встречаются библейские имена в арабизированной форме: Ибрагим – Авраам, ИсмаИил – Измаил, НухI – Ной, Гиса – Иисус, Юсуп – Иосиф и др.

В разряд личных имен вошли почти все эпитеты Аллаха и почетные прозвища пророка Мухаммеда, которые в свою очередь были заимствованы аварцами у арабов.

Объединяя все население в рамках одной исламской религии, новая религия отменяла старых богов. Под влиянием ислама происходило вытеснение древних языческих обычаев дагестанцев мусульманскими. Это коснулось и древних традиций, способов имянаречения детей. Постепенно выходят из активного употребления некоторые древние исконно дагестанские имена. Их место занимают теофорные (содержащие в основе религиозные понятия) и светские арабские имена.

Таким образом, после арабского завоевания территорий, населенных предками дагестанцев, и принятия ими новой религии – ислама, изменилась и местная антропонимия.

Не только как религию, но и как разновидность цивилизации, как определенную идеологическую систему, вобравшую в себя все стороны социально-экономической, культурной, политической и личной жизни мусульман, рассматривают многие ученые учение ислама. Экономическая, идеологическая сферы жизни общества в древние и средние века находились под сильным влиянием религии, а, следовательно, это коснулось и веками формировавшейся системы личных имен, и в целом всей антропонимии.

В исследуемом нами антропонимиконе можно выделить два слоя арабских заимствований:

1. имена, в основе которых лежат понятия, связанные с мусульманской религией;
2. имена, образованные из разговорно-бытовой лексики.

Арабские личные имена являются в основном эпитетами к словам = *аллагь* = *уллагь* («бог») и = *дин* («вера»).

Зафиксированные нами личные имена религиозного характера можно разбить на следующие группы:

1. С компонентом *ислам*:

Ислам «предание себя Аллаху», Исламбег, Исламгерей, ИсламГали, ИсламмухАммал, ИсламхАжи и др.

2. С компонентом *дин* «вера, убеждение, религия»:

Нурудин «светоч веры», Жамалудин «величие веры», Насрудин «помощь веры», Бадрудин «полнота, совершенство веры» (букв. «полная луна веры»), Зайнудин «украшение веры», Имамудин «имам веры» и др.

3. С компонентами *алла* (*аллагь*), *улла* (*уллагь*), «существующий и единственный», «всевышний», «истинный», «господь»:

Хлабибуллагь «любимец Аллаха», РахІматуллагь «милость Аллаха», Набигуллагь «посланец Всевышнего», Габдулла «раб Аллаха» и др.

4. С компонентом *гIабд* (абд «раб, слуга Аллаха»):

Габдурашид «раб Наставляющего», Габдуразагь «раб Наделяющего», Габдусалам «раб Спасяющего», Габдулмажид «раб Могущественного».

5. С компонентом *кази*. Кази – арабское слово, которое в аварском языке встречается в форме «гъязи». В арабском же языке оно имеет две формы написания и два различных значения:

а) «выполняющий», «исполнитель»;

б) «идущий на священную религиозную войну».

Независимо от своего лексико-семантического значения в арабском языке, оба варианта в аварском выступают как личные имена, как первый компонент ряда сложных имен: Гъязибег, Гъязимбег, ГъязимухІаммад и др. Он выступает и как самостоятельное имя.

6. С компонентом *саид*. Саид – по арабски означает «господин».

В мусульманском мире он считается почетным прозвищем потомков имама Хусейна, внука Мухаммеда. В аварском языке компонент «саид» употребляется в мужских: СагІидбег, СагІидуллагь и др. и женских: СагІидаг и др. именах.

7. С компонентом *шейх*. Шейх – по арабски означает «стареть», «старик», вспомогательное имя, употребляемое как почетный титул у всеми почитаемых духовных лиц.

В аварском и других дагестанских языках используются как отдельное имя Ших и как часть сложных имен: Шихмирза, Шихвали, Шихсад, ШихсагІид и др.

В аварском именнике употребительны и имена нерелигиозного характера. Они выражают:

1. мудрость: Рашид «благоразумный, и идущий правильным путем»;
2. ученость: Галим «знающий, осведомленный», Зубайру «сильный, умный»;
3. пожелание стать красивыми: Заур «блеск, сияние», Жамал «красота, совершенство», Жамиля «красивая»;
4. пожелание лучших душевных качеств: Карим «великодушный», Адил «справедливый»;
5. пожелание счастья: Сагид «счастливый, успешный», Салимат «благополучие, невредимость» и др.

В аварском именнике представлены женские имена как с показателем женского рода *-ат*, так и без него. Это связано с тем, что окончание *-ат* в арабском языке произносится в середине ритмической группы (перед несогласованным определением), в остальных случаях оно произносится не полностью, а просто как *а* [Шарбатов 1961: 65]. Поэтому часть арабских заимствованных имен имеют окончание *-ат* (*-ят*), часть – *-а* (*-я*):

Аминат, Санят, Узлипат; Гайша, Халижа и др.

Некоторые женские имена арабского происхождения образованы от соответствующих арабских мужских имен: Амин – Аминат, Загьид – Загьидат, Халим – Халимат, Султан – Султанат, Габид – Габидат, Малик – Маликат и др. Идионимы (личные имена – *З.Ш.*) арабского происхождения в своей значительной части имеют характерные суффиксальные форманты, а также превратившиеся в суффиксоиды компоненты – *ат*, – *жат*, – *ят*, – *дин*, – *лагь*, – *уллагь*, из которых последние три (*-дин*, *-лагь*, *-уллагь*) образуют мужские имена, а первые три входят в состав преимущественно женских имен [Гайдаров 1996: 76].

Личные имена арабского происхождения по своей социально-политической значимости и семантике можно разделить на несколько групп:

1. личные имена, связанные с Аллахом и его эпитетами;

2. личные имена, связанные с пророком Мухаммедом и его эпитетами;
3. личные имена, связанные с пророками, упоминаемые в Библии и Торе и их эпитетами;
4. личные имена, связанные с названиями месяцев в мусульманском лунном календаре;
5. личные имена, связанные с днями недели;
6. личные имена, связанные с другими арабскими словами и религиозными представлениями.

В отличие от христианского триединства бога – единобожие – одна из самых характерных особенностей ислама. Согласно исламу, Аллах – единственное божественное существо, ему равных нет, у него нет рода и т.д. Способность на любое деяние, чуткость, доброта и др. положительные качества (сифаты) отражены в 99 именах Аллаха: Вали «близкий друг», «покровитель», «попечитель», Карим «щедрый», Мажид «сильный», «могущий», Самад «вечно существующий» и др.

В религиозной литературе говорится, что «все сущее – это имена Аллага, ибо все – это проявление воли, знания и могущества Аллага [Рамазанов 1999: 31]. Аллах (Аллаг) – это самое великое имя Аллага, указывающее на Его божественную сущность. Это имя объемлет все 99 прекрасных имен Аллага, является особым именем высочайшей сущности Всевышнего. Этим именем не нарекают больше никого» [Рамазанов 1999: 4].

Аллаг употребляется только как часть сложного имени (Габдуллаг, Хабидуллаг, Каримуллаг и др.), ибо употребление имени бога без выражения к нему почтительности у мусульман считается недопустимым. В этих личных именах присутствует компонент «аллаг», тогда как отсутствует тот или иной эпитет Аллаха. Эта экстралингвистическая особенность более ярко проявилась впоследствии в процессе имятворчества. Таким образом появились личные имена, образованные прибавлением слова «аллах» к существительным и прилагательным:

Миннат («благодарность») – Минатуллагъ, асад («лев») – Асадуллагъ, ибад («рабы») – Ибадуллагъ; исмет («совесть») – Исматуллагъ и др.;

ХIабиб («любимый») – ХIабибуллагъ, нур («свет», «ясный») – Нуруллагъ, саид («счастливый») Саидуллагъ и др.

С укреплением позиций исламской религии, ортодоксальные лица запрещали давать имена по эпитетам Аллаха. Разрешались лишь имена, составленные из соединения эпитетов Аллаха и компонента *абд* «раб Всевышнего».

В странах, где ислам утвердился, наиболее распространено имя пророка Мухаммеда. Согласно исламскому вероучению, Мухаммед является совершенным человеком как в своих поступках, так и всей своей жизнью. Поэтому мусульмане считали святым долгом назвать своего ребенка именем пророка, чем очень гордились.

Кроме этого, существовали имена-эпитеты пророка Мухаммеда, характеризующие его с различных сторон: Мустафа «избранный», Расул «посланник», «посланник бога», Мухтар «избранный» и др.

И в настоящее время среди дагестанцев очень распространено имя пророка – Мухаммед. По этому поводу И. Х. Абдуллаев точно подметил, что «это имя до недавнего времени, а у некоторых народностей Дагестана, например, у кумыков, аварцев и по сей день настолько популярно, так глубоко внедрилось в их языки, что может употребляться и в качестве «репрезентативных» имен, например, Магомед – «дагестанец», а Патимат – «дагестанка» [1970: 137].

Например, данные посемейных списков 1886 г. жителей сел. Мочох Мочохского сельского общества Цинатахского наибства Аварского округа [ЦГА РД. Ф. 21, 0.5, д. 118, с. 173-198] свидетельствуют, что в только в этом селении соответственно имя Магомед в соотношении к количеству мужских личных имен выглядит так: из всех 192 имен имя Магомед встречается 35 раз, т.е. 13%. Имя Магомед и сейчас остается лидирующим в аварской антропонимии по количеству именуемых им лиц.

Уместно отметить, что пророк Мухаммед не отрицал существования живших до него других пророков. Он признавал законы Моисея, Евангелие, псалмы Давида [Массе 1964: 85], проявлял стремление увековечить их имена. Это подтверждает известное его изречение «Нарекайте своих детей именами пророков» [Гордлевский 1968: 132], которое приводится в одном из хадисов. Нам думается, что с этим связано наличие в антропонимии мусульманских стран имен таких пророков, как *Адам, Нух, Ибрагим, Муса, Иса, Давуд, Якуб, Юсуф*.

В дальнейшем появились фонетические, орфографические, морфологические и лексические варианты этих имен как внутри тех же языков, так и в антропонимии языков разных стран.

Имя двоюродного брата и зятя пророка Мухаммеда, четвертого халифа *Али* получило широкое распространение в антропонимии не только в странах шиитского, но и суннитского направления. Шииты считают *Али* и его потомков святыми, в их представлении он иногда оттеснял на задний план самого Мухаммеда. Предания о деяниях *Али* вышли сугубо за религиозные рамки и перешли в устное народное творчество, превратились в сказки и легенды. В фольклоре он выступает образцом храбрости, благородства и щедрости.

За храбрость, проявленную в сражениях, *Али* был удостоен титула *Асадулла* «лев Аллаха». Кроме того, он обладал именами-эпитетами *Муртаза* «избранный», *Ширхуда* «тигр Аллаха», *Шахмирза* «стойкий правитель» и др. У шиитов существовало поверье, о том, что имя, имеющее в своем составе компонент «*Али*», защищает и спасает детей от злых сил. Так появляются имена *Алирза, Султанат, Пирали* и др.

С именем *Али* связано шиитское движение, когда «между мусульманами произошел раскол, разделивший их на два основных враждебных лагеря – суннитов и шиитов. Сунниты считаются ортодоксальными последователями религии Мухаммеда, признающими Коран и сунну. Сунна – это законы, предписания, якобы высказанные Мухаммедом и впоследствии собранные по воспоминаниям его сподвижников.

Сунниты считают законными халифами преемников Мухаммеда: *Абубакара, Умара, Усмана и Али*. Шииты же признают законным халифом только Али и отвергают в преданиях – сунне – все, что не связано с именем Али. Слово *шиит* происходит от *шиа*, что по-арабски означает «партия», «сторонники». При этом имеется в виду партия «Али» [Гафуров 1971: 41].

Согласно шиизму, такими исключительными качествами халифа *Али* как бесстрашие, добродетельность, непогрешимость и др. обладают и 12 имамов, происходящих от рода *Али ибн Абу Талиба*: *Али* «возвышенный», *Хасан* «красивый», *Хусен* краткая форма от «красивая», *Зейналабдин* «украшение верующих», *Багир* «учащийся», *Садиг* «преданный», «правдивый», *Казим* «умеющий подавить свой гнев», *Риза (Рза)* «избранник», *Таги* «верующий», «набожный», *Наги* «чистый», «ясный», «настоящий», *Хасан Аскар* (*аскар* «военный»), *Махди* «идущий по верному пути», «избравший истинный путь».

Некоторые из них нашли прочное место в именниках народов Дагестана. У аварцев они употребляются в следующей форме: ГАли, ХАсан, ХУсен, МАгъди. Сунниты тоже признавали совершенство *Али* и происходящих от него имамов. В настоящее время термин «имам» употребляется суннитами и шиитами как почетный титул, присуждаемый самым крупным религиозным деятелям.

Необходимо также выделить вопросы, связанные с отражением паломничества в антропонимии. В начальный период развития и распространения ислама традиция паломничества еще не получила распространения. Лишь после совершения паломничества на могилу Мухаммеда, посещение могил пророков, их поминовение вошло в обычай.

Лица, совершившие паломничество в святые места мусульман – *Мекку*, *Медину*, к священному камню *Кааба*, получали добавление к имени компонента «гаджи» («хаджи»), что в переводе с арабского означает «паломник в святые места». Данная ситуация на первый взгляд представляется антропонимическим фактом, связанным с религиозными воззрениями.

Наряду с ним, существуют и экономические (материальные) факторы. Так, совершение хаджа связано с определенными физическими и материальными затратами, которые, даже и при желании, не может позволить себе каждый.

Посещение *Каабы* требовало определенных физических и материальных затрат, оно все же было обременительным для верующего. Не каждый мог совершить хадж, ведь *Мекка* находилась далеко от ряда стран, где жили народы, принявшие ислам. Кроме того, дорога была опасной, на паломников нападали разбойники и благополучно завершить путь удавалось лишь отдельным, часто состоятельным людям.

Компонент «хаджи» у аварцев, как у всех народностей Дагестана, употребляется как самостоятельное мужское личное имя и как часть сложных имен: ХАжи, ХАжигГумар, МухАммадХАжи, ГАлихАжи, КъурбанХАжи и др. В Дагестане оно приобрело единую для всех народностей форму Гаджи [Сафараниева 1994: 163]. Он встречается и в женских личных именах: ХИ-жибика, ХАжиханум и др.

Священным местом для мусульман всех направлений и школ является город *Мекка*, где в *аль-Масджиде аль-Хараме* находится «черный камень» *«Кааба»*, объект поклонения верующих. Совершение мусульманами паломничества – хаджа в *Мекку* – одно из пяти заповедей ислама. К имени людей, совершивших это паломничество добавляется компонент «хаджи». Кроме того, у шиитов имеются и другие святые места, куда совершают паломничество: *Кербелан*, *Мешхед*. К именам, посетивших эти места, добавлялся компонент *Кербелан*, *Мешхеди*. Но самым почетным, как и у суннитов, считается «Хаджи».

В антропонимии аварцев и других народов Дагестана определенное место занимают названия месяцев мусульманского лунного календаря:

1. Мухаррам;
2. Сафар;
3. Раби-уль-авваль;

4. Раби-уль-ахир (иногда Раби-уль-сани);
5. Джумаада-аль-ула;
6. Джумаада-аль-ахира;
7. Раджаб;
8. Шаабан;
9. Рамазан;
10. Шавваль;
11. Зу-ль-каада;
12. Зу-ль-хиджа.

Известно, что в христианстве обряд наречения опирается на религиозный календарь, в котором важнейшее место занимают имена святых. Ребенка нарекали именем того святого, который соответствовал дню его рождения либо крещения.

В исламском мире таких календарей нет, поэтому мусульмане пользуются при наречении ребенка названием месяца в котором он родился.

Например, родившихся в первом месяце лунного календаря Мухаррам («запрещенный», «харам») мальчиков называют МухIаррам, а девочек – Гашура (десятый день месяца Мухаррам).

Родившихся во втором месяце лунного календаря Сафар детей называют Сапар, Сапарбег, СапарIали и др.

В исламе принято считать, что пророк родился в один из начальных или заключительных дней третьего Раби-уль-авваль и четвертого Раби-уль-ахир (Раби-уль-сани) месяцев, иначе именуемых месяцев «мавлид» – «дитя», «младенец». Поэтому первым месяцем «мавлид» считается Раби-уль-авваль, а последним (вторым) – Раби-уль-ахир. В Дагестане имя Мавлуд и его формы Мевлуд и Мавлудин употребляются повсеместно [Сафаралиева 1994: 226].

Седьмой месяц лунного календаря Раджаб и восьмой – Шаабан считаются преддверием месяца поста Рамазана. Детей, родившихся в эти месяцы, нарекают именами Ражаб, РажабIали, РажабIажи, Ражабхан; ШагIбан.

Рамазан – девятый месяц лунного календаря, другими словами, месяц

поста, с названием которого связано распространение имени Рамазан и его вариантов Рабадан, Лабазан.

Переход некоторых нарицательных слов в личные имена Р. И. Гайдаров [1997: 22] связывает с традициями наречения новорожденных. Так, имена ШагІбан, Сафари, Рамазан, РабиГат, Раджаб, МехІерам, ГІашура и некоторые другие первоначально были связаны со временем рождения (месяц, день), а впоследствии стали даваться в честь умерших близких людей, носивших эти имена.

Одной из причин разнообразных фонетических преобразований при освоении арабских личных имен явились различия в звуковом строе аварского и арабского языков. Широкое распространение консонантизма в арабском языке при относительной ограниченности вокализма с одной стороны и иной характер большинства согласных звуков в аварском языке (отсутствие эмфатических, большое количество увулярных, смычно-гортанных, наличие ряда отсутствующих в арабском языке аффрикат и латералов) с другой стороны — причина того, что арабские имена подвергаются фонетическим изменениям, происходит их переработка и приспособление к правилам, действующим в принимающей фонетической системе.

Было бы ошибочно считать, что все арабские личные имена, как и другие заимствования, проникли в аварский язык непосредственно из арабского языка. Доказано, что заимствование может происходить не только непосредственно, но и опосредованно через другие языки. Заимствование арабизмов аварским языком шло через персидский и тюркские языки. Из истории известно, что арабский язык, являвшийся языком ислама оказал влияние и на языки народов Ирана и Турции.

2.4. Тюркский пласт личных имен

Наиболее мощным после арабского пласта личных имен в аварском языке является тюркский. Тюркские личные имена, представленные в аварском

именнике, можно разделить на три группы, хотя дифференциация на конкретные языковые пласты весьма затруднительна:

1. Имена, полученные от кумыков.
2. Имена, полученные от тюрков-огузов (имеются в виду турецкие и азербайджанские имена).
3. Имена, полученные от ранних тюрков, пребывание которых в раннем средневековье на Северном Кавказе и в Дагестане в частности широко известно (имеются в виду гунны, хазары, болгары, авары и другие, более мелкие племена, которые могли входить в состав тюркских племенных конфедераций) [Микаилов 1974: 130].

Вопросы контактов различных дагестанских языков с тюркскими освещались во многих лексикологических работах [Абукаров 1997; Гайдаров 1966; 1996; 1997; Джидалаев 1990; Загиров 1981; Микаилов К. 1974; Мусаев 1978; Сафаралиева 1980; Хайдаков 1961; Халилов 1991 и др.).

Изучению проблемы тюркско-лезгинских языковых контактов и их результатов, а также определению роли и месту тюркизмов в структуре лезгинского языка посвящено исследование Ш. Г. Абукарова [1997]. Оно является первым опытом всестороннего изучения в монографическом плане многовековых ареальных связей тюркских (азербайджанского) и лезгинского языков, рассмотрения фонетического, морфологического и семантического своеобразия освоения тюркизмов в лезгинском языке. В работе автор касается проблемы заимствования собственных личных тюркских имен лезгинскими.

Анализируя известные в науке факты о взаимоотношениях дагестанских и тюркских народов, анализа социально-экономических условий, при которых осуществлялись эти взаимоотношения, а также опираясь на результаты конкретных исследований по тюркско-дагестанским этноязыковым контактам, Н. С. Джидалаев [1990: 4-10] отмечает:

1. В течение всего периода истории тюркско-дагестанских языковых контактов наблюдалась односторонне-направленная языковая ситуация, при которой двуязычными были носители дагестанских языков.

2. Для всего периода тюркско-дагестанских языковых контактов Дагестану было характерно чрезвычайное многоязычие.

3. Торгово-экономические связи дагестанцев имели место и с носителями тюркских языков кумыками, азербайджанцами и др. связи с внешним миром наметились еще при хазарах.

4. Немаловажную роль в укреплении контактов народов Дагестана с тюркскими языками играло отходничество.

5. Распространению тюркского языка среди дагестанцев в немалой степени способствовал политический фактор.

6. Проникновению тюркских языков в дагестанскую среду содействовал и такой фактор, как единство религии у тюрко-язычных и дагестаноязычных народов.

7. Потребность в языке межнационального общения внутри Дагестана благоприятствовал овладению дагестанцами кумыкским и азербайджанским языками.

Из истории известно, что в прошлом в торгово-экономических взаимоотношениях дагестанцев с тюрко-язычным населением, а также с внешним миром важную роль играли именно хазарские города.

В составе тюркских государств или же под их политическим влиянием находились в разное время отдельные территории Дагестана. С XIII века значительная часть Дагестана находилась под властью ильханов. С конца XI в. -- начала XII в. Ширван имел интенсивные связи с целым рядом населенных пунктов в Южном Дагестане... Связи Дагестана с Азербайджаном усилились особенно в XIV в. и начале XV в. [Рамазанов, Шихсаидов 1964: 56-90; История Дагестана 1968: 212-213].

Татаро-монгольские завоевания в XIII веке на территории Дагестана способствовали дальнейшему проникновению тюркских слов в дагестанские языки. В конце XIV века через Дагестан прошли войска Тимура [История Дагестана 1967: 204; 207]. Они тоже оставили заметный след в именнике народов Дагестана: Тимур (Демир), Чингиз, Мамай, Татар, Хан и др.

Исторические факты свидетельствуют, что обусловленное бедностью пригодных земель в горах и постоянным избытком рабочих рук, а в XVI-XVIII вв. и усилением классового расслоения отходничество становится социальным явлением. Горцы уходили к крупным землевладельцам, скотоводам, садоводам на равнину особенно в Азербайджан. Горцы – отходники работали в хозяйствах Тарковского Шамхальства, засулакской Кумыкии. Местами заработка для дагестанских ремесленников традиционными стали города Нуха, Баку, Закаталы и ряд других мест Азербайджана. Многие горцы нанимались на военную службу к азербайджанским ханам, турецким пашам [История Дагестана 1967: 314-315].

Контакты аварского языка с тюркскими были достаточно длительными и разносторонними. Характеризуя эти взаимоотношения, ученые отмечают [Джидалаев 1990: 9], что «народам Дагестана хорошо была знакома Турция и не только в связи с нашествиями турецких войск в Дагестан, которых было, кстати, немало. Известны традиционные связи дагестанских ученых, поэтов, богословов со своими турецкими коллегами. Многие дагестанские ученые считали для себя обязательным наряду с арабским языком знание и турецкого языка. Многие дагестанские мастера-отходники работали в Турции или в местах, где турецкий язык был в активном употреблении (например, в Батуми, Потти). Нередко дагестанцы по найму служили в турецкой армии.

Немаловажную роль в тюркско-аварских контактах сыграли ученые и поэты, которые создавали свои произведения на тюркских языках. Ситуация противостояния на общей границе нескольких дагестанских языков и одного тюркского языка отчетливо и последовательно проявила себя после того, как сформировались современные кумыкский и азербайджанский языки [Джидалаев 1990: 5]. Наряду с другими языками, аварский контактировал на севере и востоке Дагестана с кумыкским, на юго-востоке и юге с азербайджанским языками.

Если уточнить, тюркско-аварские контакты можно определить в первую очередь как кумыкско-аварские. Хозяйственно-экономические и культурные

связи аварцев с кумыками и азербайджанцами приводили к определенному влиянию последних на аварский быт и культуру. Многие представители старшего поколения аварцев, в особенности мужчины, которые занимались отходничеством, по сегодняшний день владеют кумыкским языком. В свою очередь, это отражалось и на пополнении аварского именника.

В результате таких тесных контактов с тюркоязычным населением аварцы заимствовали ряд лексических единиц, некоторые словообразовательные средства и модели. Исключением не стал и антропонимический пласт аварского языка. Отражение коснулось на выборе имен и на их структурно-морфологическом облике.

Наиболее употребительными компонентами (тюркскими по происхождению) сложных аварских личных имен являются - *хан*, - *бек*, - *паша*, - *ага*, - *султан* и др.

Личные имена, усвоенные аварцами от контактирования с тюркоязычными народами, легко опознаются по почетным прозвищам и титулам, и другим лексемам, которые в иноязычной языковой среде формировались и приобрели значение словообразовательных антропонимических элементов.

Титул феодального правителя у тюркских и монгольских народов хан употребляется как самостоятельное личное имя и как компонент сложных мужских имен.

Он употребляется как в препозиции: Хангиши, Хангерей, Ханмухаммад, так и в постпозиции: Мухаммадхан, Нуцалхан, Гуммахан, Рашидхан, Темирхан и др.

В несколько видоизмененном виде этот компонент употребляется и в женских именах:

Ханум (Халум), Ханумчакар (Халумчакар), Айханум, Къисханум, Умуханум и др. Для аварского именника не характерно самостоятельное употребление имени Хан [Микаилов 1974: 131].

Мы солидарны с Н.А. Баскаковым [1979: 102], который мужское личное имя Къамбулат (Къанбулат) возводит к Хан-булат.

Тюркское слово *бек* «господин», «князь» в свое время служило титулом. «Беками» называли высшую знать, наместников. Как и всякий другой титул, в конце концов, оно стало употребляться просто как компонент личных имен [Сафаралиева 1994: 151]. Вариантами *бек* выступают *бег*, *биг*, *бей*. В сложном имени они могут стоять на втором месте: Агъабек, Айгубек, Арсланбек, Алжанбек, Галибек и др. С добавлением на конце – *а*, он употребляется как самостоятельное имя Бига; встречается и вариант Бигиш(и).

Имя Паца возникло на турецкой почве из сложения персидских *пад* и *+ шагь* «царь вселенной», которое втянулось в турецко-османском до *паша* и широко распространилось по всему Востоку [Микаилов К. 1974: 134]. Примечательно, но факт, что в самой Турции это слово как личное имя не употребляется. Как самостоятельное имя и в качестве второго компонента сложных имен Паша встречается практически у всех народов Дагестана. Например, у аварцев: Галипаца, Гумарпаца, Камалпаца (Камилпаца), Каримпаца и др.

По данным А. Г. Гафурова, слово *султан* первоначально вовсе не обозначало должности или сана, а было отвлеченным понятием... Личное имя Султан (*султан* букв. «власть») появилось очень рано, еще в XIV в., и его могли носить люди, не имевшие никакого отношения к правящему роду. Компонент *султан* в виде окончания входил в состав и женских имен. Так, например, две тимуридские царевны носили имена Рабиясултан и Рукиясултан [Гафуров 1987: 134. У аварцев имя Султан употребляется как самостоятельное имя Султан и как часть сложного имени: Султанбек, СултанхИмад, СултанхИамид и др.

Вследствие того, что ряд восточных имен, независимо от первичного источника, установился через тюркские языки, не всегда можно удовлетворительно указать на непосредственный источник антропонима. Таковы, например, имена, давно вошедшие в тюркские языки, но имеющие арабский источник (они составляют часть именика аварцев): Газиз, АхИмад, Галим, Ибрагьим, Ислам, Салам, СагИид и др.

2.5. Персидский пласт личных имен

Военно-политические события, торгово-экономические и другие связи Дагестана с Ираном влияли на развитие аварско-персидских отношений. Начиная с V века, на определенное время дагестанские народы попали под влияние Сасанидского Ирана. Тесные связи наблюдались между Ширваном и Южным Дагестаном. Связи Ширвана и Дагестана лишь ослабли, а не прервались, когда с середины VII века иранский Ширван подпадает под арабскую власть. Несмотря на то, что Ширван был тюркоязычным, персидский пласт был значительным.

Опираясь на историографические и лексикографические источники, И. И. Эфендиев в исследовании «Иранские лексические элементы в лезгинском литературном языке [1997: 5] рассматривает три хронологических периода иранских заимствований, в рамках которых происходили непосредственные языковые контакты:

1. период контактов со скифо-аланскими племенами (VII в. до н.э. – III в. н.э.);
2. период среднеперсидских заимствований (III в. – VII в.);
3. период новоперсидских заимствований (XV в. – XVIII в.).

Ученые отмечают, что первые контакты с ирано-язычным населением дагестанцы могли иметь еще в VII в. до н.э., когда скифские племена совершали свои походы из Северного Причерноморья на Ближний Восток и на территории Кавказской Албании скифы образовали царство Шигуза-Ашгуз [Ворошил 1973: 194]. Скифы не только повлияли на материальную культуру местных народов, но и активизировали их политическую деятельность. Результатом чего явилось участие отдельных племен Восточного Кавказа в греко-персидских войнах [История Дагестана 1967: 103].

В конце I тысячелетия до н.э. в Дагестан стали проникать ирано-язычные сарматские племена, которые с течением времени растворились среди коренного албанского населения [История Дагестана 1967: 108]. Но

этот факт оставил заметный след в языках местных жителей.

Исторические труды говорят о заметном влиянии алан на становление культуры народов Дагестана. Археологические памятники, в особенности памятники катакомбной культуры, обладателями которой были аланы, красноречиво свидетельствуют об этом. Так, вблизи Дербента был обнаружен огромный курганный могильник с катакомбными захоронениями [История Дагестана 1967: 172].

В новейших исторических трудах ученых [Магомедов 1999: 43] приводится и ряд других фактов, свидетельствующих о существовании доисламских дагестанско-иранских связей.

В III в. н.э. Кавказская Албания была подвластна Сасанидскому царству. Сасаниды являются носителями среднеперсидского языка. С целью укрепления на этой территории, они силой насаждали свою религию – зороастризм, отголоски которой, выражающиеся в поклонении огню, встречаются в обрядах отдельных народов Дагестана.

Для усиления обороноспособности Дербента персидские цари размещали здесь ирано-язычных переселенцев – предков современных татов [История Дагестана 1967: 115]. Процесс переселения ирано-язычных народов на территорию Кавказской Албании наблюдался не раз.

С образованием на территории современного Азербайджана и Ирана государства ссфевидов, которые были носителями уже новоперсидского языка и началом ими захватнических войн на территории Дагестана возобновились ирано-дагестанские языковые контакты. Первые походы сефидов связаны с шейхом Джунейдом и его сыном Хейдаром (1483, 1487, 1488) [История Дагестана 1967: 209-210].

Последними прямыми контактами ирано-дагестанских языковых взаимоотношений были три военных похода правителя Ирана Надир-шаха в Дагестан в 1735-1740 и 1741-1745 гг.

Определенное влияние на развитие и обогащение аварского языка и именника оказала персидская литература. Лучшие представители дагестан-

ской культуры активно изучали персидский язык и владели им настолько, что писали свои произведения на персидском языке.

В Дагестане немногие знали персидский язык в отличие от арабского, который здесь стал языком науки и общения образованной части мусульманского духовенства. Богатая литература на персидском языке хранится в рукописных фондах Институтов ЯЛИ и ИАЭ Дагестанского научного центра РАН и Дагестанского государственного университета, а также в частных книжных коллекциях.

Все вышеизложенные факты способствовали пополнению аварского именослова персидскими личными именами.

Анализируя тематический состав иранизмов, например, в лезгинском языке, И. И. Эфендиев [1996: 37-38] рассматривает и личные имена. Вместе с лезгинским именем он дает его иранский прототип с антропонимическим значением, которое не всегда совпадает с исконным значением слова. Приводится 12 мужских и 13 женских персидских имен.

Заимствование персидских личных имен аварцами могло осуществляться несколькими каналами:

1. путем недолговременных, но частых военных и торговых контактов;
2. через посредство азербайджанского и кумыкского языков;
3. книжным путем.

О культурно-историческом фоне, обусловившей интенсивное проникновение в дагестанские языки широкого потока северноиранского (аланского) языкового материала, широко говорится в целом ряде специальных исследований, посвященных истории, археологии и этнографии Северо-Восточного Кавказа. К.Ш. Микаилов [1974: 5-8] утверждает, что из лексического фонда дагестанских языков (главным образом, аварского) как аланизмы следует рассматривать около 100 слов. Они проникли во все слои дагестанской лексики. Не являются исключением в этом отношении и антропонимические системы народов Дагестана.

Аварское мужское личное имя Асав есть ни что иное как онимозированный апеллятив, *ас-ав* же – древнеаварский этноним для обозначения осетин, где *ас* «осетин», - *ав* – показатель мужского класса [Микаилов К. 1974: 8]. Подобные примеры можно привести и из даргинского именника: Ахсан < *ас* – *хан*, Аскъара < *ас* – *къара* и др.

Здесь мы не говорим о конкретном влиянии на аварский язык (именник) со стороны целого ряда ирано-язычных (скифо-сарматы, аорсы и др.) и тюрко-монгольских (гунны, болгары, хазары, татаро-монголы) племен, так как документировать факты заимствования из последних практически невозможно.

Собственно аварский язык никогда не испытывал серьезного систематического влияния со стороны персидского языка. Его влияние можно характеризовать как косвенное. Военно-политическое могущество, расцвет культуры и, в частности, поэзии средневекового Ирана сыграли в этом немаловажную роль. В эпоху средневековья персидский язык нередко бывал языком переписки и даже официального письма. Владение этим языком считалось признаком высокообразованности. Немногие могли этим гордиться. В начальном периоде персидские имена имели распространение у образованной части населения, верхушки, а затем нашли место в широких кругах народа. По своему составу и содержанию личные имена персидского происхождения не представляют собой однородного пласта слов. Большинство персидских заимствований отражает эстетические и этические чувства народа, связанные с понятием красоты:

Жавгъар «драгоценный камень», Жаният (*жан* «душа»), Гулжанат (*гул* «цветок», *нар* «гранат»), Гулиша краткая форма от Гулшара (*гул* «цветок», *шара* «облик, лицо»), Перизат (*пери* «фея»+*зат* < *зада* «дитя, ребенок», «рожденная») и др. Многие персидские имена дестимологизировались и не воспринимаются как экзотичные. Они подверглись значительным фонетическим изменениям. «Происхождение некоторых имен нельзя определить без специального исследования» [Гафуров 1971: 21].

Процесс проникновения персизмов растянулся на многие столетия, и пути их проникновения были различными. Проникновение персидских имен в значительной степени стимулировалось военными событиями, торговлей, распространением ислама и произведений классиков персидской литературы. Ряд персидских слов выступает как компонент в образовании аварских личных имен:

1. жан «душа»: Жанмирза, Жаният, Жаннат и др.;
2. гул «цветок»: Гулжанат, Гулишат, Гульнара и др.;
3. булат «сталь»: Жанбулат (Жамбулат), Галибулат, БулатхIажи, Темирбулат, и др. Он употребляется как самостоятельное имя и как часть сложного имени, но только мужского.
4. мирза «царевич», «писарь» употребляется самостоятельно, так и в составе сложных имен: Мирзабег, МирзаГали, МирзамухIаммад, МирзахIажи и др.

Таким образом, к персидским антропонимам относятся имена, связанные, в основном, с культом неба и явлениями природы; названия птиц и животных; слова, обозначающие силу, крепость, здоровье; имена (обычно женские), связанные с названиями растений, украшений и драгоценных камней; имена-обереги; имена, выражающие отношение родителей к рождению, например, девочки и др. В образовании множества аварских имен выступает и ряд персидских антрокомпонентов, например, *-жан-* «душа», *-гуль-* «цветок», *-булат* «сталь», *-мирза-* «господин», *-шагь-* «шах», *ших-* «шейх», ср.: *Галимирза*, *Шихмирза*, *Мирзабе*, *Шихмурад* и др.

Пути проникновения персидских личных имен в аварский именник были разные. Они могли проникнуть в Дагестан непосредственно через персидский язык, опосредованно через арабский и тюркские (азербайджанский, кумыкский) языки.

Персидские имена проникли в Дагестан и через литературу, которой пользовалась определенная часть представителей народов Дагестана.

Нарицательное слово уста «мастер», которое можно встретить в строи-

тельных надписях перед личным именем мастера – строителя, впоследствии стал личным именем.

Имя иранского шаха Аббас в аварском именнике встречается как самостоятельное мужское личное имя Габбас и как компонент сложного имени, который всегда стоит в препозиции: ГаббасГали, Габбасмухаммад и др. Еще одно имя иранского сказочного богатыря Рустама бытует у дагестанцев. Оно проникло в аварский именовослов давно. Среди персидских мужских личных имен, прочно вошедших в именник аварцев, можно отметить следующие: Габбас, Нариман, Навруз, Рустам и др.

Жавгъар, Серминаз, Гульнара и другие персидские женские имена все реже, но и ныне встречаются в аварской среде.

Ниже приводится список иранских личных имен в аварском языке:

Мужские имена:

Базарган «торговец», «купец», Булат «сталь, булат» (Э.Я. Сафаралиева считает, что данное имя «проникло в дагестанские языки благодаря тесному контакту с тюркоязычными кумыками» [Сафаралиева 1981: 156]), Дарбиш «дервиш», Дибир «наставник», Джандар «охраняющий, берегущий», Зухраб «рубин», Киназ «мускусная грация», Мазгар «медник, мастер по меди», Махи «лунный», Мирза «господин, князь», Нариман, Нияз «просьба, милость», Пахлаван «герой, повелитель», Пирмухаммад «духовный отец», Рустам «могучий, сильный» (Э.Я. Сафаралиева, обозначая пути проникновения персидских личных имен, отмечает, что «имя иранского сказочного богатыря *Рустам* распространилось среди дагестанцев через героический эпос [Сафаралиева 1981: 66-67]), Хасбулат «стальной», Шагъ «шах, царь», Шахабас «шах+аббас», Шахназар «милость царя», Шагбан «родившийся в месяце шабан».

Женские имена семантически обычно связаны с понятиями красоты, доброты, утонченности, нежности. Многие из них образованы от названий цветов.

Женские имена:

Айна «чистая, светлая» (букв. «зеркало»), Манарша «фиалка», Гавгар «драгоценный камень, жемчуг», Гуржагъан «цветок вселенной», Гулжанат//Гуржанат «цветок души», Гулнара «цветок граната», Гулизар «цветник», Барият «фея», Пари «фея», Париза «урожденная пери», Пирдавус «райский сад», Серменд «саламандра». «живущая в огне», Чакар «сахар», Шагъзада «из царского рода», Шагърузат//Шагъризат «благородного происхождения», Шагъидат «возлюбленная».

2.6. Грузинский пласт личных имен

На древние связи дагестанцев и грузин указывают многие антропонимы, топонимы, микротопонимы и этнонимы. Основным свойством является их живучесть и устойчивость, в силу чего они служат древнейшими памятниками, позволяющими проникнуть в глубину человеческой истории, культуры и языка.

В качестве причин, способствовавших проникновению грузинской ономастики, К.Ш. Микаиловым приводятся следующие факторы (эти факторы могли способствовать появлению не только элементов ономастики грузинского происхождения, но и лексических и морфологических заимствований):

«а) получение информации о Дагестане и населяющих его народах через грузинское посредство, после чего эти названия канонизировались, получали статус традиционных, официальных и закреплялись в качестве нормативных;

б) военно-политическая и духовная экспансия христианско-монархической Грузии в прилегающие районы Дагестана с IX по XIV в., когда исконно дагестанские названия оформлялись по-грузински, и в таком виде дошли до наших дней;

в) приток в Дагестан (главным образом, в авароязычные его регионы)

мирного населения Кахетии и Картлии (мужчины, женщины, дети), плененного во время захватнических набегов дагестанцев на Грузию. Пленники оседали в дагестанских аулах, организовывая свои кварталы, выселки, хутора, которые естественно получали грузинские названия;

г) фиксация географических названий юго-западного Дагестана на крупномасштабных картах Дагестана русскими военными топографами в период Кавказской войны и подготовки к ней посредством информаторов-кахетинцев, отлично знавших эти районы и, разумеется, имевших свои названия для большинства здешних топообъектов.

Дело в том, что русские военные картографы в тот период доступа во внутренний Дагестан не имели и поэтому были вынуждены довольствоваться услугами недагестанцев. Так, на карте Дагестана прочно закрепились такие названия, как река *Симбирисхеви*, река *Орицкали*, село *Шаури*, гора *Дидигори* и т.д. Хотя все эти объекты имеют исконно дагестанские названия» [Микашлов К. 1979: 108].

Хронологически рамки поселения некоторых дагестанских народов в Кахетии уходят далеко в глубь истории. Гипотеза о том, что эти мелкие нахско-дагестанские племена ассимилировались с жителями равнинной Грузии, т.е. произошла их консолидация, способствовавшая образованию крупных племенных объединений, которая высказывалась в научной литературе еще во времена Н.Я. Марра, нашла отражение и в более поздних исследованиях [Меликишвили 1959: 130].

Так, например, М.Р. Гасанов пишет, что «с VI века в Грузию переселились многие представители северокавказских народов, в том числе и горцы Дагестана, которые этнически влились в состав грузинского народа, сохранив следы своего этнического прошлого только в новых фамилиях» [1968: 133].

Некоторые грузинские собственные имена, например, в близкородственных цезских языках имеют определенную семантику: Або "Або" (в бежт., гуыз. означает 'отец, папа'), Клима "Кима" (бежт., гуыз. *клима* 'сыр'),

МачІа "Мача" (бежт. *мачІа* 'сабля'); Нани "Нани" (бежт. *наъни* 'кукла'), Шавле "Павле" (бежт. *пIавле* 'кот'), Пило "Пило" (бежт. *пило* 'наперсток'), КІатІа "Ката" (бежт. *КІатІа* 'куцехвостая'), Гъагъа "Гага" (бежт. *гъагъа* 'зоб'), Къати "Кати" (бежт. *къати* 'ценность, важность'), Къакъа "Кака" (бежт. *къакъа* 'комок снега'), Цоцо "Цоцо" (бежт. *цоцо* 'жир'), Хало "Хало" (бежт. *хало* 'колючка'), ЦицІо "цицо" (бежт. *цицІо* 'прутик'), ТІотІо "Тото" (бежт. *тІотІо* 'тюря') и т.д. Здесь возможны некоторые случайные совпадения, не имеющие связи с грузинским источником [Халилов 2004: 104]. В отличие от личных имен восточного происхождения, грузинские имена в дагестанских именниках, и в частности в аварском, сравнительно малочисленны, хотя дагестанские народы, как ближайшие соседи, имели древние тесные связи с грузинами. Возможно, до распространения ислама в Дагестане некоторые пограничные с Грузией народы (аварцы, цахуры, ругульцы, цезы) носили грузинские личные имена. Подтверждением этого, видимо, являются сохранившиеся в отдельных дагестанских языках имена, восходящие к грузинским. По этому поводу Ш.И. Микаилов пишет, что «имена, как ИлитІай, Тамарай, ГъилитІа, Элени, ГъерекІли, Тидур, свидетельствуют о том, что многие имена заимствовались также из грузинского языка» [1959: 132]. Грузинские имена встречаются и у других народов Дагестана, в частности у лакцев, хотя христианские собственные имена сильно исказились в их речи, и поэтому их трудно отличить от исконно лакских имен.

Личные имена грузинского происхождения представлены и в цахурском языке, ср.: Беврий (ср. груз. *беври* 'много'), ПатІарай "Патарай" (ср. груз. *пIатIара* 'маленький'), Котте (ср. груз. *Коте*), КІацІав "Кацав" (ср. груз. *кIацо* 'человек' < *кIаци*) и др. Некоторые цахурские имена имеют морфологическое совпадение с аварскими личными именами. Ср.: КІилъилай "Китлилай", Тинав "Тинав".

На проникновение христианских имен в дагестанскую ономастику указывают и другие исследователи [Дирр 1915: 4; Саидов 1967: 728]. Как

грузинские личные имена мужчин можно рассматривать отдельные бежтинские имена, такие как Гийа "Гия", Щулукли "Цулуки", Халха, Нате "Нате", Джабо и др. Некоторые из них по происхождению могут быть не чисто грузинскими, однако их проводником, несомненно, явился грузинский язык. В настоящее время многие из них у бежтинцев переродились в прозвища. Имена Халха, Жабо в языке-источнике не являются личными именами, а имеют нарицательное значение, например: груз, *халха* 'дубинка', *джабо* 'скот' [Халилов 2004: 105].

Рассмотренные выше грузинские личные имена относятся к дооктябрьскому периоду. Установить точное время их проникновения трудно, однако можно предположить, что они начали проникать в период самых интенсивных контактов между дагестанцами и грузинами. Таким образом, появление этих имен можно связать с распространением христианской религии в Дагестане.

В советский период начали проникать новые грузинские собственные имена, являющиеся наиболее распространенными среди грузин Кахетии. Они представлены у бежтинцев, гунзибцев, анцухцев и удинов, живущих на территории Кварельского района Грузии. Постепенное проникновение грузинских имен в антропонимику народов и народностей - выходцев из Дагестана, видимо, объясняется тем, что они находятся в более тесных контактах с грузинами и к тому же молодое поколение нарекает своих детей, не соблюдая мусульманские традиции.

В бежтинском и гунзибском языках к грузинским именам и именам, проникшим через грузинское языковое посредство, относятся: Гийа, Аникла, Ирма, Инга, Лали, Лили, Манана, Найра, Тамара, Хагуна. У грузинских бежтинцев, гунзибцев и анцухцев фамилии сохранили русское оформление, хотя они живут там с конца XIX в.

Следует отметить, что аналогичное конструирование фамилии зафиксировано у дагестанских бежтинцев в XVIII-XIX вв., ср.: Махмад Рамазаншвили, Шейх Ибрагимшвили, Махмуд Сутакышвили [ССКГ 1868: 57-

Аналогичные факты отмечает и И.В. Мегрелидзе. Он пишет, что, «по свидетельству некоторых цезов, их предки имели грузинские фамилии, например: Заришвили//Зеришвили (это цезское произношение грузинского Дзеришвили). Учитывая то обстоятельство, что тотемом цезов является 'орел', указание на фамилии Зеришвили (букв. 'Коршунов') имеет особое значение» [1942: 179].

Как отмечает М.Ш. Халилов: «в результате тесных контактов носителей цезских (точнее, бежтинского и гунзибского) и грузинского языков в течение нескольких столетий возникли грузинские варианты восточнецезских личных имен, например: Маьгьаьмаьд//МухІамад, МахІмуд < Махмада (груз.) "Магомед", Сулейман - Сулиа (груз.) "Сулейман", Рамазан - Рамази (груз.) "Рамазан". Многие грузинские антропонимы в контактировавших дагестанских языках подверглись фонетической и морфологической адаптации». [Халилов 2004: 107].

Таким образом, проведенный краткий анализ грузинской антропоники дагестанцев, и в частности, аварцев показывает, насколько ценен этот материал для изучения культуры, истории и этнографии народов Кавказа.

Исследование антропоники дагестанских народов и народностей имеет научное значение для изучения исторической лексики дагестанских языков.

Как показывает материал, личные имена весьма разнообразны и изменчивы в зависимости от условий социально-экономической жизни.

1. Собственные имена:

а) мужские: Азнаур (авар., лак., лезг.), Арсен (дагест.), Бери (авар.), Герги (авар.), Гьереқли (авар.), Гьидури (авар.), ГІандуникІ (авар.), ГІалискІанди (авар., бежг.), Зураб (лак.), Ивани (авар.), Илишу (авар.), Ираклий (лезг.), КІушкІантІи (авар.), Майиндур (авар.), Несдур (авар.), Тавар (лезг.), Теймур (тив.), Тидур (авар.), ХаритІун (авар.), Церетил (авар.), ШантІули (авар.) и др.;

б) женские: АникӀо (чангл.), Багули (бежт.) < Патули, БагӀа (тляд.), ГьаркӀуба (авар.), ГъилигӀа (авар.), Жагъдина (авар.), Жуари (авар.), ИлитӀай (авар.), Инга (чангл.), Ирма (чангл.), Лали (бежт., анц.), Лийа (тив.), Лили (чангл.), Мамия (авар.), Манана (дарг.), Манташ (авар.), Найра (чангл.), Нагела (лак.), Нино (лак.), Патарай (цах.), ТаликӀо (цах.), Тамари//Гамарай (авар., лак., удин.), Хатуна (чангл.), Шорена (тив.), Элени (авар.), Эрике (авар.), Этери (авар.) и др.

2. **Фамилии:** Аболадзе (чангл.), Авазашвили, Агасашвили, Атакишвили, Бежанишвили, Велиханишвили, Кицбабашвили, КулатӀашвили, Къумашвили, КӀошмагӀашвили, Иваншивили, Джейранишвили, Непомашвили, ТӀостӀиашвили (окт.); Арчиллаев, Пидуриев (лак.). (Ср. бежт.: Ибрагимшивили, Сутагъшвили, Рамазанишвили встречаются в письменных источниках XVIII-XIX вв.).

3. **Прозвища:** АдакӀо (бежт.), Анжо (бежт.), БаббуьтӀаь (бежт.), Гегу//Гегула (бежт.), Гийа (бежт.), Жабо//Жабу (авар., цезск.), КӀатӀа (бежт.), КӀикӀа (тляд.), Мамо (бежт.), МабгӀи (бежт.), НатӀе (бежт., гунз.), ШабгӀи (бежт.), ШаскӀо (бежт.), СакӀа (хаш.), Тагъу (хаш.), Халха (бежт.), ЦӀулукӀи (бежт.), Чанчи (хаш.), ЧӀади (бежт.), ЧӀотӀи (бежт.); Бакъакъи (лак.), Шури (лак.) и др. (Более полный список см. [Халилов 2004: 107-108]).

2.7. Русский пласт личных имен

Активное создание новых имен и их широкое применение, имевшее место в русском языке в 20-30-е годы прошлого столетия, нашло свое отражение в последующие годы и у народов Дагестана. Из истории развития аварского литературного языка известно, что русская лексика проникла в аварский язык, как через живую речь, так и через деловую письменность.

Среди аварцев, как и других народов Дагестана, русские личные имена начинают получать широкое распространение с 40-50-ых годов XX столетия. Это связано с расширением функций русского языка, индустриализацией и

коллективизацией сельского хозяйства республики.

Употребление русских личных имен расширяется в годы Великой Отечественной войны. Увеличение смешанных браков, среди которых наблюдаются браки дагестанцев с представителями русской национальности, содействовало этому явлению.

Займствование русских личных имен, в отличие от арабских, персидских и тюркских, - явление более позднего периода и имеет свои специфические особенности. Проникновение русских слов, соответственно и русских личных имен, в аварский язык фактически началось еще в XIX веке, когда Дагестан воссоединился с Россией. Это было обусловлено установившимися в дальнейшем экономическими, политическими и культурными связями Дагестана с Россией.

Характеризуя заимствования из русского языка в дагестанские, исследователи обычно выделяют два периода, в течение которых русские слова попадали, например, в аварский язык: а) дореволюционный и б) советский. Эти оба периода различаются не только по количеству и семантике заимствованных слов, но и по способу проникновения.

Как известно, дореволюционные заимствования из русского языка малочисленны и проникали они исключительно путем устного общения, ибо путь книжного общения был исключен, ввиду недоступности русской грамоты для аварцев. Устный путь заимствования способствовал большому расхождению между произношением заимствованных слов в аварском языке и написанием в языке – источнике.

Анализ собранного нами фактического материала не выявил русских личных имен, заимствованных устным путем в рассматриваемый период. Но подобные факты отмечены другими исследователями кавказских языков.

Наличие в ингушском языке таких форм личных имен, как Ваня, Вася, Коля (Чапановы), Сереза (Базоркин – мужчина преклонных лет), Зина, Женя (Зязикова), Лена, Люба, Рая, Лизонька (Тангиева – женщина 80 лет) и другие Ф. С. Льянова [1982: 36] объясняет тем, что заимствование этих имен осу-

ществлялось устным путем.

Массовое проникновение русизмов, включая личные имена, наблюдается с установлением Советской власти. В числе основных факторов, способствующих попаданию русских слов в дагестанские языки ученые называют следующие:

1. возникновение новых политических и экономических условий, способствующих развитию культуры и языка народа;
2. создание новой письменности на основе русской графики;
3. ликвидация неграмотности;
4. повышение культурного уровня населения;
5. их тяга к русской культуре и языку;
6. становление русского языка языком межнационального общения в условиях многоязычного Дагестана;
7. экономическое и культурное сотрудничество русских и дагестанцев;
8. нахождение языка на стадии становления письменного литературного языка, для которого потребность в русском языке особо ощущалась в начальный период [Мусаев 1978: 30-31].

При выборе имен, очевидно, имеет место эстетический принцип, момент благополучия. Определенное значение имеет и принцип экономичности, так как преобладающими являются краткие имена: Лиза, Зоя, Алла и др.

Общее количество практически употребляемых русских личных имен сравнительно невелико. Большинство из них составляют женские имена.

Наши наблюдения и анализ актовых записей о рождении архивов ЗАГСа показали, что имена русского и, проникшие через русский язык, европейского происхождения нашли наибольшее применение в национально-смешанных семьях. Чаще в таких семьях отец – аварец, мать – русская или какой-нибудь другой национальности. Фактически материал говорит о том, что в подобных семьях чаще всего детям дают разные по происхождению личные имена. В смешанных аварско-русских семьях даются и русские и

аварские имена.

Если в таких семьях отец – аварец, практически всегда имена сыновей являются аварскими. В мононациональных (аварских) семьях тоже встречаются типично русские имена. Если в 40-60-ые годы прошлого столетия такое явление было особенно характерно семьям, где родители имеют высшее образование, приобщены к литературе, искусству или у них имеются русские друзья, то с 70-ых годов русские имена встречаются практически независимо от этого.

Опосредованно через русский аварский именьник пополнился именами европейского происхождения: английские, французские, немецкие, испанские, итальянские и другие, которые в генетическом плане в основном восходят к латинскому и греческому языкам. В аварских семьях нами зафиксированы следующие имена европейского происхождения: Альбина, Лаура, Луиза, Оксана, Эльвира, Марат и др.

В результате анализа встречающихся в аварском антропонимиконе личные имена русского и европейского происхождения можно разбить на следующие группы:

1. Русские личные имена, восходящие в генетическом плане к латинским и греческим языкам: Зоя, Марина, Рита, Татьяна и др.
2. Личные имена европейского происхождения (английские, французские, испанские): Катя, Марат, Эльвира и др.
3. Имена исторических личностей, литературных героев, героев кинофильмов: Спартак, Азамат, Изаура, Кимран и др.

Для аварской антропонимии характерно переоформление на «русский лад» некоторых имен. Например:

Сиражутдин – Сережа, Зайнаб – Зоя, Раисат – Рая, Маисат – Мая, Мариам – Марина и др.

Началом нового периода имятворчества можно по праву считать установление Советской власти. Разумеется, в первые же годы Советской власти в Дагестане, не могли сразу возникнуть новые обряды имянаречения. Родив-

шимся в те годы детям, давались уже существовавшие традиционные имена. Однако, позднее в антропонимии наметились определенные положительные изменения. Если раньше имена давались духовными лицами или местными муллами, то теперь сами родители предлагали ЗАГСам имя ребенка и получали, таким образом, свидетельство о его рождении.

В настоящее время проникновению русских имен способствуют тесные контакты с русским народом, школа, учеба в средних специальных и высших учебных заведениях, служба в армии, национально-смешанные браки, печать, радио, телевидение, литература, искусство и т.д.

Ряд русских уменьшительно-ласкательных имен дагестанцами воспринимались как паспортные и поэтому в книгах ЗАГСов записаны как официальные имена: Саша, Света, Рая и др.

Так называемый «новый период имятворчества», имевший место во всей стране, особо не коснулся аварской антропонимии. Характерной особенностью этого периода можно назвать более свободный выбор имен новорожденным.

Об интересных и примечательных явлениях этого периода в лезгинском именнике пишет Э.Я. Сафаралиева [Сафаралиева 1980: 41-45]. Она отмечает, что имеются личные имена следующего характера:

1. Имена, образованные от фамилий революционных деятелей: Куйбыш, Ворошил, Дзиржин (усеченные формы), Киров, Фрунзе и др.;

2. Имена – аббревиатуры, связанные с революционным содержанием: Вилор (Владимир Ильич Ленин – организатор революции), Ревмир (революция мировая), Ревмар (революционный марксизм), Владлен (Владимир Ленин), Вилен (Владимир Ильич Ленин) и др.;

3. Имена, образованные от нарицательных слов, заимствованных из русского языка:

а) мужские личные имена – Колхоз, Кангур (от «контора»), Трактор, Идея, Большевик, Бригадир, Герой, Октябрь, Ноябрь, Декабрь, Совет и др.;

б) женские личные имена: Шоколат (от «шоколад»), Мармелад, Лимунат

и Ламунат (от «лимонад»), Мампаси (от «монпасье») и др.;

в) имена литературных героев зарубежных авторов: Офелия, Медея, Гамлет и др.;

г) фамилии ученых, писателей и политических деятелей в качестве личных имен и их имена: Платон, Сократ, Тельман, Майрид (от Майн Рид), Жюльверн (от Жюль Верн), Джонрид (от Джон Рид), Фидель и др.;

д) географические названия: Вьетнам, Флорида, Бангладеш, Мадрид и др.

Подобное явление характерно и для лакской антропонимии. М. М. Шахшаева [1989: 41] пишет, что фамилии революционных деятелей, поэтов стали собственными именами: Киров, Орджоникидзе, Тельман, Фрунзе, Шекспир. Есть имена, которые ассоциируются с названиями советских праздников: Мая, Октябрина. Они записаны в книгах ЗАГС и в паспортах как официальные.

Некоторые фамилии русских генералов, служивших на Кавказе, перешли в ингушский язык как личные имена, разумеется, фонетически изменившись: Пацо // Поцо, Мороз, Ермолу (генералы Дельпоцо, Морозов, Ермоллов). Они настолько прочно вошли в ингушский язык, что едва ли сами носители догадываются об их иноязычном происхождении [Льянова 1982: 37].

По мнению ученых, такие распространенные имена как Луиза, Лариса, Мария, Марета, Света, Наташа, Джюльета, Бэла, Изабела (как родные имена, встречающиеся у разных сестер), Рая, Раиса (также в качестве разных имен), Борис, Руслан, Эдик, Саша, Гена и т.д. стали обычными явлениями в составе нахской антропонимии во всех диалектах [Бибулатов 1982: 41]. Исключением не стали и народы других субъектов Российской Федерации.

Процесс заимствования новых имен — обычно иностранных личных имен, распространяемых преимущественно через литературу, печать, телевидение и кино характерен как для аварского, так и для других языков. Ср. русские имена, распространение которых наблюдалось в послереволюционный период: Август, Альберт, Арнольд, Артур, Борис, Роберт, Рудольф, Эдуард,

Эрик; Ада, Аза, Аида, Альбина, Жанна, Римма, Элиза, Элеонора, Эльвира, Эмилия, Эмма и многие другие. Некоторые из них и раньше проникали в Россию с переселявшимися иностранцами, но не могли стать именами русских.

Под влиянием русской антропимической системы у аварцев ныне применяется трехчленная антропимическая модель «имя+отчество+фамилия»: *Галиев Расул Мусаевич, Аминат Ахмадовна Мухамадова*. Имена, образованные по этой схеме, используются в паспортах, других официальных документах, в языке прессы, телевидения, юридической практике. Употребление отчества у аварцев в настоящее время является обязательным на официальном уровне. Они образуются от всех аварских мужских личных имен и имеют окончания *-ович/ -овна, -евич/ -евна*: *Расулович, Палхатовна, Набиевич, Галиевна*.

Процесс заимствования русских личных имен в настоящее время интенсивно продолжается.

* * *

Итогом взаимопроникновения и тесного переплетения именных компонентов, исконно аварских и заимствованных арабских, тюркских, персидских, грузинских и русских пластов и их компонентов в аварском языке стало образование большого количества как мужских, так и женских гибридных сложных личных имен.

В аварской антропимии выделяются сложные личные имена (гибриды), образованные по нижеследующим лексико-генетическим моделям:

1) *аварский компонент + арабский компонент:*

Дацимахи – даци «дядя», *Махи* от арабского *Мухаммед*; *Бацихажи* – *бац* «волк», *Хажи* «паломник», «человек, совершивший хадж»; *Гьитигали* – *Гьити* (от *гьитишав*) «маленький», *Гали* «возвышенный» и др.;

– 2) *аварский компонент ± тюркский компонент:*

Дацибек – даци «дядя», Бек «господин», «князь»; *Чегерчи* – *чегер* (от *чегерав*) «черный» – *чи* тюркский суффикс;

3) *арабский компонент + тюркский компонент:*

Гамирхан – Амир «предводитель, повелитель», Хан «правитель»;
Гамирбег – Амир «предводитель, повелитель», бег «господин», «князь» и др.;

4) *арабский компонент + персидский компонент:*

Галибулат – Гали «возвышенный», Булат «сталь»; Гамирчупан – Амир «предводитель, повелитель», Чупан «чабан»; Гамаржан – Гамар «жизненный», Жан «душа»;

5) *тюркский компонент + арабский компонент:*

Арсланкьади – Арслан «лев», Кьади «судья»; Ханмухаммад – Хан «правитель», Мухаммад от арабского Мухаммад;

6) *тюркский компонент + персидский компонент:*

Кьамбулат – Кьам (от хан) «правитель», Булат «сталь»; Агьамирза – Агьа «господин», Мирза «царевич», «писарь»;

7) *персидский компонент + арабский компонент:*

Шагьсалам – Шагь «правитель, царь», Салам «мир», «благополучие»; Мирзакьади – Мирза «царевич», «писарь», Кьади «судья»;

8) *персидский компонент + тюркский компонент:*

Элдархан – Элдар «правитель страны» (Эль «страна» и дар «власть»); Хан «правитель»; Мирзабег – Мирза «царевич», «писарь», Бег «господин» «князь».

Некоторые из таких имен возникли путем гиперкоррекции или же в результате имятворчества родителей. Придуманными родителями по модели арабских антропонимов являются такие женские имена типа Алжан-ат, Мавлид-ат, Насир-ат и нек. др.

Краткие выводы

1. Вся история аварского народа и те изменения, происходящие в их социально-политической, экономической и культурной жизни способ-

ствовали становлению и развитию антропонимии.

2. Аварская антропонимия является довольно сложной и многоплановой областью языка.

3. Среди личных имен аварцев выделяются исконно-аварские имена и имена арабского, тюркского, персидского, грузинского, русского (включая европейского) происхождения.

4. У аварцев, как у всех народов Дагестана, были исконные имена. В ходе исторического развития и под влиянием других антропонимических систем, основная масса исконных имен была утрачена. Сохранившиеся личные имена составляют лишь небольшую часть в общем количестве имен. Но даже они дают представление о жизни, традициях имянаречения далеких предков.

5. Аварцы, как и другие народы Дагестана, исторически вошли в большой ареал, охваченный антропонимией арабского происхождения. Этот ареал соответствует географии распространения ислама.

6. Активные контакты Дагестана с арабскими странами, функционирование арабского языка на определенном временном этапе в качестве языка религии, науки, культуры, школы и делопроизводства способствовали интенсивному проникновению арабских личных имен в антропонимию аварцев. Часть арабских имен попала в аварский язык опосредованно, через персидский и тюркские языки, в лексике которых наличествовало большое количество арабизмов. Основную часть личных имен составляют арабские заимствования.

7. В антропонимической системе аварского языка широко используется определенное количество пар однокоренных собственных имен арабского происхождения, из которых одно является мужским личным именем, а другое – личным женским именем, образованным от первого посредством суффикса женского рода *-am* (СагИид – СагИидат).

8. Крупные исторические события и контакты Дагестана с персоязычными государствами способствовали проникновению в антропони-

мию аварцев личных имен персидского происхождения.

9. Тесные связи аварского народа с носителями тюркских языков (кумыками и азербайджанцами), военно-политические и другие взаимоотношения с тюркскими государствами явились основными факторами пополнения аварского антропонимикона личными именами тюркского происхождения.

10. Процесс развития обновления личных имен, начавшийся в 30-40-ые годы XX столетия, связан с заимствованием личных имен русского и, заимствованных через русский язык, европейского происхождения. Постепенно начинают выходить из употребления трудно произносимые, «неблагозвучные» и «некрасивые» с семантической точки зрения личные имена. Более употребительны имена, привлекающие к себе внимание именно новизной, благозвучностью, оригинальностью, ассоциацией тем или иным литературным героем, общественным деятелем, близким человеком. Тематика имен становится шире и разнообразнее.

11. Антропонимические единицы, заимствованные из других языков, при отсутствии возможности занять свое место соответственно социально-экономическим и духовным условиям новой языковой среды со временем постепенно выходят из употребления, архаизируются. Так, некоторые сложные имена, заимствованные из арабского, персидского и тюркских языков, из-за несоответствия условиям современной социально-политической и духовной жизни общества постепенно выходят из употребления и архаизируются.

12. Часть заимствованных личных имен преобразуются, подчиняясь фонетическим закономерностям аварского языка, другие же сохраняют ту же материальную форму, что и язык-источник. Такая дифференциация фонетического освоения зависит от различных причин: времени и характеру проникновения, заимствованных личных имен письменной традиции языков-посредников и др. На наш взгляд, главным образом она зависит от того, насколько система языка-источника и языков-

посредников соответствует фонетической системе языка.

13. В аварском языке обнаруживается неравномерность употребления антропонимов. Специалистами отмечается, что чем выше частотность имени, тем более оно оказывается привычным и традиционным. Популярность каждого имени со временем меняется; установлено, что для определенных языковых коллективов неизменным остается объем наиболее популярных имен.

ГЛАВА 3. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АВАРСКОЙ АНТРОПОНИМИИ

3.1. Принципы номинации и семантические особенности аварского имени

Имена собственные, как и имена нарицательные, имеют или имели свою мотивировку. Все они социальны и историчны, так как отражают не только общественные вкусы той или иной эпохи, но и характеризуют мировоззрение людей, их общественные традиции. Все это – факторы внеязыковые. Однако языковеду необходимо их знать, поскольку, зная причины, он может лучше разобраться в словообразовательных типах и грамматических формах – явлениях чисто языковых.

У народов Дагестана принципы номинации новорожденных были свободными, в отличие, например, от имянаречения у христиан, где основное и ведущее место занимал календарь. Но считаем уместным отметить, что у аварцев, как и у многих дагестанцев, наречение новорожденных именами, связанными с мусульманским календарем (Рамазан, Сапар, ШагІбан, Ражаб) было и сохраняется поныне.

В антропонимиконе христианского мира аналогичные явления не так часты, хотя и имеется традиция давать новорожденным имя согласно месяцу его рождения (Майя, Юля, Марта, Августина...).

Выбор имени в основном определялся определенными традициями, звучанием и содержанием имени. Эти принципы остаются ведущими и на сегодняшний день. При наречении своего младенца простор для родительской фантазии был необычайно широк: в зависимости от обстоятельств, сопровождавших рождение ребенка, физических данных новорожденного, религиозных убеждений родителей основой для имени могло послужить любое нарицательное слово, если его выбор был как-то мотивирован.

Часть личных имен аварцев, как у многих народов мира, отражает представления древнего человека об окружающем мире, содержит религиозные,

тотемистические представления, сакральные приемы охраны детей, основанные на магической силе слова.

Многочисленными и многообразными были у аварцев пережиточные верования, связанные со сверхъестественными свойствами животных и птиц. С животными и птицами связано много поверий, отразившихся и на антропонимии. В аварском антропонимиконе зафиксированы следующие зооантропонимы (личные имена, в основе которых названия животных):

ГьалбацI – «лев» (досл. гьал «грива», бацI «волк»), Мокьокь(ай) «куропатка», Арслан «лев» и др.

В аварской антропонимической системе изредка встречаются личные имена, происхождение которых связано с топонимическими названиями:

Казбек – по топониму Казбек,

Кавказ – по топониму Кавказ,

Къиримхан – по топониму Крым.

Анализ аварских личных имен выявил имена, связанные с терминами священнослужителей: Малла, Дибир, Будун.

В семьях, где слишком часто рождались девочки, новорожденной могли дать имя, означающее, что детей женского пола родители больше не хотят иметь [Гафуров 1971: 9]. Среди аварцев в таких случаях чаще всего давали имена Гелун < иск. авар. гела «хватит, достаточно (рожать)» и Хъистаман, что в переводе с тюркского означает «девочки кончились» («хватит девочек»).

Рождение ребенка в дагестанских семьях в один из праздников родители воспринимали как добрый знак и соответственно давали имена:

Байрам, Байрамбек - тюрк. байрам «праздник»;

Навруз, Наврузбек - перс. навруз «весенний праздник» («новый год»).

По определению А. В. Суперанской, «стилистические фигуры (факты языка) сохраняются в именах нарицательных и теряются в именах собственных, где они могут присутствовать лишь в момент первичного наименования как их мотивировка.

Затем, когда имя уже дано и употребляется в качестве такового, образ, положенный в его основу, мало кого интересует, а носящий это имя предмет может быть полной противоположностью того образа, который послужил когда-то мотивировкой имени» [1973: 244].

Наиболее полной и правильной, на наш взгляд, является классификация имен по мотивам названия В. А. Никонова [Никонов 1974: 96-97], которая представлена тремя пунктами:

- имена описательные (дескриптивы), которые называют признаки новорожденного, характер, обстоятельство и место родов, исторические события, сопутствующие им и т.д.;

- имена пожелания (дезидеративы): вырасти сильными, смелыми, красивыми, богатыми; пожелания родителей самим себе и т.д.;

- имена посвящения.

А. В. Суперанская [1973: 245] подчеркивала, что для антропонимов основными факторами, определяющими их мотивировку, служат физическая, психическая, биологическая, моральная, интеллектуальная характеристика лица; его социальная, национальная, территориальная принадлежность, родственные связи и др.

Все типы наименований историчны: каждый возникал в определенный период у определенного народа в конкретной среде. Пути возникновения почти каждого имени индивидуальны и неповторимы [Антропонимика 1970: 3]. Ныне выбор имени действительно не регламентируется каким-либо фиксированным списком имен, но из этого еще не следует, что в поисках имени люди обращаются только к своей памяти [Розейзон, Магазаник 1971: 29].

Источниками выбора личного имени для наречения новорожденных являются:

- 1) семейная традиция;
- 2) имена родственников, независимо от семейных традиций;
- 3) имена друзей и знакомых родителей;
- 4) имена, связанные с мусульманским лунным календарем;

- 5) имена, связанные с днями недели;
- 6) имена – пожелания;
- 7) имена видных государственных и общественных деятелей;
- 8) имена персонажей литературных произведений, фильмов;
- 9) свободный выбор имен.

По наблюдениям ученых [Розейзон, Магазаник 1971: 31], случаев обогащения ассортимента имен за счет особых мотивов наречения совсем немного. Почти исключительным источником наречения выступает активный фонд имен, достояние оперативной памяти.

Семантика собственноличных имен тесно связана с историей и этнографией того или иного народа, так как в этих двух категориях находят свое отражение все стороны, области и отрасли жизни и быта, дум, чаяний и устремлений, мировоззрения данного общества и народа. Это явление характерно для всей ономастики в целом.

Выше уже отмечалось, что личные имена аварской антропонимии этимологически восходят не только к исконно аварским, но и также к арабскому, персидскому, тюркским, грузинскому языкам. Смешанный состав антропонимикона – явление естественное.

При наречении ребенка заимствованным именем родителей вовсе не интересовала семантика этих имен. Это были имена-эпитеты Аллаха, пророка, имамов, их детей, жен, сподвижников, видных общественных и государственных деятелей, звучные и короткие т.д.

В. А. Никонов отмечает, что родители, нарекая своих детей, например, именем Арслан «лев», вовсе не думали «о льве – четвероногом млекопитающем», а хотели, чтобы мальчик стал сильным и смелым как лев... Место имени Арслан – в одной семантической группе не с именами, означающими «заяц», и «собака», а с именами, образованными от слов «орел», «дуб», «сталь», «богатырь»; мужские имена Булат «сталь», Темир «железо», Бахадур «герой, богатырь», Кахриман «герой», Бургут «орел, беркут» и т.п. – пожелания мальчикам вырасти сильными и смелыми [Никонов 1974: 94-95].

Рассматривая данную проблему, необходимо отметить, что вряд ли родители, которые нарекают своих детей именами зайца, собаки, мыши и т.п., пожелают им вырасти с характерными чертами, присущими этим животным. Например, трусливым как заяц. Скорее всего, это метафорические имена, которые связаны с мировоззрением (тотемическим, культовым и т.д.) данного народа. Нельзя не указать в связи с этим на традицию наречения в связи с животным циклом восточного календаря, о чем сообщает В. А. Никонов: «Многие имена, указывающие на время рождения ребенка, трудно разгадать; например, имена японок со значением «крыса», «лошадь» даны не за сходство, а по времени рождения в «год крысы» или «год лошади» — по «звериному циклу» лет [Lange: 210]; у ацтеков Америки были аналогичные мужские имена «собака», «змея» и другие по дням недели — «день собаки», «день змеи» [Milewski 1959: 137-138]; подобные же имена зафиксированы и в санскрите [Nilka: 31-32]» [Никонов 1974: 97].

Согласно А. В. Суперанской, благодаря тому, что общие черты в складе ума, физических и психических возможностях человека преобладают над частными, типы имен и их мотивировок едины у всего человечества. Их план содержания составляют лексемы, обозначающие самого человека, части его тела, черты характера, идеализируемые качества, родство и свойство, факты материальной и социальной культуры, явления природы. В то же время, продолжает свою мысль ученый, специфика местных условий жизни (культуры, природы, климата и т.д.) накладывает особый индивидуализирующий отпечаток на ономастику любого народа, придавая неповторимость ее спектру [1988: 18].

Одним из распространенных способов образования личных имен в аварском антропонимиконе было семантическое словообразование. Этот способ, характерный и многим антропонимическим системам, представляет собой образование личных имен путем семантического расщепления одного слова на омонимы. В аварской системе имен апеллятивное значение еще не полностью утрачено.

От апеллятивов антропонимы чаще всего образовывались по принципу выделения каких-либо признаков лица, в силу чего названия этих признаков переносились на лицо. Материал исследуемого антропонимикона свидетельствует о двух очень близких друг другу процессах онимизации апеллятивов:

- антропонимизация исконно аварских слов;
- антропонимизация заимствованных из арабского, персидского, тюркских и грузинского языков.

Нами выделены следующие модели семантического словообразования аварских личных имен от апеллятивов:

- антропонимы, образованные от названий растительного мира (фитоантропонимы):

Жага авар. «вишня»;

Шибид авар. «виноград» и др.

- антропонимы, образованные от названий животных (зооантропонимы): БацIмухIамад авар. бацI «волк»;

ГьалбацI авар. «лев», Арслан тюрк. «лев».

- антропонимы, образованные от названий птиц: Мокьокь авар. «куропатка» (женское имя), Хьэргьу авар. «ястреб» (мужское имя);

- антропонимы, восходящие к названиям мероприятий, праздников: Байрам, Байрамбек тюрк. байрам «праздник», Навруз, Наврузбек перс. навруз «весенний праздник» («новый год»);

- антропонимы, омонимичные названиям металлов: Булат перс. «сталь», Темир тюрк. «железо»;

- антропонимы, восходящие к названиям дней недели:

АрбагI араб. «среда»;

ЖумагI араб. «пятница»;

Талат араб. «вторник»;

Хамис араб. «четверг». Эти имена даются только лицам женского

пола.

- Антропонимы, восходящие к названиям месяцев:

Рамазан – девятый месяц по лунному календарю,

Ражаб – седьмой месяц по лунному календарю,

Сапар – второй месяц по лунному календарю,

Шаг'бан восьмой месяц по лунному календарю и др.

В сел. Гоцатль Хунзахского района нами зафиксировано женское личное имя Май, которое восходит к пятому месяцу григорианского календаря.

Особую и многочисленную группу среди слов, изменивших свою функциональную принадлежность, составляют личные собственные имена людей. В аварском именовании, который в большинстве своем является иноязычным, имена арабского происхождения занимают особое место как по количеству, так и по повторяемости. Подавляющее количество аварских личных имен ныне являются арабскими нарицательными словами, значение которых, по крайней мере для нынешнего поколения, полностью затемнено. Например: Гадил (от арабского адил (ун) «правдолюб»), Асват (от арабского абий (ун) «черный, мрачный»), Хлапизат (от арабского глафий (ун) «здоровый, крепкий») и др. «Если наличие или отсутствие апеллятивного значения не мешает собственным именам выполнять функции собственных имен, значит это их интегральный, а не дифференциальный признак. В речевой ситуации апеллятивное значение собственных имен может никого не интересовать, а имена будут все равно функционировать» [Гайдаров 1997: 256].

Образование личных имен является разновидностью семантического имяобразования. В данном случае, как и при конверсии апеллятивов, происходит частичное изменение семантики слов, их переосмысление и установление связи с новым понятием.

В зависимости от производящей основы личные имена, образованные от других собственных имен, в современном аварском языке можно разделить на следующие группы:

- 1) личные имена, образованные от других антропонимов;
- 2) личные имена, образованные от этнонимов;
- 3) личные имена, образованные от названий единичных объектов.

Среди личных имен от других антропонимов основную массу составляют личные имена от фамилий, в особенности от иноязычных. На наш взгляд, подобная номинация, видимо, связана с желанием родителей видеть своего ребенка известным, видным человеком. Например: Гагарин от фамилии первого космонавта Юрия Гагарина (с. Гоцатль), Киров (сел. Хариколо) от фамилии видного государственного и общественного деятеля советской эпохи и нек. др.

Личные имена, образованные от этнонимов, встречаются и в аварском именовании. В данном случае этноним может выступать без изменений, так и с некоторыми изменениями, например:

ГПараб < гПараб «араб», Нугъай < нугъай «ногаец», которые выступают и как часть составного имени:

ГПарабХлажи, ГПарабхан и др.

Поводом для перехода этнонима в личное имя могли послужить скорее всего следующие причины:

- физиологические особенности ребенка (цвет кожи, глаз, волос, форма носа, глаз и т.п.);
- присутствие у родителей близких людей той или иной национальности;
- определенные культурно-исторические и другие события, связанные с тем или иным народом.

В группе личных имен, образованных от названий единичных объектов, встречаются имена следующего характера, например: а) топоним – личное имя: Казбек; б) ойконим – личное имя: Маккашариц от Мекка – город в Саудовской Аравии и др.

Превращению топонимов в антропонимы могут способствовать различные факторы:

- а) поездка родителей в тот или иной город;
- б) приезд родственников из того или иного города;
- в) рождение одного из родителей (возможно и обоих) или же самого ре-

бенка во время пребывания родителей в том или ином городе, местности и т.п.

В отдельных случаях антропоним переходит в топоним, а топоним в свою очередь служит основой антропонима. Топоантропонимы образуются в основном от кратких и звучных топонимов.

Общеизвестно, что в зависимости от социально-политического, экономического, культурного уровня развития именованный любого народа постоянно обновляется: одни имена исчезают из обихода или становятся малоупотребительными, другие вдруг приобретают большую популярность, или появляются совершенно новые имена. В аварском именовнике за последние десятилетия появились десятки новых имен.

Следует учесть, что количество личных имен не зависит от количества их носителей. Исследуя монгольский именовник, Н. Л. Жуковская приводит такой факт: «И. Шуберт в 1957 г. провел в Улан-Баторе работу по выявлению находящихся в обращении имен и получил список в 800 антропонимов (на 217800 жителей Улан-Батора, по данным 1963 г.)» [Жуковская 1980: 11]. Из этого следует, что в среднем каждый из 300 жителей Улан-Батора носил одно и то же имя. Такое явление характерно и для других народов, в том числе и для аварцев.

Науке известны факты, когда отдельные народы не всегда имели постоянные имена от рождения до самой смерти. Такая особенность присуща была фактически многим древним народам мира. Исследователь древнего общества Л. Г. Морган заметил, что при родовом строе (да и при рабовладельческом, частично и раннефеодальном) «существовали две категории личных имен. Именами первой категории называли детей, второй категории — молодых. С наступлением определенного возраста детское имя заменялось вторым именем: в возрасте шестнадцати — восемнадцати оставляли первое имя и взамен его перенимали одно из имен второй категории» [1934: 47-48].

Изменения в личных именах аварцев наблюдаются и в связи с возрастом человека. Так, например, у некоторых жителей сел. Хунзах Хунзахского рай-

она употребление личного имени взрослого человека отличается от его детского имени. В этом проявляется знак почтительности и уважения старшему поколению. Мужские личные имена: МухГуч (детское имя) – МухАмад (имя взрослого человека), ГьитГи (детское имя) – ГьитИнамухАмад (имя взрослого человека), Гладу (детское имя) – Габдулагь (имя взрослого человека); женские: ГьатГи (детское имя) – ГьатИмат (имя взрослой женщины), Гаши (детское имя) – Гаицат (имя взрослой женщины), Жами (детское имя) – Жамилат (имя взрослой женщины) и т.д. Таким образом формируются варианты личных имен, и этот фактор не влияет на официальное употребление имен.

3.2. Морфологическое словообразование имен

Одним из основных способов обогащения словарного состава аварского языка является морфологический способ словообразования, суть которого заключается в создании новых слов путем сочетания морфем на базе имеющихся в языке основ и словообразовательных аффиксов.

Исследуемый нами антропонимикон представлен двумя способами словообразования: 1) аффиксация; 2) словосложение.

Антропонимы, как слова с номинативными значениями, составляют определенную часть лексики языка и, как другие области лексики, они делятся на простые, производные и сложные.

Однословные образования, перешедшие из разряда имен нарицательных в разряд имен собственных путем антропонимизации апеллятивов мы относим к простым антропонимам.

Простые имена в количественном отношении уступают производным и сложным. Сюда могут быть отнесены такие антропонимы, как Абук, Ада, Бузай, Будун, Вали, Даци, Малина, Сарат, Хамис и др.

Заемствованные из арабского, персидского тюркских и грузинского языков многие личные имена проникли в аварскую антропонимическую си-

стему в готовом виде и не все подверглись фонетическим и семантическим изменениям. Следовательно, рассматриваемые в языках – источниках производные и сложные имена в данном случае приобретают статус простых. Например: Габдулла, Габдурашид, Зайнудин и др.

Что касается производных и сложных имен, то первые из них осложнены словообразовательными формантами, а вторые состоят из двух и более основ и словообразовательных элементов.

Это обуславливается тем, что аварский язык располагает двумя способами словообразования: аффиксальным и словосложением. Производные личные имена в аварском антропонимиконе образуются следующими способами:

Субстантивация. Прилагательные субстантивируются и используются в качестве личных имен:

гытIич (прил., полная форма – гытIинав) > ГытIич (мужское имя);

сурукъ (прил., полная форма – сурукъав) > Сурукъ (мужское имя) и др.

Как видно из примеров, образованные от имен прилагательных личные имена в исследуемом именнике некоторая часть представлена из собственно аварских основ. Вместе с тем, личными именами могут выступать и некоторые прилагательные заимствованные из других языков.

Из арабских в основном распространены эпитеты Аллаха: РахIман «всемилостивый», РахIим «милосердный», ЛатIип «добрый», ХIалим «ласковый», Карим «щедрый», ХIаким «мудрый», Мажид «славный», ХIамид «достойный», ВахIид «единственный», Самад «вечный», Загьир «видимый», Сабур «терпеливый» [Рамазанов 1999: 3-22].

Арабские числительные восприняты аварским языком не в их прямом значении, а в качестве собственных имен и дней недели:

Итни «понедельник» (в арабском, кроме того, «два»),

Талат «вторник» (в арабском, кроме того, «три»),

АрбагI «среда» (в арабском, кроме того, «четыре»),

Хамис «четверг» (в арабском, кроме того, «пятый») [Мусаев 1978: 13].

Из них как личные имена употребляются Арбаг, Талат, Хамис, но исключительно как женские имена.

В мужских личных именах тюркское прилагательное къара “черный”, встречается в сложных именах: Къарабудагъ, Къарахан и др.

В аварском именнике причастия представлены в основном именами арабского происхождения: Салам «миротворящий», Вагъаб «дарующий», Разакъ «создающий», Галим «знающий», Басир «всевидящий», Хлапиз «охраняющий», Къадир «всемогущий», Вали «правлящий, властвующий», Нури «освещающий», Рапид «направляющий» [см., например: Рамазанов 1999: 3-22]. Все эти имена являются эпитетами Аллаха.

В качестве личных мужских и женских имен чаще всего используются имена существительные:

3. Исконно аварские:

даци “дядя” – Даци; месед «золото» – Меседу и др.

Заимствованные:

а) арабские: *адам* “человек” – Адам; *хаджи* «паломник» – Хаджи; *мурад* «цель» – Мурад; *хамис* «четверг» – Хамис и др.

б) персидские: *жавгъар* «драгоценный камень» – Жавгъар; *зар* «золото» – Зарина; *булат* «сталь» – Булат; *мирза* «царевич», «писарь» – Мирза и др.

в) тюркские: *хан* «господин» – Хан; *агъа* «господин» – Агъа; *ханум* «госпожа» – Ханум и др.

4. Суффиксация. Личные имена могут образовываться с помощью прибавления соответствующих суффиксов к нарицательным словам-основам.

Например, в аварском антропонимиконе зафиксированы следующие личные имена с суффиксом – *ай*:

Бутай, Сутай, Къубасай, – мужские личные имена;

(Ай)мисай, Шамай, Зазай – женские личные имена.

Суффикс – *ей* в аварских личных именах встречается лишь в единичных случаях, например: Герей, Мисей (женское личное имя, с. Буртунай) и др. В основном, данный суффикс распространен в личных именах ахтынских лез-

гин: Мамай, Мелей, Къзизлей (Кизилей), Женней, Гъажимей (Гаджимей) и др. [Сафаралиева 1980: 63].

По данным Г. Х. Ибрагимова, многие заимствованные имена в рутульском языке получают исконное оформление с помощью финального – *й*: Давуд – Давудай, Къурбан – Къурбанай и др. Исконно собственные имена в рутульском языке, как правило, в конце имеют – *й*: Фалай, Шибитей, Базай и др. [Ибрагимов 1978: 123].

В сравнительно-историческом аспекте в связи с этим отметим реконструкцию пралезгинского суффикса **-ай*, употребляющегося ныне в названиях людей, животных и растений, а также некоторых существительных прочих семантических групп [Алексеев 1985: 90]. Это означает, что данный суффикс мог быть привнесенным в антропонимику из апеллятивной лексики.

В антропонимии аварцев изредка представлены личные имена, оформленные антропонимическими аффиксами тюркского происхождения: *-лар*, *-чи*, *-маз* (*мас*), *-мир* (от тюркского *амир*).

Суффикс *-лар* является показателем множественности в тюркских языках. Личные имена с суффиксом *-лар* в аварско-андийской антропонимии встречаются редко. Например, в андийском языке зафиксирован единичный случай: Агълар. Очевидно, что это имя заимствовано андийским языком уже в готовом виде.

Как словообразующий формант имени существительного суффикс *-чи* широко распространен в аварском языке. Например, гъалайчи «лудильщик», бетлергъанчи «хозяин», «муж», кумекчи «помощник» и др.

Личные имена с суффиксом деятеля *-чи* встречаются редко: Галимчи, Будайчи, Къичибек и нек. др.

С суффиксом *-маз* (*мас*) зафиксировано несколько имен. Эти имена, как и предыдущие, скорее всего, были заимствованы в готовом виде: Таймас, Хъайгмас.

В аварской антропонимии также представлены личные имена с компо-

ненгом *-мир* (от тюркского – *амир*): Айдимир, Шагьтемир.

В антропонимии аварцев наличествуют личные имена с антропонимическими аффиксами персидского происхождения: *-наз*, *-дар*, *-ман*, *-зар*, *-жан* (от «*джан*»), *-бан*. Восходящий к персидскому слову *наз* «кокетство», «жеманство» суффикс *-наз* чаще всего употребляется в женских личных именах: Гульназ, Серминаз, Салманаз, Назлият, Назрият и др.

С суффиксом *-дар* например, заимствованы следующие личные имена: Хайдар, Элдар, и др.

Исключительно в мужском антропонимиконе представлены личные имена с суффиксом *-ман*: НугІман, Нариман, Шахтаман и др.

Редко встречаются личные имена с аффиксом *-зар*: Гулизар, Зарина и др. Встречающийся в личных именах компонент *жан* происходит от персидского слова *джан* «душа». Попадает как в препозиции, так и в постпозиции: Жанмирза, Жанбулат, Гумаржан.

В аварском языке представлены личные имена с антропонимическими аффиксами арабского происхождения.

Суффикс *-а* (*-я*) заимствован из арабского языка вместе с личными именами, в основном, женскими: ПагІма, Назира, Мадина, Сабина, Динара, Сания и др. Отдельные из них и другие имена в аварском языке бытуют с формами *-ат* (*-ят*): ПагІмат, Мадинат, Анисат, Сакинат, Саният, РабиғІат и др.

По этому поводу исследователи отмечают, что мусульмане не арабского происхождения употребляют арабские слова в установленной форме, но колеблются в передаче окончания *-ат* [Юшманов 1928: 18].

Как уже мы упоминали выше, женские личные имена образуются с помощью прибавления к мужским именам суффикса *-а*, *-ат*: Камил - Камила, СағІд - СағІда, Амин - Аминат, Забид - Забидат и др.

Употребление суффикса *-а* для образования женских имен от мужских отмечено и в индоевропейских языках, ср.: русск. Валентина - женск. к Валентин, англ. Alfreda - женск. к Alfred; нем. Angela - женск. к Angel.

Наряду с женскими именами, в аварской антропонимии есть и мужские

имена, оканчивающиеся на *-а*, *-ат*, *-ят*: Мустлапа, Хланипа, Тлалхлат и др. Здесь определенная типологическая аналогия усматривается с русскими мужскими именами на *-а*: Савва, Илья и т.п.

Арабский компонент *-дин*, образованный от слова *дин* «религия», в личных именах к настоящему времени в аварском, как и в других языках Дагестана постепенно утрачивает свое первоначальное значение и переходит в разряд привычных аффиксов, формальных компонентов: Аслудин, Багьаудин, Имамудин, Нурутдин, Зайнудин, Динмухаммад и др. Как видно из примеров, компонент *дин* употребляется как в препозиции, так и в постпозиции.

3.3. Сокращенные личные имена и имена с суффиксами субъективной оценки

Процесс сокращения длинных имен относится к числу ономастических универсалий, так как имена, состоящие из большого числа фонем, слогов, морфем, могут существовать только на бумаге. В повседневной же жизни люди склонны чаще пользоваться краткими формами [Суперанская 1969: 53].

Изучение имеющегося фактического материала позволяет нам говорить о специфике сокращенных форм аварских личных имен. Они неоднородны по своей структуре, степени распространения, стилистической окраске. Данные формы личных имен возникают из различных типов аллегроформ в быстрой речи. В исследуемом антропонимиконе мы выделили следующие способы сокращения личных имен:

1. В результате исчезновения фонемы, группы фонем или целого компонента в начале имени (аферезис). Например:

Габдурашид > Рашид,

Габдулмалик > Малик,

Абукьасум > Кьасум,

ИманшапигI > ШапигI.

2. В результате выпадения некоторых элементов, когда происходит вы-

падение средних букв (стяжение). Например:

АбусагИид > АбсагИид,

АбулхІасан > АбхІасан.

3. В результате того, что одна из двух или похожих артикуляций не произносится, особенно в середине слова (гаплогия). Например:

Жалалутдин > Жалалудин,

Бадрутдин > Бадрудин,

Зайнутдин > Зайнудин.

4. В результате выпадения отдельных фонем в середине слова (синкопа).

Например: МахІаммадкъади > МахІмудкъади и нек. др.

Наиболее распространенный тип сокращения в аварских личных именах — это их усечение. Двух или трехосновные имена в исследуемом языке иногда усекаются, употребляются и сокращенные имена, которые не имеют параллельных «полных» форм и образованы просто по аналогии. Иногда сокращенные имена, как показывает фактический материал, приобретают самостоятельную жизнь и не воспринимаются как сокращенная форма. Так, например, в аварском антропонимиконе широко распространена сокращенная форма таких имен, как:

МухІаммад > МухІад,

ПатІимат > ПатІи и др.

Многие сокращения имеют и ласкательное значение. Сокращенные формы имен могут присоединять к себе суффиксы субъективной оценки, превращаясь в специальные ласкательные.

Аварцы, как и другие дагестанские народы для выражения почтительности и уважения к человеку используют специальные форманты. Эта уважительная форма обращения приемлема как в отношении мужчин, так и в отношении женщин:

ХІажи-даци - «дядя Гаджи»,

Мажид-хІажи — «дядя Мажид»,

Гаишпат-кІодо — «бабушка Айшат»,

Ада-Ханум – «тетя Ханум» и др.

Путем прибавления различных семантически близких уменьшительно-ласкательных суффиксов или их вариантов от одного и того же имени могут быть образованы синонимичные ласкательные имена (в основном, современные – *З.Ш.*). Например:

МухАмад > Мага, Магаша,

МуртазГали > Муртуз, Муртазик, Мурзик.

Руслан > Русик, Русланчик.

ПатГимат > Пати, Патя, Патюля, ПатГишка.

Муъминат > Муи, Мумишка.

Хадижат > Хадя, Хажуля, Хажу, Хадишка и др.

Среди общеизвестных сокращенных форм особое место занимают ласкательные семейные личные имена (примеры см. выше). Они не имеют всеобщего распространения, употребляются только в отдельных семьях (в основном, городских – *З.Ш.*). В большинстве случаев эти имена относятся к детям и подросткам и употребляются в обиходно-разговорном языке, чаще всего в кругу семьи. Иногда также сокращенные имена могут стать достоянием двора или улицы.

В аварской антропонимии распространенным способом образования бытовых вариантов (уменьшительно-ласкательных форм) личных имен является сложение одного или нескольких слогов производящей основы полного имени со специфическим суффиксом. Например:

-а: Магомед > Мага;

-аша: Магомед > Магаша, Марям > Марьяша;

-ик: Гали > Галишка, Ибрагъим > Ибрашка, Къади > Къадишка, Бике > Бикешка;

-чик: Ислам > Исламчик, Запир > Запирчик, Габдул > Габдулчик, Султан > Султанчик;

-к: Гъази > Гъазик, Гали > Алик;

-чк: Гульнара > Гульнарочка, Заира > Заирочка, Зарема > Заремочка.

Необходимо подчеркнуть, что данные суффиксы не характерны для аварского языка; очевидно, они употребляются, как результат заимствования из русского языка.

Использование подобных бытовых вариантов личных имен – явление, наиболее характерное для молодого поколения. В основном такие формы имен используются в основном в разговорной речи городского населения и могут выражать:

- 1) нежность, ласку, любовь;
- 2) или выступать как нейтральные имена.

Анализируя личные имена, Е. Ф. Данилина пишет, что показателем специфичности сокращенных имен является их особый характер образования [1970: 149].

Такие сокращенные формы личных имен по способу образования мы разбили на следующие группы:

1. Личные имена, образованные путем присоединения к усеченной основе, оканчивающейся на гласный, суффиксов:

- а) *-ша*: Магомед > Мага > Магаша, Марьям > Марьяша;
- б) *-шк*: Ибрагим > Ибрашка, Муса > Мусашка;
- в) *-очк*: Карина > Кариночка, Гульнара > Гульнарочка.

2. Личные имена, образованные путем присоединения к полной основе, оканчивающейся на гласный, суффиксов:

- а) *-шк*: Наби > Набишка, Рази > Разишка;
- б) *-ик*: Гали > Алик, Гази > Газик, Хамзат > Гамзик.

3. Личные имена, образованные путем присоединения к полной основе, оканчивающейся на согласный, суффиксов:

- а) *-ик*: Давуд > Давудик, Идрис > Идрисик;
- б) *-чик*: Зураб > Зурабчик, Запир > Запирчик, Элдар > Элдарчик.

Все три перечисленных типа имеют прямые аналогии в русской антро-

понимической системе, под влиянием которой они, собственно, и появились в аварском языке.

4. Личные имена, образованные путем отсечения начальных букв или слогов:

Аймисай > Мисай, Гулбарият > Барият, Ирайгъанат > Райгъанат, Умузагъидат > Загъидат, Ханумчакар > Чакар.

5. Личные имена, образованные путем отсечения конечных букв или слогов:

Сакинат > Саки, Аминат > Ами, Гулжанат > Гулжан, Жавгъарат > Жавгъар, Узлипат > Узли.

6. Личные имена, образованные путем присоединения к усеченной основе, оканчивающейся на согласный, флексии – и:

Нургъаният > Нургъи, Шугъайнат > Шугъайни, Жавгъаният > Жавгъи, Къыстаман > Къысти, Нурижат > Нуржи, Райзанат > Райзи.

Первые три группы сокращенных личных имен несут уменьшительно-ласкательный оттенок. Имена же типа Саки, Али, Узли и нек. др. имеют фамильярно-ласкательный оттенок и употребляются, в основном, в разговорной речи подростков.

3.4. Вариативность употребления аварских антропонимов

Многовариантность антропонимов, составляющая отличительную особенность аварской антропонимической системы, до сих пор не получила широкого и всестороннего освещения в научных работах дагестанских исследователей.

В общезыковой лексике личные имена выступают в качестве языковых единиц специфического характера. В историческом плане эти имена употреблялись в словарном составе того или иного языка в форме обычных слов, словосочетаний, а иногда даже выражающих конкретную мысль предложений.

Со временем они (слова, словосочетания и предложения) становились языковыми единицами, обозначающими то или иное лицо, отходили от своего первоначального значения, иногда даже полностью теряли его. Затем они получили распространение в качестве имен собственных, не связанных с тем или иным понятием, что позволило им выйти за пределы внутреннего развития языка и вести «вольную жизнь».

На современном этапе своего развития эти слова получили право на существование в качестве свободной языковой единицы и в иной языковой среде. Наряду с этим, любое имя в системе конкретного языка формируется в качестве антропонимической единицы, выполняющей функцию личного имени. Попав же в иную языковую среду, оно подвергается тем или иным фонетическим изменениям.

Личное имя МухАммад – Магомед является по происхождению арабским словом (имя пророка Мухаммеда), с корнем «хамд», представляющим форму глагола «восхвалять» в форме масдара. Как отмечает А.Г. Гафуров, слова, производные от этого корня, в арабском языке обозначают понятие «слава, прославление». Мухаммад, Ахмед, Махмуд и Хамид очень близки по значению и переводятся на русский язык почти одинаково – «прославляемый, славный». «А в исламских преданиях – хадисах – сам пророк называет себя и Мухаммад, и Ахмад, и Махмуд, и Хамид [Гафуров 1971: 104]. В русском языке это имя в течение долгого времени употреблялось в форме Магомет, Магомед. Однако, в современной научной литературе на русском языке оно пишется в виде Мухаммед. Между тем, вопрос этим не исчерпывается: в других языковых средах употребляется в разных формах – у адыгейцев – Мыхьамод, у азербайджанцев – Мегьеммед (Мэһэммэд), алтайцев и хакасов – Мамай, кабардинцев – Мухьэмэд, карачаево-балкарцев – Мухаммат, татар – Мухьмад и т.д. Названные примеры – это официально зарегистрированные (в свидетельствах о рождении, паспортах) личные имена представителей этих народов.

И у дагестанских народов это имя имеет целый ряд вариантов: Магомед,

Мегемет, Мигимет, Магомад, Магома, Мухума, Махмуд, Мах, Багомед и др. Исследователи указывают, что «в ряде случаев в разговорной речи происходит стяжение имени для удобства в произношении.

Так, многосложное имя Магомед стянулось до Мамед, а затем до Мет... Еще более стяженные формы этого имени встречаются в сложных именах: Алимет, Нурмет, а также в именах Мясаид, Мимирза и других, в которых имя Магомед стянулось до Мет, Мя, Ми [Сафаралиева 1994: 97].

В посемейных списках жителей Дагестана 1886 г., хранящихся в Центральном государственном архиве РД, нами зафиксированы следующие варианты личного имени Магомед и его употребление в составе сложных имен (правописание личных имен даем согласно первоисточника – 3.Ш.):

аварский именовник [ЦГА РД. Ф. 21, 0.5, д. 118, 173-198]:

Магомад, Магомад Али, Магомед, Махмуд, Магома, Магомахан, Магома Дибир, Магома Али, Магомедкасум, Молла Магома, Магомад Амин, Гитинав Магома, Гунаш Магома, Газимагома, Кура Магома, Нур Магома, Пир Магома, Хаджи Магома, Хан Магома;

даргинский именовник [ЦГА РД. Ф. 21, 0.5, д. 99, 225-247]:

Магомад, Магомад Али, Магомедкади, Магома, Магомед, Нур Магомад, Нур Магомед;

3) лакский именовник [ЦГА РД. Ф. 21, 0.5, д. 96, 473-500]:

Магомед, Магад, Магомед Загиди, Махмуд, Амир Магомед, Бурчак Магомед, Бук Магомед, Кади-Магомед, Курбан Магомед, Хаджи Магома;

4) лезгинский именовник (ЦГА РД. Ф. 21, 0.5, д. 76, ч. II):

Магомед Али, Магомед Эмин, Магомед Мирзе, Мемед, Магомед Хан, Магомед, Мирзе Магомед, Гюльмет, Гаджи Магомед, Гюль Магомед, Кази Магомед, Нур Магомед, Нямет, Нямет Гаджи, Пир Магомед, Хамамед, Хас Магомед.

Как видно из указанных примеров, мужское личное имя Магомед у народов Дагестана имеет различные варианты. Он употребляется как само-

стоятельное имя и как часть сложных имен, при этом он наличествует в пре-позиции и постпозиции.

В составе антропонимических единиц аварского и других дагестанских народов прочное место занимает мужское личное имя Ибрагьим, сформировавшееся в указанном виде в арабской антропонимии. Вместе с тем, по своему происхождению оно восходит к древнееврейскому Авраам, позднее Абрахам. В священной книге христиан Библии таким образом истолковывается вопрос о преобразовании Абрама в Абрахама (Авраама). Господь явился к Авраму и сказал: «И не будешь ты больше называться Аврамом, но будет тебе имя Авраам, потому что я сделаю тебя отцом множества народов»... Арабизированная форма Ибрахим наиболее близка к древнееврейскому Абрахам, поэтому это имя следует переводить «отец народов», а не «отец высоты», «возвышенный», каково значение имени Абрам (Аврам) [Гафуров 1971: 87].

Э. Я. Сафаралиева указывает, что это имя у лезгин встречается и в стяженной форме Ибрам [Сафаралиева 1994: 198].

В составе аварских личных имен используются следующие варианты этого имени: Ибрагьим, Ирбагьим, Иби. Часто употребляются в составе сложных имен: Ибрагьимбег, Ибрагьимкьади, Ибрагьимхан, Ибрагьимхалил и др. Данные примеры свидетельствуют, что Ибрагьим как часть сложного имени присутствует в первой части.

3.4.1. Фонетическая (фонологическая) вариантность

Каждое личное имя в качестве антропонимической единицы развивается в соответствующей языковой среде родного языка и в течение определенного времени употребляется без каких-либо вариантов. Попав в иную языковую среду (что вполне естественно), антропонимическая единица в обязательном порядке подвергается тем или иным изменениям (фонетическим, орфографическим, лексическим, и даже синтаксическим). Следовательно, имя с единичным лексико-семантическим смыслом в различной языковой среде упо-

требляется в различных фонетических, орфографических и лексических вариантах.

Арабское имя Абдулла переводится как “раб Аллаха”. Оно обозначало не только имя, но и один из высочайших мусульманских титулов. Иначе подчиненные не писали бы своему повелителю-халифу: «рабу Аллаха Мамуну...». Уже первые фатимидские халифы наряду с титулом амирулмуминин “повелитель правоверных” принимают и звание абдулла ва-валихи «раб Аллаха и его уполномоченный». Этого скромного по своему лексическому значению звания вплоть до конца XII в., когда халифат давно уже распался, а халиф влачил жалкое существование, не смел принимать ни один могущественный правитель. И только знаменитый султан Салахуддин, победитель крестоносцев, удостоился титула абдулла ва-валихи, который ставился перед всеми громкими эпитетами (30, 29). У аварцев распространены следующие варианты этого личного имени: Габдул, Габдулла, Габдуллагь.

В качестве антропонимической единицы оно представлено и у других народов Дагестана в следующих фонетических вариантах: у лакцев – Аьвдул, Аьвдуллагь; у аварцев – Габдула; у даргинцев – Гябдула; у лезгин – Абдул, Абдуллагь [Справочник 1987: 356-357].

Это стало возможно, прежде всего, по той причине, что данное слово (Абдулла), являясь именем собственным и не будучи связанным с конкретным понятием, лишено лексического значения, причем в пределах какого-либо текста или фразы, так, и вне его оно обладает названной функцией, допускающей явление вариантности и в зависимости от ситуационной обстановки.

Таким образом, если одной из причин порождающих явление фонетической (фонологической) вариантности имен, заимствованных из арабского (в рассмотренном примере) и персидского языков, является как отсутствие связи между этими именами и конкретными понятиями, так и отсутствие у них лексического значения, то, с другой, явление вариантности обусловлено опять-таки отсутствием огласовок в письме. Последнее обстоятельство озна-

чает, что употребляемые в иной языковой среде антропонимические единицы подгоняются под фонетические законы соответствующего языка, произносятся согласно принятым традициям и т.д. Рамки вариантности еще более расширяются в тех случаях, когда личное имя, употребляемое в одном языке, попадает в среду диалектов и говоров этого же языка и подвергается так же соответствующим фонетическим (фонологическим) изменениям.

Самое распространенное в Дагестане имя Магомед (с учетом диалектных вариантов, обиходных и уменьшительно-ласкательных форм), насчитывает свыше ста модификаций. «Часть этих модифицированных вариантов закрепились в общеаварском языковом сознании как вполне самостоятельные имена, послужив в дальнейшем в качестве апеллятивов для образования фамилий. Такие модифицированные варианты одного имени личного могут создавать «лицо» антропологической системы соответствующего языка. Для аварского языка в случае с именем МухІамад такими специфическими модификациями его являются формы МухІамад, МахІама//МахІома, МухІама, МахІач, МахІак, которые выступая в роли антропоосновы для образования фамилий, позволяют в носителях фамилий Мухамадов, Магомаев, Мугумаев (Мухумаев), Махачев, Махаков безошибочно узнавать аварца. Ясно, что каждый из более или менее крупных народов Дагестана также имеет свои специфические модифицированные формы этого или других имен личных, срв., например, дарг. Багандов, кум. Бамматов и т.д.» [Микаилов К.Ш. 1976: 317-318].

На данном этапе времени, имя Магомед в даргинском именнике представлено в следующих вариантах: МяхІяммад (единый, общепринятый литературный вариант), МяхІ (сел. Акуша), Мамма (сел. Уркарах), МухІамма (сел. Киша), МухІуммад (сел. Урцаки) и др. Также употребляются образующие от данного имени варианты: БяхІ, БяхІмуд, БяхІязи, БяхІямад, БяхІяммад, БяхІямма, БяхІянд.

Общеизвестно, что одним из главных источников обогащения словарного состава любого языка являются его диалекты и говоры. Как бы богат и

развит ни был литературный язык, без восприятия диалектов и говоров он не в состоянии дальше расти и развиваться. В этом плане говоры всегда служат живым, неиссякаемым источником обогащения литературного языка. Проблема заключается в том, что диалектная лексика, проникнув в литературный язык, лишается прежней «свободы» и «непринужденности», подгоняется под строгие и стабильные нормы этого языка. В отличие от общедиалектной лексики, слова, употребляемые в качестве личных имен, продолжают сохранять свою самостоятельность и «непринужденность», оказывая мощное противодействие фонетическим, морфологическим и синтаксическим законам литературного языка.

Происходящие в разное время в одном и том же языке либо в разных языках в одно и то же время орфоэпические преобразования в той или иной степени влияют на фонетический состав личных имен. В частности, при употреблении арабских личных имен в системе аварского и других дагестанских языков в них происходит замена одного звука другим, выпадение, либо, напротив, добавление нового звука, иными словами, имеет процесс преобразования имен или как бы образование новых имен.

Рассмотрим некоторые из них. Широко распространены фонетические варианты, образующиеся в результате выпадения звука:

а) Вагаб – Вагъаб (араб.) «всепрощающий, милосердный» – один из эпитетов Аллаха. В аварском языке это имя представлено в форме: Вагъаб. Как видно, в приведенном примере отсутствует один из парных звуков *гъ*.

б) Патимат – Фатима (араб.) «отнятая от груди» – имя дочери пророка Мухаммеда. В аварском варианте наблюдается замена *ф* на *п*: Фатима – ПатИма, ПатИмат. Это связано с тем, что в фонетической системе аварского языка фонема [ф] не представлена.

в) Ибадулла – Ибадуллагъ (араб.) «защитник рабов Аллаха». Аварский вариант ГИбадулла. В данном случае наблюдается появление нового звука [гI] в начале имени и выпадение [гъ] – в конце и другие. По сравнению с именами нарицательными личные имена с легкостью переходят из одного

языка в другой, подвергаясь естественным изменениям в своей фонетической системе. Необходимо подчеркнуть, что иногда подобные изменения достигают такой степени, что бывает невозможным установить происхождение личного имени. Например, гвинейское Секу – это и есть арабское Шайх, а Каму – не что иное, как хорошо знакомое арабам Халил [Гафуров 1971: 21].

Заимствованные имена в новой языковой среде подвергаются искажению непреднамеренно, а под влиянием специфических фонетических законов и орфоэпических принципов и правил звуко сочетания нового языка. Если звук, входящий в состав того или иного личного имени, в одной языковой среде произносится без каких-либо изменений, то, попав в другую языковую среду, он может с равным основанием вообще, не произноситься.

Анализ фактического материала исследуемого антропонимикона позволяет сделать вывод о том, что личные имена типа МухАммад, Магьди, Габбас, Гусман, ИсмаГил, ИсраГил, Сулайман и др., являясь по происхождению либо арабскими, либо древнесврейскими, с точки зрения звукового состава и способа произношения полностью «аваризировались» «и приобрели» все права на существование в аварской антропонимии.

3.4.2. Орфографическая вариантность

На правописание имен собственных, их совершенствованию и приведению в соответствие написание с определенными нормами иногда оказывают свое влияние правила орфографии, регулирующие написание имен нарицательных. Изменения правил орфографии имен нарицательных также влияют на произношение имен собственных. Однако степень подобного воздействия находится в зависимости от различных источников и по-разному сказывается на формировании личных имен.

Правописание личных имен и соответствующих им имен нарицательных часто нетождественно, отличается друг от друга, что обусловлено различными причинами:

а) влиянием на антропонимические единицы местных и территориальных диалектов и говоров;

б) устаревшей формой правописания фамилий, однако соответствующей правилам орфографии;

в) употреблением различных графических знаков для обозначения одного и того же звука;

г) правописанием либо изменением правописания фамилий с целью их «совершенствования» по желанию и требованию их обладателей;

д) ошибками, допущенными лицами, выдающими свидетельство о рождении и т. д.

Таковы факторы, порождающие явление орфографической вариантности. Сколь-нибудь серьезных изменений в фонетический состав личных имен в целом не привнесла орфографическая вариантность. Можно отметить как характерное явление, что рассматриваемая вариантность проявляется как в исконных, так и в заимствованных именах. Орфографические варианты появляются в тех случаях, когда меняются правила орфографии личных имен, когда совершенствуется тот или иной параграф этих правил, а также происходит историческая трансформация слов.

Известно, что в аварском языке до проведения реформы алфавита в 1928 году в произведениях, написанных арабским алфавитом, чрезвычайно часто встречалась многовариантность не только имен собственных, но и нарицательных имен. Кроме того, в аварскую антропонию проникли переданные арабским шрифтом различные заимствованные имена.

Возникновению орфографической вариантности (разночтению) личных имен способствовало использование арабского алфавита в аварской письменной литературе. В послереволюционные годы (первая половина XX века) правила орфографии аварского языка постоянно совершенствовались, стабилизировались, уточнялись. Вместе с тем, несмотря на достигнутые в течение десятилетий продвижения в области орфографии, поливариантность в правописании личных имен продолжает сохраняться.

В связи с тем, что правописание личных имен исходит главным образом из орфографии имен нарицательных, любые изменения в орфографии соответствующим образом отражаются и на правописании личных имен, способствуют усилению процесса орфографической вариантности.

Явление орфографической вариантности в антропонимике современного аварского языка вытекает главным образом из многообразия способов передачи компонентов сложных личных имен (слитное или раздельное письмо, использование дефиса).

Данные переписи населения Дагестана 1886 года [ЦГА РД. Ф. 21, 0.5, д. 76, ч. II; , д. 96, с. 473-500; д. 99, с. 225-247; д. 99, с. 1-593; д. 118, с. 173-198], свидетельствуют о том, что тогда не было или не соблюдались единые правила орфографии сложных личных имен. Например:

сложные имена, пишущиеся слитно:

Аварский именник	Даргинский именник	Лакский именник	Лезгинский именник
Алибег	Амирхан	Алихан	Абдухалик
Абдулмеджид	Алихан	Алибута	Алибек
Абдулазиз	Абубакар	Алигаджи	Абдукадыр
Абдулхалим	Алибек	Кудумама	Алихан
Абдулмумин	Гаджимурад	Кадимагомед	Атлухан

сложные имена, пишущиеся раздельно:

Абдул Кадир	Абдул Малик	Абдул Халик	Абдул Галим
Али Галбац	Абдул Халик	Абдул Кадир	Ата Хан
Батир Хаджи	Амир Гамза	Амир Али	Али Мурад
Гусейн Дибир	Баганд Али	Абдул Камал	Ахмед Хан
Гитинав Магома	Гусейни Кади	Амир Магомед	Абду Рагим

сложные имена, пишущиеся через дефис:

Али-Бек,

Абу-Бакар,

Абдул-Меджид,
Батыр-Хан,
Гасап-Гусейн,
Магомед-Расул и др.

Как видно из примеров, сложные имена, пишущиеся через дефис, встречаются лишь в даргинском антропонимиконе. В XX столетии наблюдалось как слитное правописание, так и написание через дефис сложных личных имен. По нынешним орфографическим правилам аварского языка собственные имена людей, образованные от двух имен, пишутся слитно: Галигъал-бацI МухIамадсаид, ГъитIинамухIамад, МухIамадрасул, Бахумеседу и др. [Свод... 1998: 15].

3.4.3. Морфологическая вариантность

Морфологическая вариантность проявляется в виде замещения фонем и морфем, упразднения того или иного элемента или части в составе слова. Так, ПатIимат (полное личное имя) – ПатIи (краткая форма этого имени, распространенная в ограниченном коллективе – семье, школе, улице, квартале); Жамилат (полный вариант) – Жами (уменьшительный вариант личного имени) и др.

Не во всех антропонимических единицах одинаково проявляется явление морфологической вариантности. Так, по сравнению с фамилиями, в личных именах морфологическая вариантность встречается заметно чаще.

Как уже мы уже отмечали, вследствие диссимиляции и семантической деривации от одного и того же имени (корнеслова) образуется ряд имен вариантов. В ходе этого процесса функции личных имен начинают отличаться от функций фамилий, поскольку все варианты личных имен, будучи связанными с одним и тем же денотатом (в качестве лексических вариантов), выполняют идентичную функцию. Указанная особенность в фамилиях не наблюдается. Например, употребляемые в аварском языке различные фоне-

тические варианты Ибрагъим, Ирбагъим, Ирбагъиң, Ибиш, Ибишка, Ибраш-ка, Ибра и др. восходят к инвариантному имени Ибрагъим.

Выступая в качестве вариантов (стилевых, почтительно-вежливых, уменьшительных) этого инвариантного имени различные имена появились по сути дела в результате фонетико-орфографической вариантности, связанной, в свою очередь, с уровнем культуры говорящего, его образования, желанием и мечтами, индивидуально-эмоциональным отношением к лицу (денотату) и т.д.

Хотя и приведенные варианты и являются в определенной степени различающимися между собой антропонимическими единицами, все они обозначают лишь один и тот же денотат и по этой причине могут объединяться в одну группу, приблизившись тем самым к лексическим вариантам.

По-другому обстоит дело с фамилиями, так как фамилии Ибрагъимов, Ирбагъимов, и др. представляют собой равноправные и неравноправные антропонимические единицы. Поскольку эти фамилии принадлежат различным лицам или семьям, а денотаты различаются между собой, в рассматриваемом случае уже не приходится говорить о варианте или инварианте.

Таким же образом, разумеется, не могут считаться вариантами фамилии, образованные на основе различных вариантов имен нарицательных, распространенных в соответствующем языке, ибо фамилии на подобной основе принадлежат совершенно разным лицам, семьям, поколениям. Кроме того, между этими отличными один от другого единицами существуют не стилистические, а гражданско-правовые различия.

3.4.4. Лексическая вариантность

От вышеперечисленных вариантностей лексическая вариантность отличается по способу образования и фонетическому составу. В частности, фонетический состав лексических вариантов может и не совпадать. Это обусловлено тем, что указанные варианты возникают за счет языковых единиц одно-

го либо различного фонетического состава, употребляющихся как в одном языке (в литературном языке, диалектах и говорах), так и группе языков.

Лексические варианты возникают в связи с трансформацией имен и употреблением псевдонимов. Семантико-смысловые оттенки и функции лексических вариантов в антропонимии весьма сходны с использованием синонимов, трактовкой их семантических особенностей.

Анализ явлений синонимии в антропонимии приводит к выводу, что слова – синонимы (имена) в именах собственных коренным образом отличаются от синонимов (имен нарицательных). Таким образом, если в именах нарицательных слова-синонимы обусловлены общим смыслом, понятием (либо тождественным значением) и функцией, имена собственные (имена) не связаны с понятиями, выполняя функции по обозначению тождественного денотата.

Выполняя лишь назывные функции и с легкостью заменяя один другого как внутри, так и вне текста синонимы (имена) не связаны с понятиями. Кроме того, выполняя тождественные функции, они не претерпевают ни малейших изменений в своем «содержании». Учитывая подобные специфические особенности явления синонимии в антропонимии, представляется целесообразным слова (имена) различной формы, но обозначающие тождественный денотат, определять не термином «синоним», а другим, более подходящим – «лексический вариант».

Если одного человека называют Габдусамад и другого также – Габдусамад – то эти имена разных людей, имена-тезки. Если же одного и того же человека зовут и Габдусамадом и Габдул, то перед нами два варианта одного имени. Если одна и та же женщина носит имена Жамилат и Жами, перед нами вновь варианты одного имени. К сказанному следует добавить, что процессы возникновения имен и вариантности – это явления разного порядка, ибо связаны с различными факторами. Если явление вариантности часто обусловлено внутриязыковыми факторами, появление имен-тезок связано с внешнеязыковыми факторами, общественно-политическими событиями и

индивидуальными наклонностями.

Лексическая вариантность в антропонимии представляет собой функциональное сближение имен, обозначающих тождественные денотаты или, иначе, явление тождественности назывных значений различных по форме слов (антропонимических единиц).

По данной причине указанному явлению в большей степени соответствует термин «полионимия» (многоименность), связанный, как правило, с различными областями лингвистики (стилистикой, ономастикой и т.д.). Употребление вместо одного имени другого (лексического варианта) в подходящий для этого момент и в соответствующем контексте должно быть признано удачным обстоятельством.

Из встречающихся в аварском языке лексических вариантов (к ним весьма близки и морфологические варианты) большая часть по своему происхождению представляет собой взаимосвязанные, однокоренные антропонимические единицы. Они возникают на основе внутренних законов языка и закрепляются в соответствующих документах. Подобные лексические варианты встречаются в антропонимических системах практически всех языков мира.

Отошедшие от первоначального корня лексические варианты со временем приобретают самостоятельность и с полным правом именуется антропонимическими единицами.

Личные имена, как и синонимы, обладают определенными смысловыми оттенками и не связаны с какими – либо конкретными понятиями. Лексические варианты выполняют, прежде всего, назывные функции, а их индивидуальные различия обусловлены семантическими различиями.

Количество лексических вариантов зависит от социально одобренных или признанных качеств антропонимических единиц.

В эпоху расцвета ислама был составлен список прекрасных имен Аллаха, который насчитывал, включая и имя Аллах ровно сто антропонимических единиц [Массе 1964: 115]. Они обозначали, такие признаки «божественно-

сти», как милостивый, милосердный, священный, чистейший, миротворящий, верный, охраняющий, могучий, могущественный, гордый, превосходящий, прощающий, господствующий, дарующий, создающий, знающий, возвышающий, всеслышающий, всевидящий и др. [Имена и сифаты... 1999: 3-22].

Исследователями выявлено более 150 литературных имен вождя мирового пролетариата, основателя Советского государства и КПСС В. И. Ленина [Петров 1971].

Таким образом, известный объект или денотат получает в зависимости от своих качеств и в контексте существующих условий приличествующие ему имена, что в конечном итоге приводит к возникновению лексических вариантов в антропонимии. Именами эпитетами Аллаха (лексическими вариантами) в мусульманских странах стали нарекать новорожденных. В определенный период времени именами-эпитетами нельзя было пользоваться без добавления соответствующих фонем или других компонентов. Как правило, к ним добавлялся компонент «*абд*» (раб). Впоследствии среди мусульманских народов получили распространение личные имена (с этимологической точки зрения – лексические варианты) типа Габдулла, Габдулкьадир, Габдулвагъаб, Габдулатип, Габдулкарим, Габдурашид, Габдулвахид.

Считаем уместным напомнить о том, что образованные в прошлом эти имена в настоящее время часто не употребляются в приведенных выше формах, дробятся на части, упрощаются, в частности новорожденные нарекаются именами Габдул, Газиз, Кьадир, Вагъаб, Карим, Рашид и др.

Отмеченные в официальных документах двухкомпонентные личные имена типа Габдулазиз, Габдулмуталим, Габдулвали и др., чаще всего в неофициальной обстановке бытуют как Габдул, Газиз, Муталим, Вали.

Известно, что основателя исламской религии в литературе доисламского периода называли Ахмедом, позже в Коране и мусульманских священных книгах – и Ахмедом и Мухаммедом / Махмудом, Гамидом. Лексико-семантические значения этих слов практически тождественны и в переводе с арабского звучат как «прославленный, славный». Считаясь последним и са-

мым видным из всех пророков, Мухаммед ни в коей мере не принижал роли и значения предыдущих пророков.

Более того, на начальном этапе развития ислама он испытал сильное влияние иудейской и христианской религий. Так, идею единобожия он заимствовал у иудейских богословов и, конечно, не мог не знать иудейскую легенду о ниспослании богом на землю своего посланника Йегуду для спасения людей от бедствий и страданий. Приблизительное лексико-семантическое значение слова (имени) Йегуда передается в семантике имен Ахмед, Гамид, Махмуд, Мухаммед. «Йегуда» означает «прославленный, известный», по этой причине исламские пророки в первые годы распространения ислама именовались Ахмедом, Гамидом, Махмудом, Мухаммедом, вследствие чего возникли лексические варианты, обозначающие один денотат. И в последующие периоды развития ислама продолжали создаваться новые имена – эпитеты Аллаха и пророка.

Одним из первых эпитетов пророка Мухаммеда было имя Расуллах «божий посланник». Другими именами-эпитетами пророка, выступающими в качестве лексических вариантов, обозначающих тождественный денотат были: Мухаммед, Махмуд, Ахмед, Гамид, Мустафа, Мухтар, Расул, Наби и др.

В одном из хадисов устами Мухаммеда утверждается: «Нарекайте детей своих именами пророков» [Гордлевский 1968: 132]. Мухаммед имел в виду предшествовавших ему знаменитых иудейских и христианских пророков, описанных в Евангелии и Библии. Таким образом, в указанный период существовала благодатная почва для создания системы двухименности, отразившаяся в появлении лексической вариантности в антропонимии. Подобные лексические варианты в первую очередь получили распространение у представителей высших слоев тогдашнего общества.

Например, Микаил – Миха^иил, Муса – Моисей, Юсуп – Иосиф, Юнус – Иона и др. Случаи использования антропонимических фактов для закрепления политической победы, духовного воздействия на массы часто встречались и в христианском мире (о подобных явлениях при распространении ис-

ламской религии мы говорили выше – во второй главе). Немаловажное значение в истории становления именных титулов сыграли титулы. История свидетельствует, что титул проявляется как антропонимическая единица, указывающая на положение личности в обществе. Каждый человек не мог носить титулы. Их присваивали представителям высших классов за особые «заслуги» перед исламской религией и халифатом.

В зависимости от этих «заслуг», их качества и количества менялось число и ранг титулов, присваиваемых тому или иному лицу. Как указывалось выше, один человек мог носить несколько титулов (антропонимических единиц). Таким образом удлинялась цепь лексических вариантов, определяющих один и тот же денотат в антропонимии.

Например, у Масуда, принадлежавшего к иранским сельджукским султанам (1135-1153), насчитывалось свыше 10 титулов [Садр-ад-Дин Али ал Хусайн 1980: 227-229]. По мере смены арабских халифов появлялись все новые титулы, которые с течением времени превращались в личные имена и способствовали расширению мусульманского антропонимического словаря.

В связи с тем, что титулы являлись вторым именем, даваемым лицам, уже известным под своим первоначальным именем, их следует считать лексическими вариантами.

Краткие выводы

В ходе своего становления и развития аварский язык выработал необходимый арсенал многообразных средств и способов антропонимобразования, где воплотились не только общие свойства системы личных имен, но и нашли отражение определенные черты, присущие аналогичным системам родственных и контактирующих языков, а также арабского, персидского, тюркских, грузинского и русского. С точки зрения семантики большинство аварских антропонимов имеют свои соответствия в составе апеллятивной лексики в других дагестанских языках. Изменения в исследуемом антропонимиконе коснулись как самого состава личных имен, так и структуры неко-

торых личных имен. Словообразовательной базой основ личных имен аварского языка служили как апеллятивы, так и онимы.

Именами аварцев, как и представителей других народов, становились названия растений и животных предметов быта, явлений и объектов природы, в них отражались мировоззрение и представление о жизни и её смысле. Иногда имена являлись пожеланиями определенных черт характера, поведения, определенной цели и состояния.

В именах нашли отражение и этногенез народа, его этнические связи с другими народами и крупные исторические события.

Природные, культурные и этнические апеллятивы, проникнув в антропонимический ряд, сохранили для истории и потомства специфику имяназвания, материальную и духовную культуру народов.

В антропонимии аварского языка имеет место характерное явление омонимизации, которое, как и в процессе словотворчества в системе общей лексики, играет важную роль и в процессе имятворчества.

Явление уменьшительно-ласкательности личных имен обусловлено появлением двух, трех и более их уменьшительно-ласкательных форм. Уменьшительные антропонимические образования неоднородны по своей структуре, степени распространения, стилистической окраске.

Краткие формы личных имен часто представляют собой отнюдь не новые имена, а лишь в большей или меньшей степени варианты имен, близких к оригиналу. По этой причине аффиксы *га, ша, ш, шк, ик, чик, к, очк*, образующие краткие формы имен в аварском языке, относят к новым словообразующим аффиксам. Их следует рассматривать как формообразующие аффиксы, создающие грамматические варианты личных имен.

Замена личных имен приводит к появлению в антропонимии лексических вариантов. Перемена антропонимических единиц, т.е. замена первоначального имени другим, встречалась во все исторические периоды, с глубокой древности до наших дней.

В личных именах весьма отчетливо проявляются свойственные диа-

лектам и говорам специфические особенности, которые способствуют возникновению и распространению вариантов личных имен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ономастика, объединяя имена собственные различных типов, связана со всеми сферами человеческой деятельности и быта.

Объектом изучения ономастики как лингвистической дисциплины является ономастическое пространство, включающее все имена собственные данного языка, обозначающие реальные, гипотетические или фантастические объекты.

Система онимов любого языка представляет собой гигантскую макросистему, систему систем, объединяющую многочисленные системы всех секторов ономастического поля.

Анализ аварского антропонимикона позволяет сделать вывод о том, что он представляет собой явление сложное, многопластовое. В небольшом количестве в нем функционируют исконные личные имена, которые образованы на базе апеллятивной лексики и отражают материальный и духовный мир этих народов.

Основы антропонимических единиц не столь уже прочно и незыблемо связаны, как это представляется, с именами нарицательными, составляющими базу для образования личных имен. Это обусловлено тем, что, если анализ этимологии имен нарицательных, изучения способов их образования требуют всестороннего, глубокого научно-исследовательского подхода, то выявление основ личных имен характеризуется менее углубленным проникновением в сущность и динамику их происхождения и функционирования (речь идет о синхроническом подходе).

Основную часть аварского именника составляют заимствованные из арабского, персидского, тюркского, грузинского и русского языков имена. Они являются живыми свидетелями тесных торгово-экономических, политических, культурных, военных и других контактов аварцев с носителями этих языков посредственно или опосредованно через другие языки.

Арабские имена, составляющие самый большой пласт в аварском именнике, представляют собой понятия, связанные в основном с мусульманской религией и, отчасти, образованные из разговорно-бытовой лексики.

С точки зрения этноязыковых пластов исследуемый антропонимикон представляет собой: 1) исконно аварский; 2) арабский; 3) персидский (иранский); 4) тюркский; 5) грузинский; 6) русский пласты. Отдельную группу личных имен составляет смешанный (гибридный) пласт. В результате взаимопроникновения и тесного переплетения именных компонентов исконно аварских, арабских, персидских, тюркских и грузинских имен в аварском антропонимиконе образовалось довольно большое количество гибридных сложных имен.

Многие заимствованные имена дестимологизировались, подвергшись значительным фонетическим изменениям. При этом некоторые преобразовались настолько, что нелегко определить их происхождение без специального исследования. Заимствованные из других языков имена, перерабатываются и подчиняются нормам аварского языка.

Состоящий из этих этнолингвистических пластов аварский антропонимикон в совокупности образует единую национальную антропонимическую систему. Анализ тенденций развития аварского антропонимикона XX столетия показывает, что определенных изменений он претерпевает, начиная с 20-30-х гг., когда усиливаются дагестанско-русские связи и межэтнические контакты в Дагестане, в результате чего наблюдается рост функциональных возможностей русского языка. В этот период началось пополнение аварского именника личными именами русского и европейского происхождения. Изменения в исследуемых антропонимических системах коснулись как самого состава личных имен, так и структуры некоторых личных имен. Словообразовательной базой основ личных имен служили как апеллятивы, так и онимы.

Специфика онимического образования проявляется не только в номинации объекта, уже обозначаемого именем нарицательным. Основная особенность заключается в том, что от первичных онимов образуются вторичные,

при этом апеллятивный уровень не предполагается даже в диахронии – от существующих онимов образуются вторичные онимы.

Специфика ономастического образования онимов (антропонимов) обнаруживается и в структуре и в семантике:

а) в структурном отношении антропонимы могут быть простыми (с нулевой аффиксацией или представлять собой оптимизированную апеллятивную основу), производными (аффиксальное образование посредством формантов; лексемное образование) и составными;

б) существенным признаком антропонимической семантики служит фактор денотата, обуславливающий состав антропонимов. В отличие от имен нарицательных, где ведущим является предметное значение, в именах собственных определяющим оказывается денотативное «значение», что вытекает из самой номинативной функции имен собственных, обязательно предполагающих наличие денотата.

Присущие тем или иным языкам и диалектам антропонимические системы могут совпадать или не совпадать с ареалом данного языка или диалекта. Те же системы могут выходить за пределы языкового или диалектного ареала.

Изученная в процессе антропонимического исследования лексика проявляет ряд сложных вопросов исторических взаимоотношений между аварским, с одной стороны, арабским, персидским, тюркским, грузинским, русским и дагестанскими языками, с другой стороны. В частности, с этой точки зрения показательна аварско-дагестанская общность в образовании личных имен.

Таким образом, в результате исследования аварского антропонимикона мы пришли к следующему заключению:

- На современном этапе установлен определенный, относительно постоянный, репертуар личных имен, свойственный аварскому языку.

- Основная часть личных имен по своему происхождению оказывается заимствованной: в аварском она восходит к арабскому, персидскому

(иранскому), тюркским, грузинскому, русскому источникам. Определенная небольшая часть именника в аварском языке относится к исконной лексике.

- В аварском языке в определенной степени расширились принципы номинации и свободы выбора имени для наречения новорожденного.

- Социально-политические, экономические и культурные преобразования, характерные для Дагестана XX века, непосредственно коснулись и исследуемого антропонимикона. Появились новые имена, образованные на основе семантического переосмысления новых слов, отражающих какие-либо события, мысли и настроения народа.

У каждого народа есть свой фонд личных имен, национально окрашенный и отличный от всех других. Каждый народ располагает своей логикой, своим представлением об истине, своим набором ментально-лингвальных ценностей, набором предметов и понятий. Имена собственные во многих случаях отражают ценностную картину мира народа, говорящего на данном языке.

Номенклатура современных аварских личных имен представляется своеобразной, весьма причудливой мозаикой, составленной из многих именований древних и новых, исконно аварских и заимствованных, традиционных и придуманных, отличающихся друг от друга по многим структурным семантическим признакам.

Таким образом, изучение аварской антропонимии в плане истории языка и этноса, семантических особенностей, генезиса, взаимодействия антропонимикона с апеллятивной лексикой и антропонимией генетически родственных и неродственных языков; выяснение закономерностей словообразовательных типов, а также этнографии и географии определяло антропонимику как перспективное научное направление в современном кавказоведении и, в частности в дагестанском языкознании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдуллаев А.А.* Из лакской антропонимии // Ономастика Кавказа. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1976. – С. 289-298.
2. *Абдуллаев А.А.* Влияние русской антропонимики на лакскую // Ономастика Кавказа. – Махачкала, 1976. – С. 3–6.
3. *Абдуллаев И. Х.* Некоторые вопросы дагестанской антропонимии // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. – М.: Наука, 1970. – С. 136-139.
4. *Абдуллаев И. Х.* Об исследованиях по дагестанской ономастике // Языки Дагестана. Вып.3. – Махачкала, 1976. – С. 105-120.
5. *Абдуллаев И. Х.* О некоторых источниках пополнениях лакского именника // Дагестанская ономастика. – Махачкала, 1991. – С.134-143.
6. *Абдуллаев И.Х., Микаилов К.Ш.* Поговорим о наших именах // Дагестанская правда. 1971. – 15 апреля.
7. *Абукаров Ш. Г.* Тюркские заимствования в лезгинском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 1997. – 22 с.
8. Актуальные проблемы топонимии и антропонимии Северного Кавказа. – Нальчик: КБГУ, 1999.
9. *Алексеев М.Е., Атаев Б.М.* Аварский язык. - М.: «Academia», 1998.
10. *Алиев Г.* Лингвистические и экстралингвистические факторы в антропонимии (на материале тюркских языков: азербайджанского, узбекского, казахского, киргизского, татарского и башкирского): Автореф. дисс... докт. филол. наук. – Алма-Ата, 1989. – 48 с.
11. Антропонимика: Сб. / Под ред. В.А. Никонова, А.В. Суперанской. – М.: Наука, 1970. – 360 с.
12. *Атаев Б.М.* К вопросу об общеаваро-андо-цезской лексике // Дагестанский лингвистический сборник. – Вып. IV. – М.: «Academia», 1997. С. 57-60.
13. *Баскаков Н. А.* Русские фамилии тюркского происхождения. – М., 1979.

– 279 с.

14. *Бестужев-Лада И. В.* Исторические тенденции развития антропонимов // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. – М.: Наука, 1970. – С. 24-33.
15. *Бондалетов В. Д.* Русская ономастика. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
16. *Бондалетов В. Д.* К обоснованию лингвострановедческого словаря “Русские имена” // Ономастика (Материалы к серии “Народы и культура”). Вып. 25. – М., 1993. – С. 78–89.
17. *Босворт К. Э.* Мусульманские династии. – М., 1971. – 324 с.
18. *Буржунов Г. Г.* Сравнительно-типологическая фонетика русского и дагестанских языков. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1975.
19. *Ванников И. Н.* Легенды о призвании Мухаммеда // С.Ф. Ольденбургу к 50-летию научно-общественной деятельности. – Л., 1934.
20. *Веселовский С. Б.* Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. – М., 1974. – 382 с.
21. *Ворошилл Г.* Об иранско-удинских языковых контактах // Материалы региональной научной сессии по изучению иберийско-кавказских языков. – Орджоникидзе, 1973.
22. *Гаджиахмедов Н. Э.* Арабский пласт личных имен кумыков // Проблемы региональной ономастики. Материалы 3-ей межвузовской научной конференции. – Майкоп, 2002.
23. *Гаджиахмедов Н. Э., Гусейнов Г.-Р. А.-К.* Кумыкские личные имена: Происхождение и значение. Введение в кумыкскую антропониимику. Словарь. – Махачкала, 2004.
24. *Гаджиахмедов Н. Э.* Личные имена кумыков: традиции имянаречения, происхождение, семантика и грамматика. – Махачкала: ООО Дагпресс Медиа, 2008 – 184 с.
25. *Гаджиахмедов Н. Э.* Структурно-семантическая характеристика кумыкских антропонимов // Дагестанская ономастика. Вып. 2. – Махачкала, 1996. – С. 103-110.

26. *Гаджиахмедов Н.Э.* Этнолингвистические пласты кумыкского именника // Проблемы региональной ономастики. Материалы 3-ей межвузовской научной конференции. – Майкоп, 2002.
27. *Гайдаров Р. И.* О названиях лезгинских аулов (К вопросу о топонимии лезгин). Ученые записки ДГУ, Т. XIII. – Махачкала, 1963.
28. *Гайдаров Р. И.* Лексика лезгинского языка. – Махачкала, 1966. – 232 с.
29. *Гайдаров Р. И.* Введение в лезгинскую ономастику. – Махачкала, 1996. – 111 с.
30. *Гайдаров Р. И.* К вопросу о семантике заимствований // Вопросы кавказского языкознания. – Махачкала, 1997. – С. 16-22.
31. *Гальченко И.Е.* Лексика языков народов Северного Кавказа в русском языке: Уч. пособие. – Орджоникидзе, 1976. – 99 с.
32. *Гальченко И.Е.* О статусе слов северокавказского происхождения в русском языке // Вопросы языкознания. 1979. №4.
33. *Гальченко И.Е.* Северокавказские регионализмы в лексике современного русского языка. – Орджоникидзе, 1979.
34. *Ганиева Ф.А.* Из хиналутской антропонимии // Дагестанская ономастика. Вып.2. – Махачкала, 1996. – С. 97-100.
35. *Гарунова К. И., Магомедов М. И.* Личные имена в карахском диалекте аварского языка // Дагестанская ономастика. – Махачкала, 1991. – С. 122-127.
36. *Гасанов М.Р.* Из истории дагестанско-грузинских взаимоотношений: Автореф дис. ... к.и.н. Махачкала, 1968.
37. *Гафуров А.Г.* Лев и Кипарис. О восточных именах. – М., 1971. – 240 с.
38. *Гафуров А.* Имя и история. – М.: Наука, 1987. – 412 с.
39. *Горбаневский М. В.* В мире имен и названий. Изд. 2-ое, перераб. и доп. – М.: Знание, 1987. – 207 с.
40. *Гусейнов Г.-Р. А.-К., Мугумова А.Л.* Арабско-персидская лексика кумыкского мужского именника // Проблемы региональной ономастики. Материалы 3-ей межвузовской научной конференции. – Майкоп, 2002.

41. *Гюльмагомедов А.Г.* Как назвать новорожденного? // Дагестанская правда. 1967. 21 января.
42. *Гюльмагомедов Г. А.* Отражение дагестанских регионализмов в словарях современного русского языка // Проблемы фразеологии и фразеографии. – Махачкала, 1992. – С. 83-86.
43. *Гюльмагомедов Г. А.* Дагестанская лексика в русскоязычной художественной литературе. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1998. – 112 с.
44. Дагестанская ономастика. Материалы и исследования. Вып. 1. – Махачкала, 1991. – 161 с.
45. Дагестанская ономастика. Материалы и исследования. Вып. 2. – Махачкала, 1996. – 114 с.
46. *Джидалаев Н.С.* Тюркизмы в дагестанских языках: опыт историко-этимологического анализа. – М.: Наука, 1990. – 248 с.
47. *Дирр А.* Список имен, фамилий, названий народов и имен животных у абхазцев, мингрельцев, дагестанцев. – СМОМПК. Вып. 44. Отд. IV. – Тифлис, 1915.
48. *Забитов С. М.* Арабские заимствования в лезгинском литературном языке: Дис.... канд. филол. наук. – Махачкала, 1983. – 230 с.
49. *Загиров В. М.* Лексика табасаранского языка. – Махачкала, 1981. – 108 с.
50. *Загиров З. М.* Некоторые вопросы сопоставительной морфологии русского и дагестанских языков: На материале именных частей речи. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1982.
51. *Зинин С. И.* Введение в русскую антропонию. – Ташкент, 1972. – 22 с.
52. *Иванцова Е. В.* Семантическая трансформация имени собственного в лексике и фразеологии современного русского языка: Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 1998. – 15 с.
53. *Илизаров А.С., Старостин Б.А., Хейри А.* О внутренней форме и происхождении арабских имен // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. – М., 1970. – С. 290-300.
54. Имена народов мира. Материалы к справочнику / Отв. ред. М.В. Крю-

- ков. – М., 1970. – 50 с.
55. Имя и этнос: Сб. / Отв. ред. Р.Ш. Джарылгасинова, В.Н. Шынкарев. – М., 1996. – 188 с.
56. Имя нарицательное и собственное. – М., 1978.
57. Исаков И.А. Цезские антропонимы // Дагестанская ономастика. – Вып. 2. – Махачкала, 1996. – С. 87-91.
58. История Дагестана. – Т. 1. – М., 1967. – 431 с.; Т. 2. – М., 1968. – 368 с.
59. Казиев Г.К. Лексика аварского языка. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1969. – 108 с.
60. Калакуцкая Л.П. Фамилии. Имена. Отчества. Написание и склонение. – М., 1994. – 96 с.
61. Карбоненко П. Справочник по русской грамматике с параллелями из дагестанских языков. – Махачкала, 1954.
62. Карпенко Ю. А. Специфика ономастики // Русская ономастика: Сб. научн. трудов Одесского ун-та. – Одесса, 1984. – С. 3-15.
63. Каталог печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана (дореволюционный период) / Сост. А.А. Исаев. – Махачкала, 1989. – 299 с.
64. Коков Дж. Н. Адыгская (черкесская) ономастика (топонимия, антропонимия): Дис.... докт. филол. наук. – Нальчик, 1974. – 313 с.
65. Кокова Л. Дж. Лексико-семантические и грамматические типы антропонимов в кабардино-черкесском языке: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Нальчик, 2003.
66. Косточаков Г. В. Историко-лингвистическое исследование шорской антропонимии: Дисс. канд. филол. наук. – Казань, 1995. – 195 с.
67. Кумахова З.Ю. О составе исконных личных имен в адыгских языках // Антропонимика. – М., 1970.
68. Кусимова Т.Х. В мире имен. – Уфа: Китап, 1991.
69. Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. – Т. 6. – М.-Л., 1960. – 611 с.
70. Лекова П.А. Способы передачи аварских антропонимов в русском тек-

сте. – Махачкала, 2002.

71. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 683 с.
72. Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. Проблемы антропонимики / Отв. ред. В.А. Никонов. – М., 1970. – 343 с.
73. *Льянова Ф. С.* роль русского языка в обогащении именника ингушей // Тез. докл. рег. науч. конф. «Роль русского языка в жизни народов Северного Кавказа и развития их литературных языков». – Грозный, 1982. – С. 36-37.
74. *Магомедов Р. М., Магомедов А. Р.* История Дагестана. – Махачкала, 1994. – 272 с.
75. *Мадиева Г. И.* Некоторые вопросы сопоставительной грамматики русского и аварского языков - Махачкала: Дагучпедгиз, 1959.
76. *Массе А.* Ислам. – Баку, 1964. – 255 с.
77. *Мейланова У. А.* Новос в антропонимии народов Дагестана // Ономастика Кавказа. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1976. – С. 199-206.
78. *Мейланова У. А.* Некоторые вопросы антропонимической системы будухцев и кризов // Дагестанская ономастика. – Махачкала, 1991. – С. 144-150.
79. *Микашов К. Ш.* Аланский вклад в аварскую антропонимию // Материалы 5-й региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. – Орджоникидзе, 1971. – С. 132-140.
80. *Микашов К. Ш.* Этимологическая характеристика аваро-андо-цезских имен. Адаптация заимствованных антропонимов на аварской языковой почве. – Махачкала, 1974. – Рук. фонд ИЯЛИ ДНЦ РАН, ф. 3, о.4, д. 322.
81. *Микашов К. Ш.* Инструкция по правописанию дагестанских личных имен и их русской передаче. – Махачкала, 1975. – Рук. фонд. ИЯЛИ ДНЦ РАН, ф. 3, о. 4, д. 497.

82. *Микаилов К. Ш.* Об аварских прозвищах // Ономастика Кавказа. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1976. – С. 306-318.
83. *Микаилов К.Ш.* Человек. Паспорт. Имя // Новое дело. 1995. 20 марта.
84. *Микаилов Ш. И.* Очерки аварской диалектологии. – М.-Л., 1959. – 511 с.
85. *Михайловская Н.Г.* Лексика народов СССР в современных толковых словарях // Вопросы языкознания. 1985. №1. С. 70–79.
86. *Мусаев М.-С. М.* Лексика даргинского языка (Сравнительно-исторический анализ). – Махачкала, 1978. – 129 с.
87. *Налбалдян Г. М.* Армянские личные имена иранского происхождения (культурно-историческое, этимологическое исследование): Автореф. дис. канд. филол. наук. – Тбилиси, 1971. – 53 с.
88. *Никонов В. А.* Личные имена в современной России // Вопросы языкознания. 1967. №6. – С.102-111.
89. *Никонов В.А.* Русская адаптация иноязычных имен // Ономастика. – М., 1969. – С. 54–78.
90. *Никонов В.А.* Задачи и методы антропонимики // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. Проблемы антропонимики. – М., 1970. – С. 33–56.
91. *Никонов В. А.* Имя и общество. – М., 1974. – 278 с.
92. *Никонов В. А.* Личные имена кумыков и ногайцев сегодня // Ономастика Кавказа. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1976. – С. 207-214.
93. *Никонов В.А.* Русские имена // Системы личных имен у народов мира. – М., 1986. – С. 262–270.
94. Ономастика / Под ред. В.А. Никонова и А.В. Суперанской. – М., 1969. – 261 с.
95. Ономастика Кавказа/Отв. ред. В.А.Никонов.Махачкала,1976.–330 с.
96. Ономастика Кавказа: Межвузовский сборник статей / Отв. ред. Т.А. Гуриев и др. – Орджоникидзе, 1980. – 192 с.
97. Ономастика Востока. – М.: Наука, 1980. – 286 с.
98. Ономастика. Типология. Стратиграфия / Отв. ред. А.В. Суперанская. –

- М., 1988. – 264 с.
99. *Петров А.А.* К вопросу о происхождении псевдонима «Ленин» // Труды: новая серия. – Вып. 214. – Самарканд: Самаркандский госуниверситет, 1971. – с. 124-138.
100. *Петровский Н.А.* Словарь русских личных имен – М., 1966. – 384 с.
101. *Рабаданова С.М.* Роль арабского языка в формировании и становлении даргинской антропонимики // Языкознание в Дагестане. №3. – Махачкала, 1999. – С. 72–77.
102. *Рабаданова С.М.* Даргинская антропонимическая система в сопоставлении с русской и английской. – Автореф. дис.... к.ф.н. – Махачкала, 2000. – 24 с.
103. *Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р.* Очерки истории Южного Дагестана. – Махачкала, 1964. – 270 с.
104. *Рамазанов К.* Имена и сифаты Аллагья. – Махачкала, 1999. – 32 с.
105. *Реформатский А.А.* Орфография собственных имен // Орфография собственных имен: Сб. – М., 1965. – С. 5–11.
106. *Реформатский А.А.* Перевод или транскрипция? // Восточнославянская ономастика. – М., 1972.
107. *Розейзон Л. И., Магазаник Э. Б.* О мотивах выбора имени // Вопросы ономастики. – Самарканд, 1971. – С. 28-31.
108. *Русская ономастика и ономастика России: Словарь / Под ред. О. Н. Трубочева.* – М.: Школа-Пресс, 1994. – 288 с.
109. *Русский язык и языки народов Дагестана: Социолингвистика. Типология.* – Махачкала, 1991.
110. *Саадиев Ш. М.* О крызской антропонимии // Дагестанская ономастика. – Вып.2. – Махачкала, 1996. – С.100-103.
111. *Садыхов З.А.* Личные имена в в азербайджанском языке. – Баку, 1975. – 28 с.
112. *Садыхов З. А.* Из истории азербайджанских личных имен // Ономастика Кавказа. – Махачкала, 1976. – С. 226-232.

113. Саидов М.-С. Д. Аварско-русский словарь. М., 1967.- 806 с.
114. Саидова П. А. К вопросу об антропонимии аварцев (по материалам андалальского диалекта) // Ономастика Кавказа. – Махачкала, 1976. – С. 215-220.
115. Сатыбалов А. А. К вопросу о личной ономастике у кумыков // Советское языкознание. – Т.2. 1936.
116. Сафаралиева Э. Я. Антропонимика лезгинского языка: Дис... канд. филол. наук. – Махачкала, 1980. – 261 с.
117. Сафаралиева Э. Я. Как тебя зовут? – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1987. – 216 с.
118. Сафаралиева Э. Я. Арабская антропонимия в антропонимической системе лезгинского языка // Дагестанская ономастика. – Махачкала, 1991. – С. 150-152.
119. Сафаралиева Э. Я. К вопросу о типологическом соответствии в антропологических системах некоторых народов Дагестана // Ономастика: Материалы к серии “Народы и культуры”. Вып. 25. – М., 1993. – С. 233–235.
120. Сафаралиева Э. Я. Как тебя зовут? – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1994. – С. 340.
121. Свод орфографических правил аварского языка. – Махачкала, 1998.
122. Системы личных имен у народов мира / Отв. ред. М.В. Крюкова. – М., 1989. – 282 с.
123. Сравнительно-сопоставительные исследования лексики. Махачкала: Изд-во Дагестанского университета, 1992.
124. Сталтмане В. Обзор диссертационных работ по советской ономастике (1947-1972 гг.) // Ономастика и норма. – М.: Наука, 1976. – С.226-245.
125. Старостин Б.А. О некоторых структурных особенностях собственных имен // Языковая практика и теория языка. Вып. 1. – М., 1974.

126. *Старостин Б.А.* О структуре и историческом развитии антропонимии арабского происхождения // *Антропонимика*. – М., 1970. – С. 281–285.
127. *Суперанская А.В.* Лингвистические основы практической транскрипции имен собственных: Автореф. дис... к. филол. наук. – М., 1958. – 19 с.
128. *Суперанская А. В.* Имена собственные в чужой языковой среде // *Топонимика и транскрипция*. – М., 1964. – С. 151.
129. *Суперанская А. В.* Структура имени собственного. Фонология и морфология. – М.: Наука, 1969. – 207 с.
130. *Суперанская А. В.* Личные имена в официальном и неофициальном употреблении // *Антропонимика*. – М., 1970. – С. 180–184.
131. *Суперанская А. В.* Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
132. *Суперанская А.В.* Теоретические проблемы ономастики: Автореф. дисс... докт. филол. наук. – Л., 1974. – 48 с.
133. *Суперанская А. В. и др.* Теория и методика ономастических исследований. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
134. *Суперанская А. В.* Имя – через века и страны. – М.: Наука, 1990.
135. *Суперанская А. В.* Словарь русских личных имен. – М., 1998. – 528 с.
136. *Суслова А. В., Суперанская А. В.* О русских именах. – Л.: Лениздат, 1991. – 220 с.
137. *Таймасханова Т.Г.* Кумыкские личные имена от терминов родства // *Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: термины родства и свойства*. – Махачкала, 1985.
138. *Тайна твоего имени* // Т. Гаджиева, В. Львов и др.–Махачкала, 1991. – 82 с.
139. *Тутаршьева М. К.* Склонение собственных имен существительных в адыгских языках: Дис. канд. фил. наук. – Тбилиси, 1990. – 155 с.

140. *Федорова М. В.* Русские имена в XX веке. Краткий словарь. – Белгород, 1995. – 128 с.
141. *Хайдаков С.М.* Дагестанские личные имена исконного происхождения / С.М. Хайдаков // Ономастика Кавказа. – Орджоникидзе, 1980.
142. *Хайдаков С. М.* Очерки по лексике лакского языка.– М., 1961.– 200 с.
143. *Халилов М. Ш.* К вопросу о заимствованной антропонимии цезов // Дагестанская ономастика. – Махачкала, 1991. – С. 128-133.
144. *Халилов М. Ш.* Грузинско-дагестанские языковые контакты. – М.: Наука, 2004. – 286 с.
145. ЦГА РД. Ф. 21, 0.5, д. 76; 96; 99; 118.
146. *Чичагов В. К.* Из истории русских имен, отчеств и фамилий. – М.: Учпедгиз, 1959. – 128 с.
147. *Шарбатов Г. Ш.* Современный арабский язык.– М., 1961. – 112 с.
148. *Шахмиева М.М.* Роль русского языка в развитии и обогащении лексики лакского языка. Махачкала, 1989. – 71 с.
149. *Шеломенцева З.С.* Взаимодействие русского и тюркских языков. – Краснодар, 1980. – 87 с.
150. *Ширинова Н. К.* Лексика будухского языка: Автореф. дис.... канд. филол. наук. – Махачкала, 1997. – 24 с.
151. *Шихмурзаев Д. М.* Антропонимы поколений уруса // Дагестанская ономастика. – Махачкала, 1991. – С. 153-160.
152. *Шихсаидов А. Р.* Ислам в средневековом Дагестане (VII-XV вв.). – Махачкала, 1969. – 250 с.
153. *Шомахова Т. Х.* Исследование апеллятивов кабардинских (черкесских) фамилий (в сопоставлении с английскими и русскими антропономами): Автореф. дис. канд. филол. наук. – Нальчик, 1999. – 24 с.
154. *Щетинин Л.М.* Имена и названия. – Ростов: Изд-во Ростовского университета, 1968.
155. Этническая ономастика: Сб. статей / Под ред. Р.Ш. Джарылгаси-

- новой, В.А. Никонова. – М., 1984. – 192 с.
156. Этнография имен: Сб. статей / Отв. ред. В.А. Никонов, Г.Г. Стратанович. – М., 1971. – 263 с.
157. *Эфендиев И. И.* Иранские лексические элементы в лезгинском литературном языке: Автореф. дис.... к.ф.н. – Махачкала, 1997. – 20 с.
158. *Эфендиев И.И.* Иранский элемент в дагестанской антропонимике // Проблемы общей и региональной ономастики: Материалы VI Всероссийской научной конференции. – Майкоп, 2008. – С. 86-91.
159. *Юшманов Н. В.* Грамматика литературного арабского языка. – Л., 1928.

СЛОВАРИ И СПРАВОЧНИКИ

1. *Ведина Т. Ф.* Словарь личных имен. – М., 1999. – 608 с.
2. *Гафуров А.Г.* Имя и история: Об именах арабов, персов, таджиков и турков: Словарь. – М., 1987. – 221 с.
3. *Донидзе Г.И.* Инструкция по русской передаче географических названий Горно-Алтайской Автономной области. – М., 1977. – 39 с.
4. Имена народов Казахстана: Справочное пособие для работников учреждений ЗАГСа, сельских и поселковых советов народных депутатов, паспортных столов. – Алма-Ата, 1990. – 109 с.
5. Наши имена: Словарь-справочник личных имен. – Майкоп, 2000. – 197 с.
6. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. – М., 1978. – 198 с.
7. Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ф.П. Филин. – М., 1979. – 432 с.
8. Справочник личных имен народов РСФСР / Под ред. Н.А. Баскакова и др. – М., 1965.
9. Справочник личных имен народов РСФСР. – 2-е изд., пер. и доп. – М., 1979. – 574 с.
10. Справочник личных имен народов РСФСР. Изд. 4-е, стереотипное / Под ред. А. В. Суперанской. – М., 1989. – 656 с.
11. *Тыныстанов К., Карасаев Х.* Правила о едином оформлении имен и фамилий на киргизском и русском языках. – Фрунзе, 1936. – 60 с.

ИСТОЧНИКИ

- ММ – *Магомедов Муса.* Костер на снегу. – М.: Молодая гвардия, 1984. – 351 с.
- МХ – *Хуршилов Магомед.* Сулак – свидетель. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1990. – 212 с.
- РГ – *Гамзатов Расул.* Мой Дагестан. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1989. – 230 с.
- ФА – *Алиева Фазу.* Два персика. – М.: Советский писатель, 1990. – 234 с.
- Алиева Фазу.* Восьмой понедельник. – М.: Современник, 1978. – 288 с.

СПИСОК АВАРСКИХ ИДИОНИМОВ

Мужские

А

Абакар
 АбакархIажияв
 Абу
 Абукар
 АбуIмуслим
 АбуIпазлу
 АбуIмуслим
 АбуIнавас
 Абус
 АбусалихI
 Абусунян
 АбуIталиб
 АбухI
 АбухIамид
 Абуч
 Абуюсун
 Агилав
 Агълар
 Адада
 Адал
 Адилмирза
 АдухI
 Азалав
 Азарцум
 Азатулагъ
 Азатхан
 Азилав
 Азнавур
 Азраил
 Айгум
 Айгун
 Айуб
 Айгъур
 Айдемир
 Айди

Айдинбег
 Айтбер
 Айгуб
 Акбар
 Акуч
 Алазанилав
 Алжанбег
 Алмасхан
 Алхан
 Алхас
 Аманула
 Аматулагъ
 Амин
 АмухIамад
 Анас
 Анвар
 Анварбег
 Ансар
 Ансарияв
 Апанди
 Арада
 Арашлав
 Арайчу
 Арбули
 Арбухан
 Арзалум
 Арзуман
 Арсангирей
 Арсен
 Арслан
 Арсланбег
 Арсланбек
 АсадгIали
 Асадулагъ
 Асайхан
 Асилав
 Асилдар
 Асиялав
 Асиятилав

Аскер
 Аслан
 Асланбег
 Аслангерей
 Асланхан
 Аслу
 Аслудин
 Асмалав
 Астемир
 АсхIаб
 АсхIабав
 АсхIабгIали
 АсхIабгIумар
 АсхIабдибир
 АсхIабмухIамад
 Ата
 Аталав
 Атанас
 Ату
 Аха
 Ахалав
 Ахберди
 Ахбердилав
 Ахилчи
 Ахкубек
 Ахъай
 Ахъберди
 Ахъилав
 АхIад
 АхIма
 АхIмад
 АхIмадав
 АхIмади
 АхIмадибир
 АхIмадишав
 АхIмаджъади
 АхIмадсагIид
 АхIмаду
 АхIмадулагъ

АхІмадудин
АхІмадхІажу
АхІматІухІма
АхІмахІажу
Ачакан
Ачи
АчимухІамад
Амахан
Ашахан
Аюб

Б

Бабадалав
Бабаку
Багалав
Багачу
Багъа
Багъавудин
Багъадур
Багъатир
Багъдада
Багъдасар
Багъдулав
Багъшлав
Багъин
Багъуж
Багъужалав
Багъадур
Багъишлав
БагІарав
БагІач
Бадав
Бадави
Бадру
Бадрудин
Бадрулагъ
База
Базагъу
Базалав
Базарган
Базих
Байбул
Байбулат
БайгІали

Баймирза
Байрахъов
Байсула
Байсунгъур
Байтаза
Бакар
Бакъулов
Бала
Балугъи
Балхъари
Бамат
Барат
Баратишав
БарикІ
БаринилмухІамад
БарикІ
Баркалав
Барти
БартимухІама
Бартихан
Бартулав
Бархъали
Басир
БатагІали
Бати
Батилмирза
Батир
Батирхан
БатирхІажу
Батули
БатІал
БатІач
БатІомухІамад
Бахтан
БахтІан
Бахулав
Бахуха
Бахъулав
БахІамадгІали
БахІанд
БахІрич
БахІричи
БацІав
БацІахІмад
БацІацІал

БацІику
БацІикула
БацІмухІамад
БацІукъ
БацІчІварав
Башир
Баширхан
БаширхІма
Бегав
БегагІумар
Бегли
Бегмирза
Бегум
Бекмирза
Берилав
Беркихан
Берук
Берцинав
Беселав
Беццав
БечІаро
Биандор
Биаслан
Бибилав
Бибулат
Бигачу
Бигиш
Бижан
Билал
Бисав
Бисакъав
Бислан
Бисри
БитІулав
БичІоахІмад
БогІол
Богъач-хан
Божола
Бокъалав
БолоцІилав
Бугъа
Будагъ
Будагъилав
БудагІали
БудагІи

БудайгІали
БудиргІали
Будун
БудухІав
БудухІма
Булат
Булатхан
БулатхІажу
Булач
Булачхан
Булбулав
Бунямин
Бурав
Бурагъан
Бурдав
Бурти
БуртІ
Бурумилав
Бутай
Бутрияв
Бухари
Бухулгумар

В

Ваали
Вагъаб
Вазир
Вакил
Вали
Валид
ВаликІо
Валич
Валишосун
Варис
ВахІид
ВахІидин
Ваццав
Вацилав
Висалгерей
Виццав
Воржино МахІмуд
ВухІума
ВухІумагІали

Г

Габилав
Гажсалав
Гажсалалдан
Гайдав
Гайдалав
ГамачІулав
Гандалав
Ганцав
Гара
Гарац
Гарцукъ
Гванзилав
Гвелега
Гегула
Гелан
Гелани
Гелаха
Гелега
Геледа
Геледилав
Гелич
Генерал
Герай
Герайхан
Гергеч
Гергеиш
Герги
Гергилав
Герей
Герек
Геха
ГехугІали
Гехулав
Гигола
Гилани
Гилач
Гинчу
Гирай
Гирей
Гирейхан
Гичи
Гичилав
Гогалилав

ГогиналхІажу
Годеллабазан
Горо
Горолав
Гороч
Горочилав
ГугиялхІажияв
Гудибир
ГуккугІумар
Гулла
ГуллагІумар
Гулдач
ГулигІали
Гулилав
Гумайди
Гумаймуса
Гумачо
Гуми
Гунач
Гунаш
ГунчахІма
Гуруч

ГЪ

Гъабалав
Гъаза
Гъазали
Гъазан
Гъазачилав
Гъази
Гъазибек
Гъазидибир
Гъазидибирав
ГъазикІ
Гъазилав
Гъазимирза
ГъазимухІамад
Гъазихан
ГъазихІ
ГъазихІма
Гъазичулав
Гъазияв
Гъазу

ГъазимухІамад
Гъаирбег
Гъайичу
Гъайтукъу
ГъалбацІ
ГъалбацІмухІамад
Гъамбулат
Гъанамат
Гъандалав
Гъаниш
Гъантигъулав
Гъанар
Гъапур
Гъачагъ
Гъвади
ГъварзатІшав
Гъваччав
Гъиримсултан
Гъобзалав
Гъойбулат
Гъойгирей
Гъойтемир
Гъойити
Гъололав
Гъубахан
Гъули
Гъумалав
ГъункармухІамад
ГъуртІалишав
ГъурушмухІама

ГЪ

Гъабалав
Гъабил
Гъабу
Гъабуча
Гъадигатулагъ
Гъадигула
Гъажар
ГъанкІалав
Гъарун
ГъацІа
Гъачабур

ГъерекІав
ГъерекІли
Гъидалав
Гъидури
Гъидурим
Гъимат
ГъиматхІажу
Гъиракълу
ГъитІи
ГъитІинав
ГъитІинавас
ГъитІинагІумар
ГъитІиналав
ГъитІинамухІама
ГъитІинамухІамад
ГъитІинасухІама
ГъитІинахІама
ГъитІинахІума
ГъитІинкІахІама
ГъитІихІама
ГъитІихІамадибир
Гъудул
ГъумайсултІан

ГІ

ГІабас
ГІабаш
ГІабашшав
ГІабдал
ГІабдалав
ГІабдугъапур
ГІабдужалил
ГІабдукъар
ГІабдукъадир
ГІабдунасир
ГІабдул
ГІабдула
ГІабдулагъаб
ГІабдулагъ
ГІабдулаваша
ГІабдулагъ
ГІабдулатІин
ГІабдулатІин

ГІабдулахІад
ГІабдулахІажу
ГІабдулахІид
ГІабдулбари
ГІабдулбасир
ГІабдулбутта
ГІабдулвагъаб
ГІабдулварис
ГІабдулвахІид
ГІабдулгъани
ГІабдулгъапур
ГІабдулжсами
ГІабдулжсанар
ГІабдулкъадир
ГІабдулкъасим
ГІабдулмажид
ГІабдулмалик
ГІабдулманан
ГІабдулмутІалиб
ГІабдулмухІамад
ГІабдулпатахІ
ГІабдулхаликъ
ГІабдулхІалим
ГІабдулхІамид
ГІабдуразакъ
ГІабдураун
ГІабдурахІман
ГІабдурашид
ГІабдусалам
ГІабдусамад
ГІабидин
ГІабу
ГІабудалав
ГІагарав
ГІагда
ГІадаба
ГІадалав
ГІадаласулав
ГІадалолахІама
ГІадибалав
ГІадил
ГІадишмирза
ГІадильгерай
ГІаду
ГІадуч

Газиз
Газидулагъ
Газим
Газраиль
Гайшлав
Гайшшалав
Гайнудин
Гайшшалав
Гакъш
ГакъшмухАмад
Гакъучишлав
ГалакЮлава
Галам
Галарчу
Галасуддин
Гали
Галиакбар
Галиасад
Галиасхаб
ГалибахАрчи
Галибег
Галибулат
Галивали
Галигалав
ГалигъалбацI
Галигъилич
Галида
Галидада
Галидибир
Галикбер
Галикул
Галикъади
Галикъебед
Галилав
ГалилмухАмад
Галим
Галимирза
Галимчу
Галимпаша
ГалисултIан
Галихан
ГалихАжси
ГалихАма
ГалихЮсен
Галичу

Гамин
Галувилав
Галхан
Галхулав
ГамаллъикI
Гамач
Гамир
Гамирахъай
ГамирахАма
ГамирахАматI
ГамиргIали
ГамиримухАмад
ГамирмухАмадбег
Гамирудин
Гамирхан
ГамирхАмза
Гамма
Гандалав
Гандилав
Гандиялав
ГандуникI
ГанкIалав
ГанкIибер
Гараб
Гарада
Гарац
Гарацшлав
ГараимухАмад
Гарацхан
Гараш
Гарашш
Гартилав
Гарцалав
Гарцулав
Гарцулмегер
Гарцумегер
Гасалав
Гакъучишлав
Гачилав
Гашшалав
Гашшкъ
Гашшуралав
ГашшмухАмад
Гвечилав
Гелум

Гемав
Герцалав
ГертIшлав
ГечIшлав
Гибадулагъ
Гизраил
Гизудин
Гишмудин
Гимран
Гиндукъ
ГинтIи МухАмад
Гинчилав
Гирбан
Гиса
Гисадибир
Гисакъади
Гисалав
ГисалгIали
ГисалгIумар
ГисалмухАмад
Гисамамма
Гисахан
ГисахАжси
Голохъан
Гаммалав
ГонкIЮлава
ГонкIЮлав
Горто
Губайдалав
Губилав
ГудгIали
Гужилав
Гузаир
Гузайри
Гумайлав
Гумалав
Гумар
Гумарасхаб
Гумарбег
Гумаргъази
Гумардибир
Гумаржан
Гумаршлав
ГумармухАмад
ГумархIада

ГумархIажи
Гумарчу
Гумма
Гульманугьал
ГумачIо
Гурус
Гурусилав
Гусман
ГусманхIажи
Гусилав
ГуцIцIав

Д

Дабагьилав
Давлат
Давуд
Давудилав
Давудмирза
ДавудмухIамад
ДавудхIажи
Давурбег
Даганилав
ДагIамухIамад
Дада
Дадабег
Дадагиши
Дадалав
Дадилав
Дадич
ДадугIумар
Дадуч
Дайтбег
Дайт
Дайтилав
Даку
Далак
Далу
Дамадалав
Дамадан
Даниял
Даниялбег
Дарбиш
ДарбишилмухIамад

Дахту
Даху
Дахусултан
ДахIадада
ДахIалав
Даци
Дацилав
ДегIенчу
Денгав
Дерметхан
Дибир
Дибирав
Дибирасулав
Дибирдада
ДибирмухIама
ДибирмухIамад
ДибирхIажи
ДибирхIажияв
Дибирчу
Дин
Динга
ДинмухIамад
Доногьоно
ДубухIилав
Дугьрич
Дугьричилав
Дудар
Дулав
Дурдулав

Е

Елирза

Ж

Жабалав
ЖабрагIил
Жабу
Жабулав
Жавагьир
Жавад
Жаватхан

Жагьан
Жатэсалав
Жапар
Жалалудин
Жали
Жалил
ЖалилхIажи
Жалу
Жамал
Жамалулагь
Жамбулав
Жамил
Жамирза
Жамуш
Жанат
Жанбег
Жандар
Жанмирза
Жапар
ЖахIбар
ЖахIбархIажи
Жумилав

З

Забит
ЗабихIулагь
Завурбег
Загайлав
Загьал
Загьалав
Загьалда
Загьайлав
Загьарилав
Загьид
Загьир
Загьирбег
Загьралав
Зайдун
Зайдархан
Зайдун
Зайирбег
Зайнал
Зайнудин

Зайнулгалабид
Закари
Заки
Закир
Закри
Залбег
Залим
Залимхан
Залумхан
Замалав
Замзам
Зами
Замир
Замиргали
Зантулав
Зану
Затир
Зарбалав
Заргъалав
Заритилав
Зиндали
Зия
Зияудин
Зубайгулман
Зубайир
Зубер
Зулкъарнай
Зултукъар
Зулумхан
Зураб

И

Ибак
Ибакло
Ибалав
Ибач
Ибнумасхлуд
Ибнухгажар
Ибрагъим
Ибрагъимхалил
Ибрам
Ивани
Игелав

Игит
Идалав
Идармач
Идач
Идрис
Идрисхгажси
ИзаахИма
Изабудин
Изамудин
Изапир
Изнавур
ИламухГамад
Иляс
Имагъазали
Имадибир
Ималав
Имам
Имамудин
Имамурза
Имамуса
Имамшамиль
Иманав
ИманахИмад
Имангъазали
Имангъол
ИмангГали
Иманмалик
ИманмухГамад
Иманшатиел
Иманхгажси
Имахлу
Имачу

ИнамахИсутИ
Инквачилав
Инкловас
ИнкломухГамад
Инсилав
Инус
Инусдибир
Инусилав
Инхилав
Инчилав
Иразхан
Ирбагъилав
Ирбагъин

Ирбияхалил
Ирван
Ирисхан
Исай
Исайшлав
ИсахГай
Исилав
Исилгерей
Искандар
Ислам
Исламгерей
Исламудин
Исмагил
Исрап
Исратил
Ису
Исуб
Исубилав
Исубхгажси
Исуи
Исуп
Исухгажси
ИсхГакъ
Итарав
ИтГилав
Ихаклу
Ихилав
Ичалав

К

КавмухГамад
Казбек
Казим
Казимбег
Казу
Каймараз
Как
Камал
Камалудин
Камил
Камилбек
Кандалав
Кантулав

Кариб
Карим
Каримуллагъ
КаримхІажия
КаримхІажияв
КатибхІажия
Кити
Каурбег
Кацав
Качалав
Каяв
КвартІа
Квацав
Квацилав
Квергъули
Квечил
Кебек
Кечулав
Кибич
КикамухІама
Кинхвалав
Кирихан
Кирицав
Кихосро
КичмухІамад
Кили
Кинитилав
Коргъали
Коргъалилав
Коргъоли
Кундух
КунтахІажия
Куса
Кусилав

КЪ

Къабади
КъабахІ
Къагъир
Къадачи
Къади
КъадигІали
Къадилав

КъадиламухІамад
КъадигІали
Къадими
КъадиламухІамад
Къадир
Къадирав
Къадирагъа
КъадихІама
Къадичу
Къадичулав
Къайич
КъалантІар
Къалиян
КъаннайимухІамад
КъаннайихІажия
Къантула
Къантур
КъадарахІама
Къарачу
Къарачулав
Къарнач
Къасум
КъахІич
Къачагъ
КъватІулав
Късбед
Къебедав
Къебедасулав
КъебедмухІамад
КъебедхІажия
КъебедхІажияв
КъидазамухІамад
Къокъав
Къоселав
Къочав
Къуватов
Къуду
Къудус
КъукІарав
Къулду
КъулигІалав
КъулеуІихІама
Къура
КъурашмухІамад
Къуралагъа

КъурамухІамад
КъурахІ
КъурахІажия
КъурахІама
КъурахІамадибир
Къурач
Къурбан
КъурбангІали
Къурбандада
Къурбандибир
Къурбанилав
КъурбанихІама
КъурбанхІажия
Къурбанчи
КъурбанчихІажия
КъуриІихІама

КЪ

Къихъилав
Къудукъа МухІама
Къуручан

КІ

КІалтІуш
КІветІгІали
КІилъилав
КІисолав
КІодохІилав
КІодочи
КІосолав
КІуда
КІудамухІама
КІудаэмен
КІудияв
КІудиявас
КІудиявдибир
КІудиягъалбацІ
КІудиясулав
КІудияэмен
КІушкІантІи
КІуштІилав

Л

Лабазан
 Лабазандибир
 Латип
 Лахчу
 Лахъу
 Лахилав
 Лахиялав
 ЛахиялмухIама
 Лачен
 Лаченилав
 Лекъав
 Лечи
 ЛокIалав

ЛЪ

ЛъарагIав
 Лъебеласулав
 ЛъикIалав

М

Мавули
 Мавра
 Магъилав
 Магъур
 Магъуш
 МагIангалав
 Магъди
 Магъдилав
 МагъдигIали
 Магъдибег
 Магъдилав
 МагъдимухIамад
 Магъдихан
 Магърухан
 Мадани
 Мадилав
 Мажсалав
 Мажид
 Мажлис

Мазагиб
 Мазгар
 Мазъар
 Маккашарип
 Малсаг
 Матилав
 Маиндур
 Маирбег
 МаккахIажи
 Маккашарип
 Макъади
 МакъадхIасан
 Макълач
 Мала
 МалагIали
 Маладу
 Малалав
 МалламухIамад
 Маларамазан
 МалахI
 МалахIада
 МалахIма
 МалахIосен
 Малач
 Малачи
 Малачилав
 Малик
 Мамулав
 Мамав
 Мамадбег
 Мамади
 Мамадибир
 Мамайхан
 Мамалав
 Маматмирза
 Маматхан
 Мамахъ
 Мамия
 Мамма
 МаммамухIамад
 Маммилав
 Мамулав
 Манан
 Маншлав
 Мансур

Марат
 Марасилав
 Маргъут
 Маржанулав
 Маржу
 Маркъулав
 Масандилав
 МасхIудин
 МатIикъурбан
 Маха
 Махат
 МахсумI
 МахтIи
 Махтумагъа
 Маххулав
 Маххулчи
 МахIа
 МахIамкалав
 МахIад
 МахIада
 МахIади
 МахIак
 МахIаку
 МахIакI
 МахIакIу
 МахIама
 МахIамагIали
 МахIамад
 МахIамадкамил
 МахIамадмирза
 МахIамадшаих
 МахIанчи
 МахIатI
 МахIач
 МахIачилав
 МахIмуд
 МахIмутI
 МахIмутIапанди
 МахIама
 МахIамасултан
 МахIсуд
 МахIумIи
 МачIикъ
 Меселав
 МикагIил

Миккигумар
Миккимухама
Мирза
Мирзабег
Мирзагали
Мирзакъади
Мирзалав
Мирзалмухамад
Мирзахажси
Мизакфу
Мичилав
Моклочо
Мокъокъшав
Мохламохламад
Мохлобег
Мохлоч
Мубакар
Мудахласан
Музапир
Музар
Музгар
Мукошадибир
Муклучли
Мурад
Мурадбег
Мурадис
Мурадхан
Мурадхажси
Мурид
Мурилав
Муъмин
Мурсагали
Муртаза
Муртазагали
Муртилав
Муртуз
Муртузали
Муса
Мусабег
Мусадибир
Мусалав
Мусалгали
Мусамухамад
Мусахажси
Мусахима

Мустана
Мутагил
Мутагилав
Мутал
Мутач
Мутлагъир
Мустана
Мусахажси
Муталиб
Мухтар
Мухъшав
Мухла
Мухлад
Мухлама
Мухламад
Мухламадамин
Мухламадвас
Мухламадгъази
Мухламадглазиз
Мухламадегали
Мухламаддахлу
Мухламадзагъид
Мухламадзагъир
Мухламадзалбег
Мухламадзапир
Мухламадкампил
Мухламадзагъид
Мухламадмасар
Мухламадкулав
Мухламадмирза
Мухламаднаби
Мухламаднур
Мухламадпаранг
Мухламадрасул
Мухламадрашид
Мухламадсагид
Мухламадсадикъ
Мухламадсаин
Мухламадсайгид
Мухламадхайид
Мухламадсалам
Мухламадсолтан
Мухламадсултан
Мухламадтлагъир
Мухламадхаир

Мухламадхан
Мухламадхлабиб
Мухламадхлайбулагъ
Мухламадчи
Мухламадишати
Мухламадишарип
Мухламалав
Мухидин
Мухиканав
Мухлу
Мухлудада
Мухлумагъазизула
Мухлумадада
Мухлумадбашир
Мухлумадхажсияв
Мухлуч
Мухлучилав

Н

Наби
Набигулагъ
Навруз
Надирбег
Надиршагъ
Нажмудин
Нажу
Назир
Назирбег
Наибсултан
Наирбег
Нанилхажси
Наниши
Нартав
Насиб
Насибулагъ
Насир
Насрудин
Насрулагъ
Насу
НасухI
НигIматуллагъ
Низамуддин
Нияз

Ниязбег
Нугъай
НугІман
Нурав
Нурасулав
НурасІама
НургІали
Нури
НурисІамад
Нуричалав
Нуричу
Нуричулав
НурмухІамад
Нурудин
Нурулагъ
Нурулистам
Нурулгъуда
Нуручи
НурхІажис
НухІ
НухІбег
НухІи
Нуцал
Нуцалав
Нуцалхан
Нуцалчи
Нуци

О

Омоч
Онколав
Онкоч
Орто
ОсохІма
Охолов
Оцилав
ОцмухІама
ОцмухІамад
ОцодадахІажисяв
Оцок
Оцолов
ОцохІма

П

Пагълаван
Падарав
Пайда
Пайзудин
Пайзулагъ
Пакъал
Пакъир
Палагъан
ПарзгІали
Парзулагъ
Паридалав
Парилав
ПарсиКІилав
Парукъ
ПарчахІ
ПатагІали
ПатахІ
ПатихІ
ПатхІудин
ПатІалав
ПатиЦилав
ПатІиналав
Пахру
Пахрудин
Пахрулагъ
Пахрулислам
Пахучилав
Паша
ПинкъмухІамад
Пирбудагъ
Пирдагъ
Пирдузилав
ПирмухІамад

Р

Ражаб
Ражабдибир
Ражабилиав
РажахІма
Ражебадин
Ражихан

Разакъ
РаписІ
Расул
Расулдибир
Раун
Рашид
РахІим
Ризван
Ризванулагъ
Руслан
Рустам

С

Сабигулагъ
Сабу
Сагид
Сагитав
СагІабдулагъ
СагІаду
СагІадулагъ
СагІид
СагІидбег
СагІидрасул
СагІидудин
СагІидулагъ
СагІидхІажис
СагІидхІажисяв
СагІу
Садикъ
Садрудин
СадрулгІазим
Сажид
Сайгид
СайгидахІмад
Сайгидин
Сайгидсалим
СайгидулбатІал
Сайгидулиман
СайгидхІосен
Сайдархан
Сайтудин
Сайтулагъ
Салавудин

Салам	Сурук	Туракъ
Салатгирей	Сурукъав	Тузилав
СалахI	Сурхай	Тулпар
СалахIбез	Сурхайхан	Тумав
Салгирей	Сута	Тумен
Салим	СултанхIажу	Тунзилав
Салимсолтан	СутIа	Турач
Салимхан		Турулав
Салимгирей		Туруч
СалихI	Т	Тутун
СалихIилав		Тухилав
Самад	Тавбулат	Тучалав
Сапарбез	Таги	
Сапюлагъ	Тажбудин	
Сапирхан	Тажу	ТI
Саралав	Тажудин	
Сахрат	Таза	ТIагъир
Сахратулагъ	Тайболат	ТIайгиб
Сахрудин	Тайдурав	ТIала
Саху	Тайидур	ТIалхIат
СахIисултан	Таймаз	ТIалхIатулхайир
СахIуч	Таймасхан	ТIамир
Сидикъ	Тамалав	ТIанкIу
СидолхирамухIамад	Тами	ТIехав
Сираж	ТангахIажу	ТIехулав
Сиражудин	Танимурад	ТIинав
Сосолав	Танка	ТIинавчи
Сугъурбез	Татарилав	ТIинамухIамад
Сулайман	Тахту	ТIинач
СулайманхIажу	ТахIна	ТIинтIинав
Сули	Таша	ТIинчIав
Сулман	ТашавхIажу	ТIири
Султан	ТедухIма	ТIолбо
Султанбез	Телмач	ТIорхо
Султангирей	Темирбез	ТIукIму
Султанмурад	Темирбулат	ТIурав
СултанмухIамад	Темирсултан	ТIурарав
СултахIат	Тидулав	ТIурулав
СултанахIмад	Тимур	
СултанбутI	Тирул	
СултанхIусен	Тирулав	У
СунтIалав	ТирулахIмад	
Супиян	Тируч	Увайс
Суракъат	Титалав	Угусилав
СурахIи	Толбо	Удада

Удаман	Хадулав	Хачатур
Удурат	Хазами	Хаши
Узулав	Хайир	Хважа
Узум	Хайрун	Хварав
Узумхайир	Хайрулагъ	Хвелав
УзунхIажи	ХалалхIажи	Херчи
Укъалав	Халатав	Хетур
Улади	Халда	Хецав
Улу	Халич	Хидир
Улубий	Халид	Хизбудин
Умалав	Халик	Хизбулагъ
Умалат	Халикъ	Хизри
УмалавмухIамад	Халил	Хизрибег
УмахIма	Халилбег	ХирихIажи
УнчамухIама	Халилав	ХирамухIамад
Урузмаг	Халилулагъ	Хирасулав
Урхъулав	ХалилхIажи	Хирач
Урхъунчи	Халипа	Хирияв
Усав	Халитбег	Хириясулав
Усамад	ХалихIажи	Хонотарав
УсахI	Халичи	Хоро
Усбан	Халиша	Хитапай
УстагIали	Халия	ХихикI
Устар	Халияв	Хихилав
Устарбег	Халунилав	Хочбар
Устархан	ХалунилмухIамад	Хочо
УхIумирза	Хамдулагъ	Хулагу
Утарбий	Хан	Хуриялав
УхIума	Ханати	Хучбар
УхIумагIали	Хангирей	Хучи
УхIумагъязи	Хангиши	Хучияр
УхIумасултан	Ханза	Хвелав
УшитIхIажи	ХанзахIма	Хучибар
	Ханжар	Хучибер
	Ханикал	
Ф	ХанмухIама	
	ХанмухIамад	ХЪ
ФатагIали	Харитон	Хъзаами
	Хархар	Хъзанав
	Харцав	Хъзанби
Х	Хасай	Хъзахъилав
Хабир	Хасаймирза	Хъзи
Хадалав	Хасбулат	Хъайитмаз
Хадижсалав	Хатулав	ХъайитмазхIажияв
	Хача	

ХъайитІали
ХъалидмухІамад
Хъами
Хъара
Хъарабудагъ
Хъарагици
Хъарамирза
Хъарачу
Хъаргъшав
Хъарда
ХъардамохІомад
ХъахІмухІамад
Хъачабег
Хъехъалав
ХъшилтмухІамад
Хъилич
Хъиличу
Хъиргъу
Хъуйчав
ХъйлидахІасан

ХЪ

ХъвацІагІали
ХъулгІач

ХІ

ХІабаш
ХІабиб
ХІабибулагъ
ХІабу
ХІабич
ХІабулагъ
ХІавазрабазан
ХІавалав
ХІагулав
ХІадис
ХІади
ХІадурав
ХІажса
ХІажсав
ХІажардибир

ХІажси
ХІажсиагъа
ХІажсиахІмад
ХІажсибег
ХІажсигоро
ХІажсигІабас
ХІажсигІабдулагъ
ХІажсигІали
ХІажсида
ХІажсидавуд
ХІажсидада
ХІажсико
ХІажсикъ
ХІажсилав
ХІажсима
ХІажсимахІмуд
ХІажсимурад
ХІажсимуса
ХІажсимухІама
ХІажсимухІамад
ХІажсихан
ХІажсихІма
ХІажсичалаби
ХІажсияв
ХІажсиядибир
ХІажсиясулав
ХІажсиясулмухІамад
ХІасбула
ХІазрат
ХІайбулагъ
ХІайдар
ХІайдаргІали
ХІайдарбег
ХІайдарбегхІажси
ХІайдархан
ХІаким
ХІакъав
ХІалакъав
ХІалималав
ХІалимахІма
ХІалипа
ХІамзагІали
ХІамахъав
ХІамдулагъ
ХІамза

ХІамзадада
ХІамзадибир
ХІамзалав
ХІамзат
ХІамид
ХІамисул
ХамиссурилахІмад
ХІаммамма
ХІанати
ХІандулав
ХІанзагІали
ХІанзалав
ХІанипа
ХІанкалав
ХІатиз
ХІасалав
ХІасамасир
ХІасан
ХІасалав
ХІасанбег
ХІасангилав
ХІасандибир
ХІасанилав
ХІасанкъади
ХІасанкъадир
ХІасанмирза
ХІасанхІажси
ХІасанхан
ХІасанхІажсияв
ХІасанхІусен
ХІасильбег
ХІаскъыл
ХІасрат
ХІасулбег
ХІасулбек
ХІахъулав
ХІашиан
ХІашитІих
ХІелекомухІамад
ХІиздалав
ХІизбулагъ
ХІизихІума
ХІизудин
ХІоажо
ХІоажолгІиса

*Хоржолов
Хоролав
Хосен
Хосенилав
Хото
Хужбар
Хузамат
Хурбек
Хусен
Хусенилав
ХусенилмухАмад*

Ц

*Царак
Царалав
Цидук
Цевехъан
ЦирахАжи
Цоколав*

Ц

*ЦантАмир
Цаху
Цицаргъун
ЦицарлгикI
ЦахИлав
ЦахИлчи
ЦицекIав
Цику
ЦихИл
ЦихИлчи
ЦицихИлав
ЦицихИлабдулагъ
Цихъарав
Цицикав
Цодор
Цодорав
Цурмилов*

Ч

*ЧабакI
ЧагулгIали
Чакаласулав
Чакарав
ЧакаргIали
Чаландар
Чалух
Чангирай
Чангурилав
Чангьилал
Чантилав
Чанчалав
Чарав
Чаран
ЧарахIма
Чачан
Чергес
Чергесбий
Чимирза
Чинтилав
Чинтир
Чирахъисул
Чондалав
ЧоргIали
ЧохIо
ЧугIайиб
Чулахъав
Чулпан
Чумчал
Чункъ
ЧункъмухIама
Чупалав
Чупан
Чухъалав
ЧухIа
ЧухИлав*

Ч

*Чадилав
ЧакъвачIо
Чамалисо*

*ЧанкIа
ЧанкIалав
ЧанкIилав
ЧанчIур
ЧварихIма
ЧегIерав
ЧегIерчи
ЧимчIалав
ЧинкIомухIама
Чинкъ
Чиркъалав
Чурилав
ЧухIарав*

Ш

*Шабат
ШагIалав
ШагIбан
ШагIбанхIажи
ШагIир
ШагIман
Шагъ
Шагъав
Шагъдада
Шагъид
Шагъидав
Шагъилав
Шигъмандар
Шагъмардан
ШагъмухIамад
Шагъназар
Шагърамазан
Шагърудин
Шагъруман
Шагърурамазан
Шагърухан
Шагъсалам
Шагъумалав
Шайдулагъ
Шайих
ШайихгIали
ШайихмухIамад
Шайихулислам*

Шайтлан
ШайтлангIабдулагъ
Шайхалав
ШайхахIмад
Шайхегегулаев
Шайхулав
Шамасур
Шаматав
Шамил
ШамилхIажу
Шамирза
Шамсудин
Шамсулвара
Шамхал
Шангерай
Шаналав
Шатигулагъ
ШатигI
Шатилав
ШатихIажу
Шатиюлагъ
Шарабкикав
Шарабудин
Шарамазан
Шарап
Шаратилав
Шаратудин
Шарип
Шарустан
Шарухан
Шахмилав
Шахминдар
Шахша
ШвагIилав
ШейхалукI
Шигъабудин
Шигъавудин
ШимухIама
Ширван
Ширванбег
Ширвани
ШихаахIмад
Шихав
Шихамир
ШихгIали

Шихмирза
Шиху
Шихша
Шокъав
Шонилав
ШохIолав
ШугIайби
ШугIайиб

Э

Эбетулагъ
Элдар
Элдарилав
Эмин
Эмелав
Эмен
Эмеч
Эмин
Эсенбулат

Ю

Юнус
Юнусилав
Юсуп
Юсупбег
Юсупилав
Юсупкъади
ЮсупхIажу

Я

Якъуб
Якъубилав
Ярагъи
Ярагъияв
Ярбилав
ЯсагI
ЯхIия

Женские

А

Аба
Абсират
Агъалай
Адинат
Адижат
Ажаба
Ажабика
Ажсай
Ажсайбика
Ажари
Ажи
Аза
Азарат
Азбика
Азинат
Азма
Аймеседу
Айат
Айбалай
Айбика
Айгъанат
Айжамал
Айзай
Айзанай
Айзанат
Айзат
Айизат
АйкIодо
Аймесе
Аймеседо
Аймисай
Айнаъ
Айсарат
Айхалун
Айханум
Аймабика
Аймала
Алгъина
Алжанай
Алжанат
Алипат

Алтигат
Алтийат
АлхІанат
Аматалай
Амесед
Ами
Амилат
Амина
Аминат
Амит
Амичулай
Анай
Анаханум
Анисат
Анседо
Анччиялай
Ати
Арапа
Аюбика
Асай
Асарат
Асват
Асират
Асият
Асли
Аслитат
АслихІат
Аслубика
Аслуханум
Асма
Асу
АхІсарат
Аят

Б

Баба
Бабаку
Багдада
Баги
Багистан
Багисултан
Багичу
Багьдат

Багьдулай
Багьират
БагІармесед
Бадай
Бадима
Бадинат
БадихІат
Бадри
Бадрижат
Байгинат
Байзат
Бажат
Базалай
Бакьис
Балкьиз
Баржсай
Баризат
Барин
Барисат
Бариян
Барияэбел
Баркалай
Басират
Бату
Батул
Батулай
Батули
Батури
Батуч
БатІимат
БатІина
Бахтика
Баху
Бахумеседу
БахІади
БахІарай
БахІсат
Бачат
Башат
Бевулай
Бегичу
Бегун
Белехан
Белкьис
Берцинай

Бигьай
Бигьда
Бидаят
Бизайнат
Бика
Бикатай
Билкьисай
Бубул
Буду
Булбул
Булгьур
Булул
Булум
Бурлият

В

Вазийат
Вазинат
Вазира
Валимарин
Вату

Г

Гавгьар
Гамзар
Гварша
Герген
Гиличилай
Гого
Гузалай
Гузалхан
Гулжагьан
Гулжи
Гулизар
Гулизат
Гулисат
Гумай
Гумизат
Гулишат
Гумси
Гургинай

Гуржагъан
Гуржанат

ГЪ

Гъазират
Гъистаман

ГЪ

Гъадигай
Гъайбат
Гъасанпатъи
Гъаталай
Гъатина
Гъатинахъатун
Гъатлуч
Гъидаят
Гъитинай
Гъитинапатимат
Гъитинахадигъат
Гъоццо
Гъумай
Гъумайзат
Гъумайстан
Гъумайчу
Гъумач
Гъурайрат
Гъурзада

ГІ

Габидат
Гадич
Газаклодо
Гийшиат
Гайнаъ
Гайнулхайбат
Гайнулхаят
Гайшиат
Галийша
Галимарин

Галипатима
Галихадигъа
Гарабат
Гарадалай
Гарапат
Гарацай
Гарацилай
Гарицулай
Гасият
Гатикат
Гашиа
Гашиаба
Гашиаклодо
Гашиарат
Гашиат
Гашихъатун
Гашиазбел
Гашикъат
Гашиу
Гашиура
Гузайнат
Гузалай
Гулашат
Гумалай
Гумалхайир
Гумархлайбат
Гунайзат

Д

Дарай
Дибирасулбика
Дибирмарин
Дина
Дуруч
Дунялзадай

Ж

Жавагы
Жавагыр
Жавазат
Жавгарат

Жавзанат
Жавзат
Жавпарат
Жагъбат
Жажа
Жами
Жамилат
Жаминат
Жанат
Жанатай
Жанбика
Жапарат
Жарадат
Жарат
Жарият
Жахлбат
Жувагыр
Жувайрат
Жугъайзат
Жугъайрат
Жумай
Жумайнат

З

Заба
Забайнат
Забират
Забурай
Завжанат
Завжат
Завпарат
Загыдат
Загыра
Загырат
Загыра
Загырабажат
Загырабика
Загырабула
Загыражат
Загырат
Загыратбика
Загыратхадигъия
Загыригат

Зада
Задабика
Задай
Заза
Зазабика
Заира
Зайжсат
Зайбат
Зайкат
Зайна
Зайнаб
Зайра
Зайтун
Зайтунат
Залбика
Залбикей
Залиха
Залихат
Залмо
Залму
Залмуклодо
Замзамат
Затихлат
Зарбаилай
Зарбат
Заргъи
Зарема
Зарзанат
Зарибика
Зарипа
Зарипат
Зарият
Зату
Зайна
Зубадат
Зубайда
Зубайдат
Зубайжсат
Зубаржсат
Зубейлат
Зубират
Зугъра
Зулпат
Зулайха
Зулайхат

Зулкпат
Зулмира
Зулпар
Зулпат
ЗулхИижсат
Зумай
Зумайрат
Зумаржсат
Зумзум
Зумрад
Зумрут
Зургъа
Зурзилат
Зурзулат
Зури
Зурият
Зурмилат
Зурмут
Зухланат
Зухли

И

Ибрисат
Изахлат
Избикей
Изгад
Издага
Издахлат
Изра
Изумруд
Илбизат
Иманат
Имаржсан
Индира
Ирайгъанат
Ирайсанат
Ирайсат
Исайпат
Исакоказиба
Исманат
Ихлипат
Ишарият

Й

Йохарай

К

Кабират
Кавсарат
Калимат
Ками
Камилат
Каният
Каримат
Карият
Карният
Карузат
Карумпат.Иума
Каса
Касират
Катурай
Качар
Касийрат
Кибат.Иина
Кисарат
Китай
Китилай
Кумсият
Кунчакилай
Купайгъанат
Купият
Курак
Кусайбат
Кусум
Кусумай

КІ

КІванлгъи
КІилгъилай
КІуришула

КЪ

Къанай
 Къанайпатима
 Къаниба
 Къокъасулай
 Къукъай
 Къукъаяй
 Къурабатина
 Къурбанай

Л

Лайла
 Лали
 Ларизат
 Ларисат
 Лаюзат
 Лейхан
 Луизат

М

Мавлият
 Маглазат
 Мадинат
 Маймунат
 Майранхажияй
 Майсарат
 Майсаратун
 Маккашарипилай
 Малайкат
 Маммамарин
 Маммахадижат
 Манарша
 Манаху
 Манаша
 Мани
 Мантусат
 Марал
 Маралханум
 Маргъалай
 Маржан

Маржанат
 Маржат
 Марзигат
 Марзия
 Марзият
 Мариам
 Мариан
 Маригъан
 Марин
 Маринат
 Марипат
 Мариян
 Мариянасият
 Мариянхажияй
 Марият
 Масакло
 Мату
 Маталай
 Махружат
 Махтумагъа
 Махалай
 Махлалмдилай
 Мачилай
 Месед
 Меседо
 Меседу
 Месей
 Мехружан
 Микки
 Минай
 Минаржат
 Мисай
 Мисат
 Мисаят
 Мовлудай
 Мокъокъ
 Мокъокъай
 Мулейкат
 Мунисат
 Музират
 Музия
 Музрипат
 Муи
 Муиклодо
 Мунайсат

Мурайжанат
 Муслимат
 Мухлисат
 Мухлутилай
 Муъмминат

Н

Набигат
 Набсият
 Нагъи
 Нагъират
 Нажабат
 Нажават
 Нажи
 Назипат
 Назират
 Назиратбика
 Наида
 Наижат
 Нанибика
 Написат
 Написат
 Напият
 Наркъие
 Наси
 Насират
 Насихлат
 Небийсат
 Нияра
 Нопаглат
 Нугъейрат
 Нукуша
 Нукъайсат
 Нупайсат
 Нурай
 Нурайзат
 Нурбика
 Нурзият
 Нурижат
 Нурият
 Нурпат
 Нурхлаят
 Нусайпат

Насрипат
Нуцай
Нуцалай
Нуцалпатли

О

Оцомилай
Ошура

П

Паврузат
Пазилат
Пазли
Пазлу
Пазу
Паисхан
Паизат
Пайзатханум
Пайну
Пайнусат
Панус
Парага
Парзи
Парзилат
Пари
Парида
Париза
Паризат
Паризичан
Парихан
Парихлат
Паригъиз
Парият
Парсихлат
Пахамисай
Пархан
Парханисей
Пахъукъеберцин
Пасихлат
Патихлат
Патла

Патли
Патлима
Патлимат
Патлимаяс
Патлина
Патлинахъатун
Патлуц
Пахират
Пираз
Пирдавус
Пирдас
Пирза
Пирзият

Р

Рабиғлат
Равгъан
Равгъанат
Равзанат
Равзат
Разият
Раитат
Раисат
Райгъанат
Райхланат
Рапиғлат
Рахлат
Рахлатай
Рачумилай
Рашидат
Риязат
Рисалат
Рузмай
Рузми
Рукъи
Рукъигат
Рукъижат
Рукъият
Румай
Румайзат
Румия
Румият
Русайнат

С

Саби
Сабигат
Сабират
Сабият
Савадат
Сават
Савдат
Саврат
Сағла
Сағладат
Сағлидат
Сайгибат
Сайгъат
Сайигъидат
Сайидат
Сайпанат
Саки
Сакибат
Сакинат
Сакъис
Салимат
Салисат
Салихлат
Салтанат
Самигат
Самират
Санигат
Саня
Саният
Сану
Санур
Сати
Сатигат
Сатинат
Сатият
Сарайбика
Сарайи
Сарат
Саратбика
Сарижат
Сарият
Свердилай
Серижат

Серминаз
Сидрат
Симис
Симисхан
Симсият
Сирана
Сия
Сиядат
Суайбат
Суанай
Суанат
Суба
Субайбат
Субейхлат
Субигат
Субхланат
Сугьайбат
Сугьанат
Сукайнат
Сулай
Сулайсат
Султанат
Султанмарин
Султано
Султану
Султанзадай
Сумаханум
Сунаханум
Сунират
Супаргьанат
Супайнат
Супия
Супият
Сурижат
Сутай
Сутту
Сутла
Сутлалай

T

ТагИризат
Тайибат
Тамарай

Тамари
Танзилат
Танкьачилай
Тахбика
Тедурилай
Тулисат
Тулиша
Тунзият
Тункилай
Тутун

TI

Тавусай
Тазьират
Тайибат
Тимугь
Тинай
Тинаяс
ТинанатТима
Тинаят

У

Узданай
Узлипат
Умагьани
Умагьат
Умадагьан
Умажапар
Умай
Умайгьанат
Умаймат
Умайнат
Умайчу
Умакусун
Умалай
Уманат
Умасалимат
Уматай
Умижат
Уммалай
Уму

Умугьани
Умужавгьар
Умужат
Умукусум
Умулжамми
Умурашидат
УмухIайбат
Унай

X

Хадижжа
Хадижжас
Хажижжат
Хадиклу
Хажжа
Хажсай
Хажсар
Хажу
Хазумилай
Хайратулай
Хайру
Халат
Халим
Халиат
Халикат
Халият
Халум
Халуммеседо
Халун
Халунмеседу
Халунчакар
Хамиз
Хамийсат
Ханай
Ханакьай
Ханбуда
Ханза
Ханзабика
Ханзада
Ханзадай
Ханиаба
Ханика
Ханикай

Ханича
Ханум
Харижат
Хасайбат
Хасайпат
Хасбика
Хасратай
Хати
Хатибат
Хатим
Хатимат
Хатун
Хатуна
Хатунмеседу
Хачай
Херай
ХирабатИ
Хирай
ХиринатИмат
ХирасулпатИмат
Хирилай
Хиял
Хубайрат
Хузаймат
Худанат
Хумай
Хурзадай

ХЪ

Хъандулай
Хъанича
Хъанто
Хъарачулай
Хъардалай
Хъатун
ХъахИлай
Хъистаман

ХІ

ХІаби
ХІабибат

ХІабизат
ХІабият
ХІабсат
ХІава
ХІади
ХІажилай
ХІажимарин
ХІажисияй
ХІайбат
ХІали
ХІалимат
ХІанат
ХІанку
ХІаннат
ХІантИлай
ХІапизат
ХІапият
ХІасбат
ХІатИинай
ХІежалъулай
ХІеренду
ХІороло
ХІузайнат
ХІузу
ХІукай
ХІулеймат
ХІуриза
ХІуризада
ХІуризадай
ХІурия
ХІурулген

ЦІ

ЦекІай
ЦиЦарберцин
ЦиЦаргьун

Ч

Чагъулмеседу
Чакар
Чакарай

ЧакарКодо
Чакармарин
Чакармеседу
Чакарэбел
Чамасдак
ЧахилпатИмат
Чумулай
Чусулай
Чухай
Чучулай

ЧИ

ЧегІерай
ЧухІай
ЧухІарай

Ш

Шагрузада
Шагъай
Шагъалай
Шагъар
Шагъзада
Шагъзанат
Шагъидат
Шагъри
Шагърият
Шагъру
Шагърузат
Шагъсалам
Шагъу
Шагъун
Шайма
Шаймаат
Шакират
Шамаги
Шамай
Шамайбика
Шамайи
ШамайпатИма
Шамалай
Шамалаханум

Шамбика
Шамсият
Шарапат
ШанигIат
Шарипат
Шехилай
Шигъу
Ширин
Ширузадай
ШугIайнат
ШугIанат
Шумайсат
Шушу
Шушубика

Э

Эбечо
Элбика
Элени
ЭлетIай
Элмира
Я

Язбика
Якъут
Ярбилай